

SUD BOSNE I HERCEGOVINA

СУД БОСНЕ И ХЕРЦЕГОВИНЕ

Номер: Х-КРЖ-05/04

Сараево, 7 августа 2007 г.

ОТ ИМЯ БОСНИИ И ГЕРЦЕГОВИНЫ!

Суд Боснии и Герцеговины, Коллегия Апелляционной палаты Раздела I по военным преступлениям в составе судьи Азры Милетич в качестве председателя Коллегии и судей Хосе Рикардо де Прада Солаэса и Финна Лингхема в качестве членов Коллегии, с участием Жельки Маренич в качестве юрисконсульта в уголовном деле против обвиняемого Бобана Шимшича за уголовное преступление Преступления против человечности в нарушение статьи 172 (1) (h) в совокупности с подпунктами a), d), e), f), g), i) и k) Уголовного кодекса Боснии и Герцеговины в отношении обвинительного заключения Прокуратуры Боснии и Герцеговины № КТ-RZ-2/05 от 28 июня 2005 г., утвержденного 8 июля 2005 г., по факту судебный процесс в присутствии прокурора Прокуратуры Боснии и Герцеговины Мирко Лечича, обвиняемый Бобан Шимшич и его защитник, адвокат Велько Чивша, представили и 14 августа 2007 года публично объявили следующее:

ВЕРДИКТ

ОБВИНЯЕМЫЙ БОБАН ШИМШИЧ, сын отца Слободана и матери Елены, урожденной Мосич, родился в Вышеграде 7 декабря 1967 года, постоянно проживает в ..., муниципалитет ..., национальность ..., по профессии сотрудник полиции, среднее образование – слесарь, женат, отец двоих несовершеннолетних дети, отбывал военный срок в составе бывшей ЮНА в 1986 г. в г. Штип, состоял на воинском учете ГОВД г. Вышеград, не имел наград, малоимущий, ранее не судим, гражданин ..., личное Идентификационный номер ..., находится под стражей в суде БиГ с 24 января 2005 г.

признан виновным

Потому что:

В рамках широкомасштабного и систематического нападения сербской армии полицейские и военизированные сербские формирования действовали против боснийского гражданского населения на территории муниципалитета Вышеград, зная об этом нападении, в качестве члена резервных полицейских сил Республики. Министерство внутренних дел Сербии, Вышеградский полицейский участок, в период с апреля по июль 1992 года он преследовал боснийское гражданское население по политическому, национальному, этническому, культурному и религиозному признаку, совершая убийства, заключая в тюрьму, пытая, насильственное исчезновение людей и помогая в изнасиловании, поскольку:

1. 18 июня 1992 г., около 10 часов утра, вместе, в группе из нескольких членов сербской

Армия и полиция, вооруженные винтовками, он участвовал в нападении на деревню Кука в Вышеградском муниципалитете, а также в аресте и незаконном заключении под стражу нескольких десятков боснийских мирных жителей, включая женщин, детей и мужчин, которых они схватили и задержали на территории Хасана. Начальная школа Велетовац в Вишеграде, за исключением Омера Каришика и Реджо Шабановича, которых они увезли из деревни и с тех пор пропали без вести;

1a.25 июля 1992 года вместе с группой примерно из десяти военнослужащих сербской армии и полиции он участвовал в нападении на деревню Вели Луг в муниципалитете Вишеград, в ходе которого, вооруженные винтовками, они убили Медиху Ахметспахич и Амелу Ахметспахич. , Разия Ахметспахич, Фата Суческа, Сафет Алич, Латифа Ахметспахич, Смайла Мемичевич подожгли дома и коммерческие объекты, принадлежащие боснийцам, и увели несколько десятков боснийских мирных жителей, в том числе женщин, детей и мужчин, и незаконно задержали их на территории Начальная школа Хасана Велетоваца в Вышеграде;

2. Во второй половине июня 1992 года в качестве члена Резервных сил полиции Министерства внутренних дел Республики Сербской в Вышеградском полицейском участке, выполняя обязанности караула по охране боснийских мирных жителей, задержанных на территории Хасана Велетоваца. Здание начальной школы в Вишеграде, несколько сотен из них, включая женщин, детей и мужчин, вместе с другими членами сербской армии, полиции и военизированных формирований, он участвовал в убийствах, насильственных исчезновениях и пытках задержанных, а также помогал и подстрекал в принуждении девочек и молодых женщин к половому сношению в таких случаях, как:

2.a) В неустановленную дату, во второй половине июня 1992 года, вместе с Миланом Лукичем он выделил боснийских мирных жителей Исмета Булатовича, Шемсо Польё, Эниза Смайича из помещения начальной школы Хасана Велетоваца в Вишеграде, в которой содержались гражданские лица, и они забрал их из школы, после чего они пропали без вести,

2.b) Во второй половине июня 1992 года он несколько раз выявлял девушек и молодых женщин, незаконно задержанных на территории начальной школы им. , избивание и унижение ряда лиц женского пола, в том числе: ХЛ; Ш.Ф.; АН; нет данных; ГС; МЗ; УМ; га

2.c) В неустановленный день, скорее всего, 28 июня 1992 года, зная о действиях, которые должны были быть совершены, он позволил Милану Лукичу и другим военнослужащим сербской армии войти в помещение начальной школы имени Хасана Велетоваца, где находились боснийские мирные жители. незаконно задержаны, после чего они:

- выделили около двадцати мужчин и приказали им пройти в другую комнату, где их пинали, били кулаками и твердыми предметами, нанося тяжкие телесные повреждения и психические расстройства.

страданиям Юсуфа Польо, Мехмеда Байрамовича, Рамо Хурема, Хамеда Хаджича, Ибришима Хаджича, Авдо Алича, Авдо Ферича, Абида Алияшевича, Ибро Мемича, Наиля Рамича, Ибро Шабановича, после чего в ту же ночь Мехмед Байрамович был вывезен из здания начальной школы Хасана Велетоваца, после чего он пропал без вести, а на следующее утро, когда жена Мехмеда попросила обвиняемого Шимшича рассказать ей, что случилось с ее мужем, он проклял «мать ее Балии» / примечание переводчика: Балия - это уничижительный термин для мусульман / и ударил ее по лицу так, что она упала на землю вместе с ребенком;

- выделили Хамеда Хаджича, которого они избили ногами и наступили на его тело, пока он лежал на полу, и когда Хаша Хаджич, жена Хамеда, подбежала, чтобы умолять их воздержаться от жестокого обращения с ним, потому что он был больным сердцем, она сама подверглась серьезному физическому насилию, получив множественные удары по челюсти, а после того, как она получила перелом челюсти из-за силы удара и упала, ее продолжали избивать ногами по всему телу;

- после того, как обвиняемый вместе с группой членов сербской армии похитил несовершеннолетнюю девочку

Ш.Х. из помещения, в котором были заключены мирные жители, и после того, как девочке удалось сбежать и освободиться, они сразу же выделили ее мать Х.Р., она же Шухра, а в коридоре одного из солдат группы, удерживая ее довольно долго. обеими руками, поднял ее над землей и несколько раз перевернул телом, вырвав, таким образом, большую часть ее волос, после чего начал бить ее по голове, груди, ногам и спине со словами: «Зачем ты рассказала

С. бежать от нас», а затем провел ее вместе с обвиняемым в комнату и сказал: «Сейчас мы вырвем ваши сердца и поджарим их на этих плитах», указывая на раскаленные плиты электрической печи, и подсудимый сказал, смеясь: «Теперь ты будешь есть, пока не наедишься», и тогда неизвестный солдат ударил ее еще раз и при этом сломал ей нос, вызвав обильное кровотечение;

- вывел боснийского гражданина Ибро Шабановича из большой комнаты, в которой он был незаконно задержан вместе с другими гражданскими лицами, в коридор, где Милан Лукич перерезал ему горло ножом, а затем бросил отрезанную голову среди других задержанных гражданских лиц;

Поэтому,

действиями, описанными в пунктах 1, 1а, 2а, 2б, 2в резолютивной части приговора, в рамках широкомасштабного и систематического нападения, направленного против боснийского гражданского населения, зная о таком нападении, он преследовал боснийское мирное население по политическим, национальным, этническим, культурным и религиозным мотивам, в связи с убийствами, задержаниями, пытками, насильственными исчезновениями лиц и пособничеством и подстрекательством к изнасилованиям,

Тем самым он совершил уголовное преступление Преступлений против человечности в нарушение статьи 172 (1) h) в сочетании с подпунктами:

а) лишение другого лица жизни (убийство),

e) лишение свободы,

f) пытка,

g) принуждение другого лица силой или угрозой немедленного посягательства на его жизнь или тело либо на жизнь или тело близкого ему лица к половому сношению или приравненному к нему сексуальному акту (изнасилование);

и) насильственное исчезновение лиц;

все это в сочетании со статьями 29 и 31 Уголовного кодекса Боснии и Герцеговины,

следовательно, применяя упомянутые правовые положения и статьи 39, 42 и 48 Уголовного кодекса Боснии и Герцеговины, Суд

ПРЕДЛОЖЕНИЯ

ЕГО К ЛИШЕНИЮ СУДА НА 14 (ЧЕТЫРНАДЦАТЬ) ЛЕТ

В соответствии со статьей 56 УК Боснии и Герцеговины время, проведенное под стражей в ожидании суда, начиная с 24 января 2005 г. и до момента отбытия наказания, засчитывается в счет наказания обвиняемого в виде лишения свободы.

В соответствии со статьей 188 (4) УПК Боснии и Герцеговины обвиняемый освобождается от обязанности возмещать расходы на уголовное разбирательство.

В соответствии со статьей 198 (1) УПК Боснии и Герцеговины, потерпевшие Наиль Рамич, Ибрумша Агич, Кура Глушчевич, Х.Г., Н.А., Хасена Байрамович, Васвия Глушчевич, Хайрия Капетанович, Алмаса Ахметспахич, Альмир Алич, Салем Ахметспахич, Ибро Меми Ч, МУ, Фехима Чакич, Сайма Шабанович, Русмира Булатович, Фатима Полхо, Л.Х., Када Спахич, Ф.Ш., Шевка Шехич, Р.Х., Тимка Капетанович, Хаша Хаджич и Рамиза Шабанович с их претензиями по имущественному праву получили указание подать гражданский иск.

Напротив:

Обвиняемый Бобан Шимшич

оправдан по обвинению

(статья 284, пункт с)

что:

1. 17 июня 1992 года вместе с группой из нескольких военнослужащих сербской армии и полиции, вооруженных винтовками, он участвовал в нападении и незаконном аресте нескольких десятков мирных жителей села Жлиеб, в том числе женщин, детей и мужчин, сначала стреляя их винтовки в боснийских домах приказали им покинуть свои дома и имущество и собраться в районе Карины; затем они запихнули их в грузовики, на которых их перевозили, и задержали на территории Пожарной части в Вишеграде;

2. В неустановленный день, во второй половине июня 1992 г., он вывел пять девушек и пять молодых женщин, в том числе Х.Г., из помещения пожарной части в Вишеграде, где содержались боснийские мирные жители, и отвел их в соседнее помещение, а затем, вместе с двумя сербскими солдатами он избивал их сначала дубинками и пинал ногами, а затем, после того как по его приказу все девушки и женщины были раздеты догола, они по очереди изнасиловали их, что длилось два или три часа, при этом Х.Г. травмы головы в виде гематом и шишек, а также травмы половых органов в виде кровотечения;

3. 18 июня 1992 года вместе с Миланом Лукичем он выделил следующих боснийских мирных жителей из комнаты в пожарной части в Вишеграде, в которой они ранее незаконно содержались: Муйо Глушчевич, Хасан Глушчевич, Хасиб Глушчевич, Мехо Агич, Эмин Агич, Мехо Софтич., Самир Софтич, Мустафа Шабанович, Авдия Нуханович, Сеад Ходжич, Адем Козич, Джелал Ходжич, Джевад Ходжич, Салько Суческа, Хусо Булатович, Хусейн Вилич, Хамед Кешмер, Ибрагим Кешмер и вывел их из пожарной части, где после того, как они были пропавшими без вести, за исключением Муйо Глушчевича, Ибрагима Кешмера, Хамеда Кешмера, Самира Софтича, Эмина Агича, Хасиба Глушчевича, Сеада Ходжича, Хусо Булатовича, Джелала Ходжича и Адема Козича, трупы которых были обнаружены во время эксгумации на месте Слап-Жепа;

4. В июне 1992 года, заключая мирных жителей в тюрьму на территории начальной школы Хасана Велетоваца, обвиняемый вместе с другими военнослужащими сербской армии и полиции участвовал в насильственном присвоении денег и золотых драгоценностей у нескольких сотен заключенных боснийских мирных жителей, на которых иногда они обыскивали гражданских лиц, приказав им раздеться догола, и вымогали деньги у заключенных гражданских лиц, выводя группу заключенных-мужчин из тюремной комнаты и требуя, чтобы их жены и матери собирали выкуп, если они хотят снова увидеть их живыми;

5. они подкладывались под корзину, в то время как группа сербских солдат, включая Обвиняемого, играла в баскетбол, попеременно целясь в корзину и голову Наиля мячом с такой силой, что пострадавший, Наиль, терял сознание; в один из следующих вечеров обвиняемый вместе с несколькими неизвестными сербскими солдатами вывел из тюремной камеры Наиля Рамича и еще четырех заключенных и избил их в другой комнате

били их кулаками и ногами армейскими ботинками и прикладами винтовок по голове и спине и вырывали им волосы, в результате чего Наиль потерял сознание, а его глаза были полностью закрыты из-за ударов, полученных им в области глаз; во время обыска и присвоения денег у Мехмеда Спахича обвиняемый избил его, несколько раз ударив прикладом винтовки по груди, голове и области между плечами, из-за чего он не мог ходить без посторонней помощи, так что некоторые заключенные несли его на руках, возвращаясь в тюремную комнату;

- поскольку не было доказано, что Обвиняемый совершил упомянутые преступные действия, составляющие уголовное преступление – Преступления против человечности в нарушение статьи 172 (1) Уголовного кодекса Боснии и Герцеговины.

ОБОСНОВАНИЕ

В обвинительном заключении прокуратуры Боснии и Герцеговины (Прокуратура Боснии и Герцеговины) № КТ-RZ-2/05 от 28 июня 2005 г. с поправками, внесенными в ходе основного судебного процесса 19 июня 2006 г., обвиняемому Бобану Шимшичу было предъявлено обвинение в том, что действия, указанные в пунктах 1a, 1b, 2, 3, 4a, 4b, 4c, 5a, 5b, 5c, 5d, 5e, 5f, 5g и 5h, он совершил преступление против человечности в нарушение статьи 172 (1) з) совместно с подпунктами а), г), д), е), ж), и) и к), и все это в сочетании со статьей 29 УК БиГ.

Приговором суда Боснии и Герцеговины, номер X-KR-05/04 от 11 июля 2006 г., обвиняемый Бобан Шимшич был признан виновным в том, что в действиях, описанных в резолютивной части упомянутого приговора, в соответствии с разделами 5b) он помогал военнослужащим сербской армии в совершении насильственных исчезновений людей и 5e) помогал военнослужащим сербской армии принуждать другое лицо силой или угрозой немедленного нападения на его конечность к половому акту или равнозначному половому акту (изнасилованию), он совершил преступление Преступление против человечности в нарушение статьи 172 (1) УК Боснии и Герцеговины в совокупности с пунктом i) – в отношении раздела I.5.b) постановляющей части и подпункта g) в отношении раздела I.5 .e) постановляющей части, и все это в сочетании со статьей 31 УК БиГ (Дополнительное).

За указанное уголовное преступление суд первой инстанции приговорил его к лишению свободы на срок 5 лет, и в соответствии со статьей 56 УК БиГ время, проведенное под стражей до суда, начиная с 24 января 2005 года, было зачтено в счет наказания. , тогда как в соответствии со статьей 188 (4) УПК Боснии и Герцеговины он был освобожден от обязанности возмещения расходов на уголовное разбирательство.

Тем же приговором подсудимый был оправдан по обвинению в том, что в порядке, предусмотренном пунктами 1b), 2, 3, 4a), 4c), 5a), 5c), 5d), 5f), 5g) и 5h) , он совершил уголовное преступление Преступлений против человечности в нарушение статьи 172 (1) h) в совокупности с пунктами а) лишение жизни другого лица (убийство), б) насильственное перемещение населения, е) тюремное заключение, ф) пытки и к) другие бесчеловечные действия аналогичного

характера, преднамеренно причиняющие большие страдания или серьезные телесные повреждения или физическое или психическое здоровье, и все в соответствии со статьей 29 УК Боснии и Герцеговины, так что обвинение в том, что Обвиняемый, в соответствии с разделами 1а) и

4b), совершивший уголовное преступление «Преступления против человечности» в нарушение статьи 172 (1) h) в сочетании с подпунктами f) и k) УК Боснии и Герцеговины, был уволен.

Решением Апелляционной коллегии № KRŽ-05/04 от 5 января 2007 г. апелляции прокуратуры БиГ и защитника обвиняемого Бобана Шимшича были оставлены в силе, так что приговор суда БиГ № X -KR-05/04 от 11 июля 2006 г. был отозван в отношении обвинительного и оправдательного приговоров, и было предписано провести судебное разбирательство в Коллегии Апелляционного отдела Департамента I по военным преступлениям Суда БиГ.

На судебном процессе, который состоялся в соответствии со статьей 317 УПК БиГ в Апелляционной коллегии суда БиГ, прокурор прокуратуры БиГ зачитал измененный обвинительный акт, номер КТ-RZ-2/05 от 19 июня 2006 г., полностью сохранив вступительное слово, данное в ходе разбирательства в первой инстанции.

Во вступительном слове защитник подсудимых сделал краткую ссылку на доказательства, представленные на предыдущем судебном процессе, и объявил о представлении новых документальных доказательств.

Согласно решению Апелляционной коллегии, в соответствии со статьей 317 (2) УПК Боснии и Герцеговины, в ходе судебного разбирательства перед Апелляционной коллегией были представлены следующие доказательства:

В качестве показаний прокуратуры БиГ были заслушаны и просмотрены аудио- и видеозаписи следующих свидетелей: Х.Г., Н.А., Хасена Байрамович, Ахмо Каришик, Хайра Капетанович, Хамдо Ахметспахич, Ибрумша Агич, Кура Глушчевич, Васвия Глушчевич, Алмаса Ахметспахич, Альмир Алич, Салим Ахметспахич, Ибро Мемич, Фехима Чакич, Сайма Шабанович, Русмира Булатович, Наиль Рамич, Фатима Польё, Када Спахич, ЛХ, МЮ, Ф. Ш., Шевка Шехич, Тимка Капетанович, РХ, Хаша Хаджич и Рамиза Шабанович, а также очную ставку между свидетелями Алмасой Ахметспахич и Славишей Йованович.

Кроме того, Суд рассмотрел видеозапись показаний свидетеля-эксперта д-ра Хамзы Жуйо (заключение свидетеля-медика и эксгумации на месте Слап возле Жепы и Точило), д-р Зденко Цихларж (заключение свидетеля судебно-медицинского эксперта и эксгумации, проведенные в районе населенного пункта Вели Луг, муниципалитет Вишеград) и судебно-медицинский патологоанатом д-р Джон Кларк, проводивший судебно-медицинская экспертиза и опознание жертв из братской могилы Слап-Жепа, муниципалитет Рогатица; также был оглашен Протокол показаний свидетеля Мунибы Глушчевич – показания, данные для протокола отдела криминальной полиции в Горажде от 27 января 2004 года.

Кроме того, были проведены исследования следующих документальных доказательств: Решение Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии (МУТБЮ) IT-98/32 «Вишеградский прокурор» против Митара Васильевича, Протокол допроса свидетеля Наиля Рамича, составленный в Горажде. Номер сектора криминальной полиции: 0702/3-1 от 27 января 2004 г. и протокол допроса свидетеля Наиля Рамича, составленный в прокуратуре Боснии и Герцеговины Номер: КТ-RZ-2/05 от 26 мая 2005 г., протокол допроса свидетеля Ибрумши Агич, составленный в Прокуратура Боснии и

Герцеговины Номер: КТ-RZ-2/05 от 26 мая 2005 г., Протокол допроса Куры Глушчевич,
сделанный в Прокуратуре Боснии и Герцеговины Номер: КТ-RZ-2/05 от 31 мая 2005 г.,
Свидетель

Протокол допроса Хедии Ходжич, составленный в Прокуратуре Боснии и Герцеговины №: КТ-RZ-2/05 от 30 мая 2005 г., Протокол допроса свидетеля Найлы Ахметагич, составленный в отделении криминальной полиции Горажде, номер: 07-2/3-1 из 9 Апрель 2004 г. и протокол допроса свидетеля Наилы Ахметагич, составленный в прокуратуре Боснии и Герцеговины №: КТ-RZ-2/05 от 25 мая 2005 г., протокол допроса свидетеля Васвии Глушчевич, составленный в прокуратуре Боснии и Герцеговины №: КТ-RZ-2 /05 от 24 мая 2005 г., Протокол допроса свидетеля Хайры Капетанович, составленный в Прокуратуре Боснии и Герцеговины №: КТ-RZ-2/05 от 30 мая 2005 г., Протокол допроса свидетеля Алмасы Ахметспахич, составленный в отделении криминальной полиции Горажде, номер: 07 -02/3-1 от 1 февраля 2005 г. и Протокол допроса свидетеля Алмасы Ахметспахич, составленный в прокуратуре Боснии и Герцеговины Номер:КТ-RZ-2/05 от 31 мая 2005 г., Протокол допроса свидетеля Хамдо Ахметспахича, составленный в прокуратуре Боснии и Герцеговины Номер: КТ-RZ-2/05 от 3 июня 2005 г., Протокол допроса свидетеля Ахмо Каришика, составленный в Горажде Номер полицейского участка: 07-02/3-1 от 7 января 2004 г. и протокол допроса Ахмо Каришика в прокуратуре Боснии и Герцеговины Номер: КТ-RZ-2/05 от 3 июня 2005 г., показания Ахмо Каришика от 29 октября 1999 г., Протокол допроса свидетеля Альмира Алича, составленный в отделении криминальной полиции Горажде, номер: 07-02/3-1 от 1 февраля 2005 г., и Протокол допроса свидетеля Альмира Алича, составленный в прокуратуре Боснии и Герцеговины, номер: КТ-RZ-2/ № 05 от 27 мая 2005 г. Протокол допроса свидетеля Салима Ахметспахича, составленный в отделении криминальной полиции Горажде Номер:07-02/3-1 от 1 февраля 2005 г. и протокол допроса свидетеля Салима Ахметспахича, составленный в прокуратуре БиГ Номер: КТ-RZ-2/05 от 27 мая 2005 г., протокол допроса свидетеля Ибро Мемича, составленный в прокуратуре БиГ Номер: КТ-RZ-2/05 от 21 июня 2005 г., Протокол допроса свидетеля Мулы Ужичанина, составленный в прокуратуре Боснии и Герцеговины Номер: КТ-RZ-2/05 от 31 мая 2005 г., Протокол допроса свидетеля Фехимы Чакич, составленный в отделении криминальной полиции Горажде номер: 07-02/3-1 от 8 февраля 2005 г. и протокол допроса свидетеля в отношении Фехимы Чакич, составленный в прокуратуре Боснии и Герцеговины №: КТ-RZ-2/05 от 26 мая 2005 г., протокол допроса свидетеля для Саймы Шабанович, сделанный в отделении криминальной полиции Горажде Номер:07-02/3-1 от 19 ноября 2003 г. и Протокол допроса свидетеля Саймы Шабанович, составленный в прокуратуре Боснии и Герцеговины Номер: КТ-RZ-2/05 от 25 мая 2005 г., Протокол допроса свидетеля Фатимы Польо, составленный в Горажде Номер полицейского участка: 07-02/3-1 от 5 мая 2004 г. и протокол допроса свидетеля Фатимы Польо, составленный в прокуратуре БиГ Номер: КТ-RZ-2/05 от 24 мая 2005 г., протокол допроса свидетеля Русиры Булатович, составленный в отделе криминальной полиции Горажде номер: 07-02/3-1 от 5 мая 2004 г. и протокол допроса свидетеля Русиры Булатович, составленный в прокуратуре Боснии и Герцеговины номер: КТ-RZ-2/05 от 24 мая 2005 г., протокол допроса свидетеля для Латифы Ходжич в прокуратуре Боснии и Герцеговины номер: КТ-RZ-2/05 от 30 мая 2005 г.,Протокол допроса свидетеля Кады Спахич, составленный в прокуратуре Боснии и Герцеговины №: КТ-RZ-2/05 от 26 мая 2005 г., Протокол допроса свидетеля Фаты Шабанович, составленный в прокуратуре Боснии и Герцеговины №: КТ-RZ-2/05 от 24 мая 2005 г. Протокол допроса свидетеля Шевки Шехича, составленный в отделении криминальной полиции Горажде, номер: 07-02/3-1 от 5 мая 2004 г., и протокол допроса свидетеля Шевки Шехича, составленный в прокуратуре БиГ, номер: КТ-RZ- 2/05 от 25 мая 2005 г., Протокол допроса Разии Хурем, составленный в отделении криминальной полиции Горажде, номер: 07-02/3-1, 8 февраля 2005 г., и Протокол допроса Разии Хурем,

протокол допроса свидетеля Разии Хурем, составленный в прокуратуре БиГ Номер: КТ-RZ-2/05 от 25 мая 2005 г., протокол допроса свидетеля Хаши Хаджич, составленный в прокуратуре БиГ Номер: КТ-RZ-2/05 от 2507-02/3-1 от 8 февраля 2005 г. и протокол допроса свидетеля Разии Хурем, составленный в прокуратуре БиГ Номер: КТ-RZ-2/05 от 25 мая 2005 г., протокол допроса свидетеля Хаши Хаджич, составленный в прокуратуре БиГ Номер: КТ-RZ-2/05 от 2507-02/3-1 от 8 февраля 2005 г. и протокол допроса свидетеля Разии Хурем, составленный в прокуратуре БиГ Номер: КТ-RZ-2/05 от 25 мая 2005 г., протокол допроса свидетеля Хаши Хаджич, составленный в прокуратуре БиГ Номер: КТ-RZ-2/05 от 2507-02/3-1 от 8 февраля 2005 г.

Май 2005 г. Протокол допроса Тимки Капетановича в прокуратуре БиГ Номер: КТ-RZ-2/05 от 30 мая 2005 г. Свидетельство о смерти Реджо Шабановича Номер: 04-202-7218/04 от 30 ноября 2004 г. Смерть Свидетельство на Исмета Булатовича номер: 202-5293/04 от 21 июня 2004 г., протокол эксгумации, кантональный суд в Сараево номер: Kri-364/00 с фотодокументами, зарисовкой места происшествия и протоколом вскрытия (Муйо Глушчевич), протокол эксгумации, Номер кантонального суда в Сараево: Kri-358/00 с фотодокументацией, эскиз места происшествия и отчет о вскрытии (Ибрагим Кешмер), Протокол эксгумации, Номер кантонального суда в Сараево: Kri-357/00 с фотодокументацией, эскиз отчет о месте происшествия и вскрытии (Хамед Кешмер), протокол эксгумации, кантональный суд в Сараево, номер: Kri-332/00 с фотодокументами, зарисовка места происшествия и отчет о вскрытии (Самир Софтич), протокол эксгумации, кантональный суд в Сараево, номер: Kri-367/00 с фотодокументацией, зарисовка места происшествия и отчет о вскрытии (Эмин Агич), протокол эксгумации, кантональный суд в Сараево Номер: Kri-347/00 с фотодокументацией, зарисовкой места происшествия и протоколом вскрытия (Хасиб Глушчевич), протоколом эксгумации, Кантональный суд в Сараево Номер: Kri-448/00 с фотодокументацией, зарисовкой места происшествия и протоколом вскрытия (Сеад Ходжич), Протокол эксгумации, Кантональный суд в Сараево, номер: Kri-335/00 с фотодокументацией, схемой места происшествия и протоколом вскрытия (Хусо Булатович), Протокол эксгумации, Кантональный суд в Сараево, номер: Kri-334/00 с фотодокументацией, зарисовкой места происшествия и протоколом вскрытия (Джелал Ходжич), Отчеты о судебно-медицинском осмотре места происшествия, Министерство внутренних дел – Сараево (ссылка на доказательства под номерами 52-58), шесть (6) протоколов эксгумации, кантональный суд в Сараево, номер: Kri-456/00 с фотодокументацией, схемой места происшествия и протоколом вскрытия,

Протокол эксгумации, Кантональный суд в Сараево Номер: Kri-493/00 с фотодокументацией и отчетом о вскрытии (Хасан Глушчевич), Фотодокумент эксгумации, Вели Луг, Вишеград, номер: 15/03 с зарисовкой места происшествия Номер: 14/2003, Отчет о судебно-медицинской экспертизе и анализе ДНК Сафета Алича (дело № 608), Фотодокументация эксгумации, Вели Луг, Вишеград, Номер: 15/03 с очерком места происшествия Номер: 14/2003, Отчет о Судебно-медицинская экспертиза (дело № 609), Фотодокументация эксгумации, Вели Луг, Вишеград, №: 15/03 с очерком места происшествия №: 14/2003, Акт судебно-медицинской экспертизы (дело № 610), Фотодокумент эксгумация, Вели Луг, Вишеград, Номер: 15/03 с очерком места происшествия Номер: 14/2003, Заключение судебно-медицинской экспертизы (дело № 611), Фотодокументация эксгумации, Вели Луг, Вишеград, номер: 15/03 с очерком места происшествия Номер: 14/2003, Заключение судебно-медицинской экспертизы (дело № 612), Фотодокументация эксгумации, Вели Луг, Вишеград, номер: 15/03 с очерком места происшествия №: 14/2003, Акт судебно-медицинской экспертизы (дело № 613), Фотодокумент эксгумации, Великий Луг, Вишеград, Номер: 15/03 с очерком места происшествия Номер: 14/2003, Протокол судебно-медицинской экспертизы Экспертиза (дело № 614), Отчет о выездном расследовании, Кантональный суд Горажде Номер: Kri-4/03 от 27 мая 2003 г., Отчет о завершённой эксгумации от 19 мая 2003 г. Комиссии Федерации по делам пропавших без вести, Официальная нота, Кантональный суд Номер Горажде: КП: 2/05 от 28 января 2005 г., Расписка о передаче лица, лишённого свободы, Номер судебной полиции: Сп-10-19/05 от 24 января 2005 г., Квитанция о захвате лица,

лишенного свободы, номер: Sp-10-19/05 от 24 января 2005 года, Протокол о лишении свободы, Полицейское управление Сараево, номер: 09-12/01-04-7-2808 от 24

9067/95 от 1995 года, выданное сотрудникам Государственной комиссии по сбору фактов о военных преступлениях, Официальное письмо прокуратуры БиГ № КТ- RZ-2/05 от 18 августа 2005 г., Записи МККК о лицах, пропавших без вести на территории Боснии и Герцеговины, выпуск 1998 г., стр. 355 и 357, Официальная записка отдела криминальной полиции Горажде № 07-02/3-1-39 из 6 Июнь 2003 г., Решение МТБЮ № IT-98-32 по делу «Прокурор против Митара Васильевича», фото-

документы, Свидетельство о смерти Джелала Ходжича номер: 03-202-224/05 от 11 июля 2005 года, выданное ЗАГСом Вишеградского муниципалитета, медицинские документы Учреждения здравоохранения в Ужице на Славишу Йованович, свидетельство № 136/12.05.2006 года от Красного Креста Стара Пазова по месту жительства Славиши Йованович, Справка с места работы № 255/06 от 11 мая 2006 г. Милосава Шимшича, Свидетельство о смерти № 03-202-287/05 от 7 сентября 2005 г. Драгомира Шимшича, Свидетельство о смерти Перко Шимшич № 03-202-288/05 от 7 сентября 2005 г.

Кроме того, были также рассмотрены следующие видеозаписи доказательств, полученные Судом в ходе разбирательства в первой инстанции: показания свидетелей Эльбисы Ахметаш и Сельмы Килалич, показания свидетеля-эксперта профессора Эсада Билича (свидетель-эксперт-графолог), видео- просмотрены запись осмотра места преступления в Вишеградской пожарной части и начальной школе им. Хасана Велетоваца, ныне именуемой Вук Караджич, а также фотодокументация и схема места происшествия под номером 17-02/8-04-1-13/06. .

В суде защита представила в качестве новых доказательств следующие письменные документы: Справка муниципалитета Новиграда № 04-41-7-SL/07 от 14 февраля 2007 г. для Омера Каришика, Свидетельство VJ 5068 номер 30-25-22-12-03/41-1-2-80/00 от 17 апреля 2000 г. для Омера Каришика, Свидетельство городского управления Високо номер 06-650-42 /95 от 24 октября 1995 г. для Реджо Шабановича, Свидетельство Управления обороны Зеницы № 19-17-04-34-1-4-255/01 от 11 июля 2001 г. для Фаты Шабанович, Свидетельство Министерства обороны Федерации № 18 -17-04-41-1-86-1/04-221 от 19 октября 2004 г. для Реджо Шабановича, Решение муниципального секретариата по защите ветеранов войны и инвалидов № 09/2-5621-1.1/95 для Фаты Шабанович и Официальное письмо муниципалитета Илияш № 03-41-11/07 от 25 января 2007 г. для Фаты Шабанович.

Обе стороны предложили представить новые доказательства, которые не были представлены в ходе разбирательства в первой инстанции, и в связи с этим прокуратура БиГ предложила заслушать Медину Требо в качестве свидетеля, тогда как защита предложила заслушать Амру Хендо в качестве свидетеля. свидетеля в отношении обстоятельств взятия показаний свидетеля Алмасы Ахметспахич в МВД Горажде, а также в отношении взятия показаний некоторых других свидетелей. Защита также предположила, что в соответствии со статьей 4 Закона о передаче дел тот факт, что обвиняемый Митар Васильевич был госпитализирован в ортопедическую клинику Ужице в период с 14 по 28 июня 1992 г. основание, изложенное в решении Гаагского трибунала по делу Васильевича, признать доказанным, и в связи с этим, Илия Зечевич (19 ноября 2001 г.), Ратомир Шимшич (20 ноября 2001 г.), Живорад Савич (20 и 21 ноября 2001 г.), Горан Лончаревич (21 и 22 ноября 2001 г.), Милое Новакович (22 ноября 2001 г.), Добривоое Сикирич (22 ноября 2001 г.), Радомир Васильевич (22, 23 и 26 ноября 2001 г.), Милена Томашевич (26 ноября 2001 г.), Слободан Симич (26 и 27 лет). ноябрь 2001 г.), Славица Павлович (27 и 28 ноября 2001 г.), Борислав Мартинович (29 ноябрь 2001 г.), Славица Евтович (29 ноября 2001 г.) и Иван Йованович (29 и 30 ноября 2001 г.); а также документы: Книга записей Центра здоровья в Вишеграде за 1992 год (Экспонат № 26), Книга записей всех пациентов за 1992 год Ужицкого

Госпиталь (экспонат № 136), Книга пациентов с театра военных действий от 6 апреля 1992 г. Ужицкого госпиталя (Экспонат № 137), Выписная книжка Ужицкого госпиталя для Митара Васильевича (Экспонат № 30), и это было предложено в письменной форме вызвать свидетеля судебно-медицинского эксперта д-ра Игоря Джокича и свидетеля-эксперта челюстно-лицевой хирургии д-ра Ратко Радовича.

Суд отклонил изложенные предложения прокуратуры БиГ и защиты, установив, что прокуратура БиГ не привела веских причин, которые можно было бы считать законными, заявив, что допрос этого свидетеля был невозможен в первом - разбирательство в инстанции, тогда как в отношении свидетеля защиты Комиссия установила бесспорность того, что Амра Хендо, сотрудница Министерства внутренних дел, сделала официальные записи на допросе, проведенном с Алмасой Ахметспахич, и сочла, что вызов ее в качестве свидетеля не был необходим и не был необходим для установления соответствующих фактов в данном уголовном процессе.

Что касается других доказательств, предложенных защитой, которые касаются травмы бедра свидетеля защиты Славиши Йованович во время критического события в деревне Вели Луг и алиби Митара Васильевича в период с 14 по 28 июня. 1992 года Комиссия пришла к выводу, что эти факты не имеют отношения к судебному решению по данному юридическому вопросу, поскольку как таковые они не исключают возможности того, что Обвиняемый совершал действия в установленные сроки, в соответствии с предъявленным обвинением, поскольку он привлечен к ответственности за действия, которые он лично и добровольно взял.

Кроме того, Комиссия рассмотрела решение МТБЮ в Гааге, номер IT-98/32, и, во-первых, пришла к выводу, что алиби Митара Васильевича не может быть фактом, который может быть признан установленным, поскольку он не может пройти критерий признания фактов установленными с учетом того, что речь идет об индивидуальной уголовной ответственности; также, на основании Мотивировки упомянутого судебного решения и в результате представленных доказательств, путем оценки доказательств, после завершения показаний свидетеля из списка от 19 мая 2007 года, протокол которого был запрошен для оглашения Отсюда следует, что даже Трибунал не установил, что алиби Митара Васильевича было установленным фактом, но с него были сняты обвинения в отношении критического периода в силу применения принципа *in dubio pro reo*.

Процедурные возражения-

На совещании о статусе от 14 февраля 2007 г. адвокат Велько Чивша, защитник обвиняемых, высказал возражение относительно состава Коллегии в отношении вынесения приговора «Именем Боснии и Герцеговины» в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом. БиГ, учитывая, что Коллегия состоит из двух международных судей и одного местного судьи, и все это в связи с правом на справедливое судебное разбирательство, упомянутым в статье 6 (1) ЕКПЧ, предусматривающей, что обвиняемый имеет право на справедливое судебное разбирательство в независимом, беспристрастном и компетентном суде, созданном на основании закона.

Суд полностью отклонил это возражение, учитывая, что в соответствии с Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод (ЕКПЧ) и прецедентным правом Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) основная институциональная гарантия справедливого судебного разбирательства

заключается в том, что решения принимаются не политическими институтами, а беспристрастным и независимым судом, созданным законом. Несомненно, что этот суд свободен беспристрастно принимать решения и правомочен рассматривать это дело на основании закона. Возражение относительно беспристрастности является очень серьезным и касается каждого отдельного члена Комиссии, а также Комиссии в целом. Хорошо известно, что этот Суд отличается как по своей организации, так и по своей юрисдикции от других судов в Боснии и Герцеговине. Закон о Суде Боснии и Герцеговины был принят Парламентской ассамблеей БиГ, что означает, что он был принят на основе решения, вынесенного высшим законодательным органом государства. Статья 65 настоящего Закона предусматривает:

(2) Председатель Суда после консультации с международным Секретарем имеет право назначать судей Разделов I и Разделов II Уголовного и Апелляционного отделов в любую Палату или Коллегию. Коллегии Раздела I и Раздела II должны состоять как из национальных, так и из международных судей.

(4) В течение переходного периода ряд международных судей могут быть назначены в разделы I и II уголовных и апелляционных отделов. Международный судья может быть назначен как в секцию I, так и в секцию II уголовного и апелляционного отделов. Международные судьи не должны быть гражданами Боснии и Герцеговины или какого-либо соседнего государства.

(5) Международный судья Разделов I и Разделов II Уголовного и Апелляционного отделов может выступать в качестве судьи предварительного производства, судьи предварительного слушания или единоличного судьи в разбирательствах в Разделах I и Разделах II Уголовного и Апелляционного отделов.

(6) Международный судья Раздела I и Раздела II Уголовного и Апелляционного отделов может быть судьей в коллегии, как указано в статье 24 (6) Уголовно-процессуального кодекса Боснии и Герцеговины, включая коллегия, как указано в статье 16 Закона о защите свидетелей, находящихся под угрозой, и уязвимых свидетелей Боснии и Герцеговины, в ходе разбирательства в Разделах I и Разделах II Уголовного и Апелляционного отделов.

Кроме того, статья 21 Регламента Суда БиГ гласит:

(1) Постоянные коллегии Секции I и Секции II Уголовно-апелляционной палаты (далее: Секция I и Секция II) состоят из трех судей, один из которых является председательствующим судьей по решению Председателя Суда. В состав каждой коллегии в течение переходного периода в соответствии с Законом о Суде БиГ должны быть назначены международные судьи.

(4) Судья постоянной коллегии может быть судьей предварительного производства, судьей предварительного слушания, судьей индивидуального производства или членом коллегии в соответствии с законом. Если законом не определен состав суда при принятии решения о

определенного вопроса, судья-одиночка или председательствующий в составе коллегии, назначенной для рассмотрения конкретного дела, правомочен вынести решение.

Формулировка цитируемых статей Закона о Суде и Регламента Суда предусмотрена для переходного периода, который по Закону о Суде не продлится более 5 лет, после чего судебные разбирательства будут рассматривать только местные судьи. дел, рассматриваемых этим Судом. Учитывая, что этот Суд учреждается в соответствии с законом и что законодатель определил срок полномочий международных судей, которые, как это предписано, могут, среди прочего, выступать в качестве индивидуального судьи первой инстанции, и тем самым (например, по соглашению сторон) вынести вердикт «Именем БиГ», таким образом, независимость и беспристрастность суда не ставятся под сомнение, равно как и право обвиняемого на справедливое судебное разбирательство, гарантированное статьей 6 ЕКПЧ, нарушен. Атрибут «национальный суд» не вытекает из национальности судей,

Оценивая все представленные доказательства как по отдельности, так и в их соотношении, суд постановил, как указано в резолютивной части, по следующим основаниям:

Общие элементы состава преступления

Следующие общие элементы этого уголовного преступления вытекают из юридического определения уголовного преступления Преступления против человечности, упомянутого в статье 172 (1) УК Боснии и Герцеговины, в сочетании с действиями, указанными в постановляющей части приговора, в чем обвиняется обвиняемый:

- наличие широко распространенной или систематической атаки,
- что действие было совершено в рамках такого нападения,
- что нападение было направлено против мирного населения,
- что Обвиняемый знал о таком нападении.

Прокуратура утверждала, что в то время, когда подсудимый совершал преступления, в которых он обвиняется, продолжались широкомасштабные и систематические нападения армии и полиции Сербской Республики, которым помогали силовые и военизированные формирования ЮНА, которые использовали из Сербии и Черногории, направленный против гражданского населения боснийской национальности в районе муниципалитета Вышеград и в Восточной Боснии.

В целях доказательства этого существенного элемента уголовного преступления военных преступлений против человечности прокуратура предложила Суду пересмотреть решения Судебной и Апелляционной палат МТБЮ по делу Прокурор против Митара Васильевича, в частности, IT-98- 32-A от 25 февраля 2004 г. и IT-98-32-T, решение от 29 ноября 2002 г. и в соответствии со статьей 4 Закона о передаче дел из МТБЮ в прокуратуру БиГ и использовании доказательств Собраны МТБЮ в ходе разбирательства в судах БиГ (Закон о передаче), признать установленными факты, свидетельствующие о наличии широкомасштабного и систематического нападения (широкомасштабное и

спланированное нападение) на гражданское боснийское население, изложенные в упомянутых решениях и подробно изложенные в предложении прокуратуры БиГ от 20 февраля 2006 года.

Принимая во внимание указанное выше Представление прокуратуры, в соответствии со статьей 4 Закона о передаче, суд решил удовлетворить ходатайство частично. Таким образом, некоторые факты, установленные в окончательном решении МТБЮ по делу Прокурор против Митара Васильевича (IT-98-32), были признаны относящимися к делу, а именно:

- «С начала 1992 года граждан-мусульман разоружали или просили сдать оружие. Тем временем сербы начали вооружаться и организовывать военные сборы» (с. 41).
- «Мусульмане тоже пытались организовать, хотя им это удавалось гораздо меньше». (стр. 41)
- «С 4 апреля 1992 года сербские политики неоднократно требовали разделения полиции по этническому признаку». (стр. 42)
- «Вскоре после этого обе противоборствующие группы построили вокруг Вышеграда баррикады, за которыми последовали случайные акты насилия, в том числе стрельба и обстрелы» (стр. 42).
- «Многие мирные жители, опасаясь за свою жизнь, бежали из своих деревень». (стр. 42)
- «ЮНА также организовала переговоры между двумя сторонами, чтобы попытаться разрядить этническую напряженность». (стр. 43)
- «Некоторых мусульман, однако, беспокоил тот факт, что Ужицкий корпус состоял исключительно из сербов». (стр. 43)
- «Вскоре после этого были организованы конвои, опустошившие многие деревни от их несербского населения». (стр. 44)
- «Однажды тысячи несербов из деревень по обе стороны реки Дрина из района города Вышеград были доставлены на футбольный стадион в Вышеграде». (стр. 44)
- «19 мая 1992 года ЮНА вышла из Вышеграда. Военизированные формирования остались, а другие военизированные формирования прибыли, как только армия покинула город. К ним присоединились некоторые местные сербы». (стр. 45)
- «Те несербы, которые остались в районе Вышеграда или те, кто вернулся в свои дома, оказались в ловушке, разоружены и отданы на милость военизированным формированиям, которые действовали при соучастии или, по крайней мере, при молчаливом попустительстве сербских властей, в частности, тогдашней полицией, состоявшей только из сербов». (стр. 47)
- «Еще в июне 1992 года были произвольно убиты мирные жители несербского происхождения». (стр. 49)
- «В этот период в Вышеграде произошло много других случаев произвольных убийств мирных жителей». (стр. 51)

- «С начала апреля 1992 года стали исчезать и несербские граждане». (т. 51)
- «Сотни других мирных жителей-мусульман всех возрастов и обоих полов были эксгумированы из братских могил в муниципалитете Вышеград и его окрестностях» (стр. 52).
- «Количество исчезновений достигло своего пика в июне и июле 1992 года. Шестьдесят два процента пропавших без вести в муниципалитете Вышеград в 1992 году исчезли в течение этих двух месяцев. Большинство, если не все пропавшие без вести, были гражданскими лицами». (стр. 53)
- «Многие несербские гражданские лица, которые еще не бежали, систематически и упорядоченно выслались. Для их отгона организовывались колонны автобусов, иногда их сопровождала милиция». (стр. 55)
- «Мусульманские дома были разграблены и часто сожжены». (стр. 55)
- «Две мечети, расположенные в городе Вышеград, были разрушены». (стр. 55)
- «Сегодня большинство людей, живущих в Вышеграде, являются сербами». (стр. 56)

Эта часть решения Судебной камеры не оспаривалась окончательным решением МТБЮ.

Статья 4 Закона о передаче дел предусматривает, что суды, заслушав стороны, могут по собственной инициативе или по ходатайству стороны принять решение о признании доказанными те факты, которые установлены вступившими в законную силу решениями в любом другом производстве МТБЮ. Учитывая, что Закон о передаче дел не устанавливает критериев, которые должны быть соблюдены для того, чтобы конкретный факт считался «решенным», рассмотрение фактов, имеющих значение для судебного разбирательства по данному юридическому делу, и принимая во внимание обязательство соблюдать прав на справедливое судебное разбирательство, гарантированных Европейской конвенцией о правах человека и основных свободах (ЕКПЧ), а также УПК БиГ, Группа применила критерии, которые МТБЮ в этой связи установил в Решении от 28 февраля 2003 г. в деле Прокурор против Момчило Краишника.

Упомянутые критерии, дополняющие Правило 94 (b) (судебное уведомление) Правил процедуры и доказывания МТБЮ, требуют, чтобы установленный судом факт мог быть признан, если он является отчетливым, конкретным и поддающимся определению; если оно ограничивается фактическими выводами и не включает юридических характеристик; оно было обжаловано в суде и является частью судебного решения, которое либо не было обжаловано, либо окончательно вынесено по апелляции; оно было обжаловано в суде и теперь является частью судебного решения, которое находится на обжаловании, но относится к вопросам, которые не обсуждаются во время обжалования; кроме того, это не свидетельствует об уголовной ответственности обвиняемого; не является предметом (разумного) спора сторон по делу; он не основан на соглашениях о признании вины в предыдущих делах и не влияет на право обвиняемого на справедливое судебное разбирательство.

Вывод о том, что это действительно было широкомасштабное и систематическое нападение, направленное только против боснийского гражданского населения, дополнительно подтверждается показаниями заслушанных свидетелей, как свидетелей обвинения, в том числе, среди прочих, Наила Рамича, Н.А., Фатимы Польо, Фаты Шабанович, Ибро Мемич, Р.Х., Алмаса Ахметспахич и свидетели защиты: Хана Софтич, Исмет Софтич, Асмир Спахич и Станимир Шимшич. Все эти свидетели подтвердили и описали в своих показаниях, что в указанное в обвинительном заключении время были совершены массовые преследования, этнические чистки, убийства и изнасилования большого количества людей – мирного боснийского населения, в результате чего это население подверглось к постоянному физическому и психологическому насилию.

Из показаний упомянутых свидетелей, в отношении принятых фактов, и принимая во внимание характер и динамику совершенных преступлений, имевших место на территории Вышеградского муниципалитета (убийства, изнасилования, похищение людей, изгнание, уничтожение и мародерство, и уничтожение имущества) в соответствующий период времени, Апелляционная коллегия приходит к выводу, что акты насилия, приведшие к большому числу жертв, носили организованный и систематический характер и были направлены исключительно против боснийского гражданского населения .

Что касается других существенных элементов состава уголовного преступления, то не подлежит сомнению, что в указанный период времени обвиняемый состоял в резерве полиции РС, что следует из справки Министерства внутренних дел - СJB/Общественной безопасности. Центр/Источно Сараево Номер 13-05/1-110.128/05 от 15 апреля 2005 г., подтверждающий, что Бобан Шимшич, родившийся 7 декабря 1967 г. в Вышеграде, работал в Министерстве внутренних дел РС, Вышеградский полицейский участок/ в качестве полицейского. офицером с 19 декабря 1993 г. по 15 октября 2003 г., и платежной ведомостью СJB Trebinje-SJB / Службы общественной безопасности / Вышеграда от 1 августа 1992 г., в которой указаны сотрудники на постоянной основе и резервные силы полиции, которым должна быть выплачена заработная плата за июнь 1992 г., где в соответствии с под номером 35 значилось имя Бобана Шимшича. Кроме, это следует также из показаний свидетелей Или Гавриловича и Горана Миличевича, которые были заслушаны в качестве свидетелей защиты. Наконец, этот факт не оспаривается и подсудимым, поскольку в показаниях, данных им в качестве свидетеля в ходе судебного заседания, он подтвердил, что был мобилизован в запасные силы полиции 19 апреля 1992 года.

Принимая во внимание вышеизложенное, было установлено, что обвиняемый входил в состав господствующей армии и полицейских формирований, осуществивших изложенное выше нападение. На основании других фактов и обстоятельств Группа установила наличие дополнительной связи между действиями Обвиняемого и нападением на гражданское население, в частности тот факт, что действия и действия Обвиняемого были непосредственно связаны с нападением.

В частности, будучи военнослужащим Резервных сил полиции, выполняя свои обычные полицейские обязанности, о которых он сам свидетельствовал, обвиняемый не мог не знать о повседневных событиях из-за массовых масштабов нападения и комплексности

операции полиции. Сербские силы на подконтрольной им территории. В конкретном случае это был отнюдь не единичный и единичный случай, или отдельные преступления, которые можно было бы рассматривать как исключение, а систематический метод поведения по отношению к мирным боснийским гражданам, их жизни, свободе и имуществу.

Соответствующие доказательства, которые будут изложены по каждому разделу резолютивной части приговора, соответственно, подтверждают, что обвиняемый Бобан Шимшич был причастен к терроризму несербского населения в деревнях и в начальной школе Хасана Велетоваца, где незаконно удерживались боснийские гражданские лица. критический период времени. Он присутствовал, т.е. видел и лично участвовал в событиях, происходивших в селах Кука и Вельи Луг, и, следовательно, должен был знать о нападении на мирное боснийское население. Каждое отдельное правонарушение Обвиняемого, в котором он был признан виновным этой Коллегией на основании представленных доказательств, было совершено Обвиняемым в период его пребывания в резерве Полиции РС и было направлено против гражданских лиц,

В частности, тот факт, что обвиняемые участвовали в нападении на села Куке и Вельи Луг и способствовали издевательствам, насильственным похищениям и убийствам, а также изнасилованию насильственно задержанных боснийских мирных жителей, что, несомненно, вписывается в контекст большого количества актов насилия, имевших место в то время, ясно указывает на то, что обвиняемый полностью осознавал свои действия и их последствия, и он просто хотел, чтобы они были частью такого нападения, посредством чего все существенные элементы уголовного преступления Преступлений против Человечества.

Отдельные разделы резолютивной части приговора

В отношении конкретных действий, включающих в себя все существенные элементы данного уголовного преступления, Комиссия на основании следующих доказательств пришла к выводу, что обвиняемый совершил уголовное преступление, указанное в резолютивной части настоящего приговора:

В отношении преступных деяний, в которых обвиняемый признан виновным по ч. 1 обвинительной части приговора (ч. 2 измененного обвинительного акта), в которой говорится о том, что 18 июня 1992 г., около 10 ч. 00 м. , вместе, в составе группы из нескольких военнослужащих сербской армии и полиции, вооруженных винтовками, обвиняемые участвовали в нападении на деревню Куке в Вышеградском муниципалитете, аресте и незаконном заключении под стражу нескольких десятков боснийских мирных жителей, в том числе женщин, детей и мужчин, которых они увезли и заключили под стражу в помещении начальной школы имени Хасана Велетоваца в Вишеграде, за исключением Омера Каришика и Реджо Шабановича, которых они увезли из села, после чего они пропали без вести, Суд принял во внимание, что в первое место, показания свидетеля Шефки Шехич, поскольку она была непосредственным очевидцем упомянутого события, а также показания свидетелей Рамизы Шабанович и Ахмо Каришика.

В частности, свидетель Шефка Шехич заявила в своих показаниях, что ей пришлось покинуть свою деревню Мала Гостилия из-за четников, которые хотели ее очистить, и что она знала, что все деревни в Жупе, на правом берегу озера, обращенном к Сербии, были сожжены и очищены четниками и что незадолго до мая они бежали в Вышеград. Когда они решили отправиться в Жепу, их было более 50 человек; они дошли до Куки и смотрели с

В бинокль спускались следующие 5 членов семьи Шимшичей: Бобан, у которого, в отличие от других, была борода, Андрия, Кане, Милосав и Зоран.

Бобан, Милосав и Андрия были одеты в камуфляжную форму четников, вооружены бомбами и автоматами Калашникова. Когда началась стрельба, люди разошлись, и осталось человек десять, поэтому они были схвачены. Кане довел их до Горня-Кука, откуда их двинули Бобан и Андрия. Там они встретили Омера Каришика и Реджо Шабановича, связанных рулеткой. Она не знала, как они захватили Реджо и Омера, но заявила, что у Бобана на руках была черная штука, и что он использовал ее, чтобы ударить их по голове, которую она видела с расстояния 2-3 метров. Она также отметила, что обвиняемый приказал женщинам двигаться вниз по склону. Помимо нее, в группу входили Хайрия Пьево, ее сын Судо, страдающий эпилепсией, Ханифа Шабанович, Рамиза Шабанович, Рахима Шета, Мухесири Караходжа и двое ее детей. Бобан поджег дом Химзо Шабановича. Он бросил что-то на чердак, и оно тут же загорелось. Она объяснила, что впереди шли женщины, за которыми шли Омер и Реджо, а сзади всех шли Бобан и Андрия; «у него был автомат Калашникова, и если кто-то сбивался с пути, он бил его прикладом». Метрах в 4-5 ниже от дома Алии Юнузович был колодец. Женщины взглянули и увидели Мирсада Каришик-Кемуру, лежащего мертвым. Бобан приказал им подождать возле школы, а Омелу и Реджо приказал прийти в дом Алии Юнузович, что они и сделали. Бобан и Андрия последовали за ними. Она не отошла и на два метра, когда дом загорелся. Свидетель не видел, как из дома вышли Омер и Реджо (зашли, но не вышли), не видела она и того, что Бобан Шимшич и Андрия отошли от дома. Позже она увидела Бобана в начальной школе Хасана Велетоваца, только его борода была сбрита, тогда... Она провела в школе два дня и полторы ночи; она не осмелилась выйти, потому что стреляли со всех сторон. «Мусульманин больше не мог ходить по Вышеграду». За время, проведенное в школе, ей казалось, что Бобан вообще никуда не уходил, ни он, ни Милое, ни Лукич, ни Митар Васильевич; по ее словам, «у них была власть». За время, проведенное в школе, ей показалось, что Бобан вообще не покидал этого места, ни он, ни Милое, ни Лукич, ни Митар Васильевич; по ее словам, «у них была сила». За время, проведенное в школе, ей показалось, что Бобан вообще не покидал этого места, ни он, ни Милое, ни Лукич, ни Митар Васильевич; по ее словам, «у них была власть».

Суд полностью поверил показаниям этого свидетеля, учитывая, что она без каких-либо колебаний описала события в деревне Куке с момента ее прибытия в деревню Куке до момента, когда ее доставили в начальную школу им. Хасана Велетоваца. , с изложением всех соответствующих подробностей, касающихся присутствия и роли подсудимого Бобана Шимшича в событиях, имевших место в селе Куке, тем более, что ее показания, данные в секторе криминальной полиции в Горажде 5 мая 2004 года и в прокуратурой БиГ 25 мая 2004 г., по существу не отходят от показаний, данных на основном судебном процессе. Настаивание защиты на различии показаний, данных в прокуратуре и на основном процессе, в отношении факта ее задержания,

В частности, нет нелогичности или непоследовательности в показаниях этой свидетельницы, когда она описывала участие Подсудимого в событиях в селе Кука, то есть когда она давала показания о том, что Подсудимый участвовал в захвате боснийский

гражданских лиц, поджоге домов и насильственном исчезновении Омера Каришика и Реджо Шабановича, так что у Группы не было ни одной причины не верить рассказу этого свидетеля как достоверному, учитывая, что в данном конкретном случае она не единственный свидетель – очевидец – тех событий и действий подсудимого.

Свидетелем, полностью подтвердившим установленные факты этой части резолютивной части приговора, является Рамиза Шабанович, которая лично находилась среди задержанных женщин в селе Кука, как и Шефка Шехич.

Описывая свой опыт, эта свидетельница заявила, что до войны она жила с мужем и двумя сыновьями в селе Кука. Когда вместе с ними началась война, она пряталась в лесу от сербской армии, чтобы их не убили. Эта армия стреляла по их домам. Они скрывались с мая по июнь 1992 года; когда они двинулись в сторону Жепы, солдаты разделили их и начали стрелять; их было 30. Потом все убежали в лес. Они убили ее 13-летнего сына. Среди солдат она узнала Бобана Шимшича и Кане. Бобан был тучным и белокурым; она узнала его, когда навещала его мать, имя которой забыла, чтобы та связала свитер. Свидетельница пояснила, что их было шестеро – Шефка, Сафка, Салка, Хайрия, ее сын и сама свидетельница. Она подтвердила, что Бобан забрал Омера и Реджо у некоторых людей; их руки были связаны вместе. Обвиняемый сказал, что отведет их двоих в сторону Жлиеба, а женщинам сказал, чтобы они подождали возле школы. Далее она заявила, что помимо ее дома был подожжен также дом Алии Юнузович.

Хотя упомянутые показания свидетеля Рамизы Шабанович несколько хронологически непоследовательны, это никоим образом не является причиной и не может быть причиной не доверять этим показаниям как объективным и достоверным. В наименьшей степени некоторая непоследовательность в этих показаниях может быть отнесена на счет самой свидетельницы, но скорее это упущение того, кто задавал вопросы, на которые свидетель отвечал в соответствии с их последовательностью.

Поскольку показания упомянутых женщин-свидетелей по существу непротиворечивы, и поскольку они довольно четко изложили свое мнение обо всех подробностях, которые, учитывая обстоятельства, при которых произошло событие, они объективно могли вспомнить, Суд, На основании этих показаний пришел бесспорный вывод о том, что подсудимый совершил уголовное преступление, указанное в части 1 резолютивной части настоящего приговора.

Кроме того, показания этих женщин-свидетелей полностью подтверждаются показаниями свидетеля Ахмо Каришика, который также опознал в селе Кука 18 июня 1992 г. обвиняемого Бобана Шимшича в группе солдат, находившихся в селе на тот момент. дата, четко описывающая, как были схвачены Реджо Шабанович и Омер Каришик, как женщинам было приказано идти в школу во Влаховичах, и роль обвиняемого во всем этом, то есть, каким образом он участвовал в поимке Реджо Шабановича и Омера Каришика, которые с тех пор пропали без вести и до сих пор не найдены, как подтвердила в своих показаниях свидетельница Фата Шабанович, жена Реджо Шабановича.

Вышеизложенное подтверждается свидетельствами о смерти Реджо Шабановича и Омера Каришика, в которых указано, что оба лица скончались 18 июня 1992 года в местечке Кука, муниципалитет Вишеграда.

Кроме того, фактологическая характеристика обвинительного акта показывает, что Мирсад Каришик, он же Кемо, был убит во время нападения на деревню Кука. Однако Группа не смогла однозначно установить все существенные обстоятельства этого

события, а также то, было ли и к чему

поскольку обвиняемый Бобан участвовал в нем, в связи с чем обвиняемый не был признан виновным в данных действиях, инкриминируемых обвинительному акту.

Кроме того, с учетом п. 1а резолютивной части приговора (п. 3 измененного обвинительного акта), по которому подсудимый признан виновным, а также с учетом того, что 25 июля 1992 г. в составе группы в составе около десяти военнослужащих сербской армии и полиции, он участвовал в нападении на деревню Вели Луг в Вышеградском муниципалитете, и в этом нападении, вооруженные винтовками, они убили Медиху Ахметспахич, Амелу Ахметспахич, Разию Ахметспахич, Фату Суческу, Сафета Алич, Латифа Ахметспахич, Смаила Мемишевич подожгли дома и коммерческие объекты, принадлежащие боснийцам, увели несколько десятков мирных боснийцев, в том числе женщин, детей и мужчин, и незаконно задержали их на территории начальной школы Хасана Велетоваца в Вишеграде, свидетельские показания дали Алмаса Ахметспахич, Хамдо Ахметспахич, Альмир Алич, Салим Ахметспахич, Славиша Йованович и Славиша Джурич.

Свидетельница Алмаса Ахметспахич была непосредственным свидетелем этого события. В своих показаниях она заявила, что до 25 июля 1992 года проживала в домашнем хозяйстве вместе с отцом и матерью в селе Вельи Луг и что после убийства ее матери 25/26 июля она пересекла Дрину, достигнув территории под контроль над армией БиГ. 25 июля 1992 года она была дома со своей матерью Разией, Латифой Ахметспахич и Тимой Алич. Она вспомнила, что в ту ночь в деревне были и другие жители, и упомянула Османа Ахметспахича, Медиху Ахметспахич с ее девятимесячным ребенком и некоторых других родственниц из семьи Суческа. Она проснулась около 6 утра, услышала стрельбу из автоматов, выбежала из дома и увидела Медиху и младенца. Она объяснила, что Медиха намеревалась покинуть деревню на рассвете, потому что днем она оставалась в лесу из-за своего маленького ребенка, а ночью спускалась в деревню. Утром она направилась к лесу с младенцем и наткнулась на солдат. Она вышла из дома босая и плохо одетая. С расстояния примерно 20 метров она увидела солдата, идущего со стороны леса. Солдат крикнул ей, чтобы она остановилась, и она остановилась на некоторое время, но затем убежала. Между солдатом и свидетелем был фруктовый сад, из-за чего солдату было трудно прицелиться. Послышалась стрельба, и она спряталась в каком-то кусте, кусте малины рядом с домом, надеясь, что он ее там не увидит. С этого малинового куста хорошо была видна входная дверь дома, дорога проходила мимо дома и ее ворот, так что она увидела, как ее мать и Латифа выбегают из дома. Она не видела Тиму, они продолжали бежать. Солдат побежал за ними. Была слышна очередь, а затем и одиночный огонь. Затем послышался болезненный крик ее матери и Латифы. Затем появился солдат, и она узнала Славишу Йованович. Она собиралась встать и заговорить с ним. Солдат тогда сказал: «Бобан, я убил двоих, но один ушел, черт с ними». Потом она поняла, что сбежала, а Бобан стоит перед ее домом (свидетельница указала рукой на обвиняемого Бобана Шимшича на основном процессе), у него автомат со складным прикладом, как и у Славиши Йованович. Бобан держал в руке маленькое ведерко. Он вошел в дом и через пару минут вышел; вскоре из дома появился дым, Бобан подошел к воротам и пошел вместе со Славишей Йованович по дороге в деревню. Она одна отошла в гору на пару метров и увидела Медиху с младенцем, ее мамой и девочкой по фамилии Суческа. Бобан и Йованович подошли к дому Сафет Алич, и тут она услышала голос

Мать Сафета сказала: «Что происходит, братцы», и тут послышались выстрелы, и вскоре загорелся дом, а минут через 5-10 загорелись и другие дома. Она видела огонь, пламя, дым; она слышала, как Сафет кричал от боли. Она слышала голос Смайлы, матери Медихи, и увидела Медиху с ребенком. Она также увидела солдата с коротко подстриженными волосами, в оливково-серой форме и с винтовкой в руке; он был повернут к свидетелю спиной. Мать Медихи умоляла солдата пощадить ее дочь и маленького ребенка, говоря ему, что она уже потеряла двух сыновей. Солдат сказал ей замолчать. Он подталкивал их идти дальше, чтобы они не попали в поле зрения свидетеля, после чего раздалась стрельба. Минут через 10-15 она увидела следующую картину: мать все еще держала своего ребенка, оба лежали, другие лежали друг на друге. Были слышны голоса, но она не могла сказать, о чем они говорили. Наиболее характерными были крики и рев скота. Она слышала стоны Сафета от боли. В дальнейшем не было слышно ни звука. Они ушли, оставив после себя только пепел. Вместе со стадом овец она тоже удалилась в лес, одна. Она подошла к тому месту, откуда было видно всю деревню (она увидела там много окурков и маленьких шоколадок и, таким образом, поняла, что они провели там всю ночь в ожидании рассвета, чтобы напасть на них). Она стояла там целый час, босиком, не зная, куда идти. Она снова вернулась в свой дом и достала из-под металлического листа сапоги матери. Раздался выстрел, и она снова покинула деревню. Она поднялась на вершину холма и оттуда увидела людей, стоящих на дороге. Она подумала, что среди них мог быть ее отец, и пошла туда. Ленка Станимирович приняла ее и отправила к Будимиру Печикозе, и когда его жена увидела ее, она начала причитать, спрашивая ее, что случилось. Она только пожала плечами, сказав, что не знает. Будимир сказал ей, что не может сопровождать ее, но велел ей продолжать путь до деревни Елаш и связаться там с сыном его сестры, чтобы он сопровождал ее в Баину Башту, чтобы использовать имя его дочери по этому поводу, представиться беженкой из Боснии, сказать, что она сербка, и он дал ей немного хлеба и сливок. Когда она уже собиралась уходить, пришла Радмила Станимирович и проводила ее до конца дороги. Когда она вышла на кукурузную стерню, Радмила позвала ее, что отец услышал и увидел, как она выходит из кукурузной стерни. Она начала плакать, говоря, что хочет пойти к матери. Итак, они вернулись и дошли до того места, где лежала ее мать, а вокруг все было в крови, и на обоих виден результат огненной очереди (ранения на обеих ногах). Она взяла у матери три кольца, а потом они удалились вглубь леса, где прятались и другие мусульмане. Свидетельница заявила, что впервые увидела Бобана Шимшича в феврале 1992 года, когда их остановили на баррикаде для проверки. Тогда водитель-православный христианин по имени Славиша Джурич, друг ее брата, сказал ей: «Это Бобан Шимшич».

Она знала Славишу Йованович по Вышеграду, по школе. Он был из деревни рядом с ней. Раньше они шли одной и той же дорогой в школу.

Тщательно оценив заявление свидетеля Алмасы Ахметспахич о событиях, произошедших в селе Вели Луг, и в связи с этим участие в этих событиях Обвиняемого, Коллегия полностью приняла это заявление как правдивое и достоверное. Дело в том, что она является свидетельницей, которая четко и без колебаний опознала подсудимого как

человек, которого она опознала в селе Вели Луг не только на основном судебном процессе, но и в протоколе допроса свидетеля в отделении криминальной полиции Горажде от 1 февраля 2005 г. и протоколе допроса свидетеля в прокуратуре Боснии и Герцеговины от 31 мая 2005 г. , Это последовательное, убедительное и, прежде всего, впечатляющее свидетельское, которое не ставит под сомнение тот факт, что обвиняемый, как это описано свидетелем, участвовал в нападении на деревню Вели Луг, когда Медиха Ахметспахич, Амела Были убиты Ахметспахич, Разия Ахметспахич, Фата Суческа, Сафет Алич, Латифа Ахметспахич и Смайла Мемичевич.

Это заявление не подвергалось сомнению ввиду определенных расхождений в показаниях, данных в милиции и на основном процессе, касающихся следующего: расстояние, с которого она видела бегущего к ней солдата (20 или 100 метров), расстояние от дом, который она укрывала, убегая, увидев Славишу Йованович (8 или 20 метров), искала ли она следы выстрелов на теле своей матери, когда пришла в сгоревший дом, и как она объяснила это, когда пришла к ней дома и нашла сапоги, она в тот момент не искала тело своей матери, на чем настаивала защита, пытаясь таким образом поставить под сомнение показания свидетеля. Дело здесь не в различиях, которые, по существу своему, ставили бы под сомнение установленное положение фактов, не подвергают они сомнению и правдивость показаний, из которых видно, что эта свидетельница не говорила того, что слышала или узнала, но говорила именно то, через что прошла и испытала. Оценивая показания этого свидетеля, Группа не могла оставить без внимания обстоятельства, при которых произошло событие, и травмирующую ситуацию, в которой оказалась свидетельница (нападение на деревню, убийство ее матери и соседей, поджоги домов и страх за ее жизнь), учитывая, что сама свидетельница в своих показаниях заявила, что «все событие, которое произошло тем утром, это было в это время мое пробуждение ото сна, страх... вы не можете понять, что это происходит с Вы», и, следовательно,

Учитывая вышеизложенное, показания свидетеля Славиши Йованович, которыми защита пыталась оспорить показания свидетеля Алмасы Ахметспахич, а также очную ставку между этими свидетелями, когда свидетель Йованович отрицал свое присутствие в селе Вели Луг в данном конкретном случае , не вызывал у Суда сомнения в правдивости показаний свидетеля Алмасы Ахметспахич и не считался имеющим значение для установления решающих фактов, касающихся участия Обвиняемого в упомянутом событии, учитывая, что свидетель Славиша Йованович отрицала, что он лично участвовал в нападении на деревню Вельи Луг, ответ на который Группа считает вполне предсказуемым и логичным, поскольку данный свидетель лично заинтересован в исходе данных разбирательств (понятно, что он хочет избежать уголовной ответственности за участие в преступлении), но не заявил, что обвиняемый лично не принимал участия в упомянутом событии.

Кроме того, тот факт, что свидетель Алмаса Ахметспахич ответила на вопрос защитника утвердительно, т.е. заявила, что речь идет о Славише Йованович, 1969 г.р., хотя из имеющихся документов следует, что на самом деле это Славиша Йованович, в 1962 году, не ставит под сомнение все ее заявление, и сомнительно,

свидетель вообще понял этот (каверзный) вопрос защиты, и в конце концов, зачем свидетелю знать год рождения Славиши Йованович.

Что касается установления факта знакомства свидетеля Алмасы Ахметспахич с подсудимым Бобаном Шимшичем до этого времени, то свидетель защиты Славиша Джурич заявил, что он не был знаком с подсудимым Бобаном Шимшичем до 2003 года и что он не встречался с ним любой. До этого момента он знал о Бобане только то, что он полицейский, которого он видел в Вышеграде. Он заявил, что не знал Алмасу Ахметспахича и до 2003 года никому не говорил: «Это Бобан Шимшич».

Группа не восприняла это заявление как истинное и заслуживающее доверия, поскольку в обратном случае было бы вполне правомерно задать вопрос о том, почему свидетельница назвала Славишу Джурича именно тем лицом, которое показало ей Бобана Шимшича в баррикаду, или почему она сфабриковала это событие, по еще более веской причине, что она должна была знать, что после ее заявления он может быть вызван судом для ответа на этот вопрос. Однако, если для суда заявление свидетеля Алмасы Ахметспахич было убедительным, и учитывая, что она категорически настаивала на том, каким образом она ранее видела Бобана Шимшича, называя имя и адрес лица, которое показало его ей тогда, суд не мог доверять показаниям свидетеля Славиши Джурича и считал его пристрастным в пользу обвиняемого.

Наконец, достоверность показаний свидетеля Алмасы Ахметспахич не подрывает даже официальная запись сектора криминальной полиции Горажде от 6 июня 2003 года. В частности, это касается официальной записи полицейского допроса, сделанной 14 мая 2003 года в место Вели Луг с Алмасой Ахметспахич в отношении обстоятельств, при которых была убита ее мать Разия Ахметспахич. В этой служебной записке свидетель вообще не упомянул Бобана Шимшича как человека, участвовавшего в событиях в селе Вели Луг.

Однако Суд отмечает, что эта официальная записка была сделана позднее, через 20 дней после допроса Алмасы Ахметспахич (допрос от 14 мая 2003 г., официальная записка от 6 июня 2003 г.), так что свидетель не знал, что было написано в Официальную ноту, она ее не читала и не подписывала. Поскольку Официальная записка не была составлена в соответствии с применимыми правовыми нормами и не содержит необходимых предупреждений, она не может рассматриваться как показания свидетеля, полученные в ходе следствия, и, как таковое, ее содержание не может быть представлено свидетелю в ходе следствия. допрос в основном судебном заседании в порядке, установленном защитой.

Принимая во внимание психологическое состояние свидетельницы во время этого допроса, сказавшееся на эксгумации останков ее матери (сама свидетельница заявила, что находилась в состоянии стресса по этому поводу и что ее больше интересовало доведение до конца дела, ради которого они сюда пришли, чем в сделанном ею заявлении), то это еще одно доказательство, в отношении которого заявление не может быть принято в качестве доказательства для оспаривания ее показаний, данных впоследствии в ходе судебного разбирательства и на основании которого можно было бы сделать вывод что этот свидетель не говорила правду в своих показаниях, данных в милицию, прокуратуру и на основном судебном процессе.

Помимо свидетеля Алмасы Ахметспахич, показания о событиях в селе Вели Луг также дали свидетели Хамдо Ахметспахич, Альмир Алич и Салим Ахметспахич. В своих

показаниях, касающихся тех частей события, о которых им, как свидетелям, было известно, они по существу обосновывали показания свидетеля Алмасы Ахметспахич.

Упомянутые свидетели последовательно заявляли, что в ночь перед нападением на деревню, нападение произошло утром 25 июля 1992 года, они спали у дома Хамдо, который находился ближе всего к лесу. Утром их разбудила стрельба. Свидетель Хамдо Ахметспахич заявил, что солдаты вторглись в деревню, убивая и поджигая все, что попадалось им на пути. В это время его жена Разия, дочь Алмаса, соседи Латифа Алиспахич и Тима Алич начали выходить из дома и побежали за дом, который свидетель не мог видеть из-за забора. Раздался выстрел, потом еще одна очередь, а потом послышались крики его жены и Латифы. Затем он услышал, как мужчина сказал: «Бобан, я убил двух женщин, но одна ушла от меня, черт с ней. Он также видел двух солдат, которые тоже подожгли его дом, но никого из них не опознал. Он вспомнил, что слышал голоса соседки Сафии Алич (60-70 лет) и ее мужа Сафета, а потом услышал стон и выстрелы. Позже он увидел на дороге свою жену Разию и Латифу, лежащую друг на друге, а затем стал искать свою дочь Алмасу. Он услышал, как кто-то зовет ее по имени, и когда они встретились, он сказал ей, что ее мать убита. Потом, по ее просьбе, они пошли к тому месту, где лежало тело ее матери. В своих показаниях свидетель Альмир Алич также подтвердил, что дважды слышал упоминание имени Бобана, точнее, впервые Раде Лукич сказал: «Поторопись, Бобан, я должен схватить этого человека живым». », в котором упоминался отец свидетеля Сафет, и во второй раз, когда соседка Радмила или Ленка сказала: «Бобан, не обижай Сафета, он наш сосед». Его отца отвезли обратно в деревню, где была бабушка свидетеля, которая умоляла отпустить его. Потом больше ничего не было слышно, дома вспыхнули пламенем, а свидетель Салем Ахметспахич заявил, что слышал голос женщины по имени Радмила, говорящий: «Бобан, что ты делаешь?» Кроме того, свидетель Альмир Алич подтвердил, что видел за домом четыре трупа женщин и труп ребенка, а по дороге в лес он нашел трупы Разии Ахметспахич и Латифы,

Кроме того, все три упомянутых свидетеля подтвердили показания свидетеля Алмасы Ахметспахич в отношении факта убийства Сафета Алича, тело которого было обнаружено у его дома.

Принимая во внимание показания указанных свидетелей, которые по существу являются взаимосогласованными и дополняющими друг друга, Суд уверен в их достоверности и правдивости. Свидетели достаточно четко свидетельствовали обо всех подробностях, которые они действительно могли наблюдать и припомнить, принимая во внимание обстоятельства, при которых произошло событие, и, таким образом, их показания логически обосновывают показания свидетеля Алмасы Ахметспахич. Что касается присутствия и участия обвиняемого Бобана Шимшича в этом событии, правда состоит в том, что показания этих свидетелей согласуются в том, что они не видели его в то время и не знали его раньше. Однако неоспоримым является тот факт, на котором согласовывались показания всех этих свидетелей, что они слышали, как один человек звал другого по имени Бобан, и они также слышали, как Радмила Станимирович упоминала это имя. Само по себе это не обязательно означает, что это был обвиняемый Бобан Шимшич, но, учитывая

показания свидетеля Алмасы Ахметспахич, который видел и узнал подсудимого, действительно не подлежит сомнению, что лицом, о котором говорили свидетели, был сам подсудимый Бобан Шимшич. Тем более, что у суда ни разу не возникло подозрений в том, что в то же время и в том же месте существовало другое лицо по имени Бобан. Имя чаще всего используется как прозвище для имени Слободан и специфично для этого.

Фактические утверждения обвинительного акта об убийствах и увозе в неизвестном направлении мирных жителей, поджогах жилых домов и промышленных объектов в этих селах, как утверждают свидетели обвинения, также подтверждаются объективными доказательствами, а точнее, результаты эксгумации и опознания убитых мирных боснийцев. Суд ознакомился с содержанием следующих документов: Фотодокумент, номер: 15/2003, тема: Эксгумация тела, место: Вышеград – Великий Луг, дата фотографирования: 14 мая 2003 г., NN 613 1, 2, 3 и 4. Эти фотографии показывают, как с близкого, так и с далекого ракурса, местонахождение местного кладбища в селе Вели Луг Вышеградского муниципалитета, где были эксгумированы останки тела, которое, скорее всего, принадлежало Разии Ахметспахич, что обозначено цифрами 613,5 и 6. На этих двух фотографиях показаны части бранных останков эксгумированных тел. На седьмой фотографии показано внутреннее содержимое могилы. Эскиз места происшествия, номер: 14/2003, тема: Эксгумация тела, место: Вишеград-Вели Луг, дата составления: 14 мая 2003 г. NN 613 и 614. На эскизе сцены изображено кладбище Ахметспахичей на склоне выше Вельи Луг, который соединен местной деревенской дорогой. Предположение состоит в том, что на указанном кладбище на расстоянии около 20 метров тела Разии Ахметспахич и Лемана находятся в двух могилах, отмеченных номерами 613 и 614 соответственно, Кантональная прокуратура в Горажде, № Ктн-1/2004, Прокурор кантона: Мирсад Билагац, Отчет о повторной судебно-медицинской экспертизе, Место захоронения: местность Вельи Луг, Муниципалитет Вишеграда, 14 мая 2003 г. Дата повторной экспертизы: 27 февраля 2004 г., место: Витковичи, номер дела: 608-А, В, С, D, Е. Заключение: осмотренные и описанные скелеты являются останками человека. и они принадлежат как минимум пяти (5) лицам, 3 взрослым женщинам, 1 мужчине и 1 младенцу 608-Е. На фрагменте сломанных костей крыши черепа имеется дефект, который выглядит

похоже на выходное отверстие пули, а на сохранившемся черепе имеется диагональный дефект на лобной кости, который, возможно, был вызван эффектом пуленепробиваемой раны (Зденко Цихларж, руководитель экспертной группы). Фотодокумент, номер 15/2003, тема: Эксгумация тела, место: Вышеград-Вели Луг, дата фотографирования: 14 мая 2003, NN 60 1 и 2. На этих фотографиях показан населенный пункт села Вели Луг в Муниципалитет Вишеграда, где было обнаружено массовое захоронение с останками не менее 5 жертв, а именно: Медиха и Амела Ахметспахич, Смайл Мемишевич, Фата Суческа и Сафет Алич. На 3-й фотографии видно содержимое братской могилы. 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18 и 19. На всех вышеупомянутых фотографиях с близкого или дальнего ракурса видны эксгумированные человеческие кости, обозначены цифрами А, В, С, D и Е. На фотографии 20, отмеченные черной стрелкой, дефекты черепа на одном из тел в описываемой братской могиле представлены под номером А. Анализ ДНК позволит точно идентифицировать кости лиц, предположительно находящихся в могиле. Братская могила 21 и 22. На этих двух фотографиях изображен детский зимний комбинезон, найденный в братской могиле, который предположительно принадлежал Амеле Ахметспахич, девочке, родившейся 3 октября 1991 года в Фоче, а также детское нижнее белье (непромокаемые штаны) и игрушка. можно увидеть рядом. Эскиз места

происшествия, номер: 14/2003, тема: Эксгумация тела, местонахождение: Вишеград-Вели Луг, дата составления: 14 мая 2003 г. На эскизе места происшествия показана более широкая площадь места. Анализ ДНК точно идентифицирует кости людей, которые предположительно находятся в братской могиле 21 и 22. На этих двух фотографиях изображен детский зимний костюм, найденный в братской могиле, который предположительно принадлежал Амеле Ахметспахич, девочке, родившейся 3 октября 1991 г. в Фоче, а рядом видно детское нижнее белье (непромокаемые штаны) и игрушку.

Эскиз места происшествия, номер: 14/2003, тема: Эксгумация тела, местонахождение: Вишеград-Вели Луг, дата составления: 14 мая 2003 г. На эскизе места происшествия показана более широкая площадь места. Анализ ДНК точно идентифицирует кости людей, которые предположительно находятся в братской могиле 21 и 22. На этих двух фотографиях изображен детский зимний костюм, найденный в братской могиле, который предположительно принадлежал Амеле Ахметспахич, девочке, родившейся 3 октября 1991 г. в Фоче, а рядом видно детское нижнее белье (непромокаемые штаны) и игрушку.

Эскиз места происшествия, номер: 14/2003, тема: Эксгумация тела, местонахождение: Вишеград-Вели Луг, дата составления: 14 мая 2003 г. На эскизе места происшествия показана более широкая площадь места

Вельи Луг в Вышеградском муниципалитете, где было обнаружено массовое захоронение. Братская могила была обнаружена примерно в 100 метрах от разрушенного жилого комплекса, где располагались дома Рамо Ахметспахича, Омера Алича и других. Предполагается, что тела Медихи и Амелы Ахметспахич, Фаты Сучески, Смайла Мемешевица и Сафета Алича находятся в братской могиле на месте Вельи Луг, показанного на эскизе.

Раздел 2.а резолютивной части обвинительной части приговора

Кроме того, обвиняемый обвиняется (пункт 5.в. обвинительного акта с изменениями) в том, что он принимал участие в похищении следующих задержанных гражданских лиц из начальной школы имени Хасана Велетоваца: Исмета Булатовича, Шемсо Польё, Эниза Смайича, Салема Жунича, Расима Караходжича, Юсуф Польё и Мехмед Мемич, после чего их имена пропали без вести.

В отношении этого пункта обвинения дали показания Русмира Булатович, Фатима Полхо, Хасена Байрамович, Наиль Рамич, Хурем Разия и Ибро Мемич.

Непосредственным свидетелем этого события была свидетельница Русмира Булатович, жена Исмета Булатовича, которого увезли по этому поводу. В своих показаниях она заявила, что знала Бобана Шимшича, поскольку они были соседями. Она помнила, что была на своей ферме до Байрама, была весна, точно не помнила, но помнила, что пришли «четники» Бобана Шимшича, выстроили их перед домом, чтобы расстрелять. После этого их выгнали из дома и отвели в школу. По ее оценкам, в школе было задержано около 300 человек. Бобан Шимшич, полицейский, приходил в школу. Свидетельница очень хорошо помнила, что ее мужа Исмета, Шемсо Полйо и еще одного мужчину, имени которого она не знала, похитили Бобан Шимшич и Цвийович. С тех пор она ничего не узнала о своем муже. Когда ее сын спросил, куда они везут его отца, Бобан сказал, что его обменяют. Свидетель также заявила, что ее муж Исмет был в хороших отношениях с обвиняемым, что также было заявлено обвиняемым в ходе дачи показаний.

Ее показания подтвердила свидетельница Фатима Польё, жена Шемсо Польё, которую также увезли вместе с Исметом Булатовичем. Она заявила, что ее мужа Шемсо Полё увезли из школы им. Хасана Велетоваца, где они содержались под стражей, неким Цвийовичем, обвиняемыми Бобаном Шимшичем, Миланом Лукичем, Средое Лукичем и Драганом Лукичем. Бобан сказал им, что они должны были пойти в СУП /Секретариат внутренних дел/, чтобы дать какие-то показания, после чего они пропали без вести.

Показания этих двух свидетелей по существу непротиворечивы, поскольку они дали совпадающие описания того, каким образом были похищены их мужья, по этой причине Суд удовлетворен тем, что показания являются надежными и правдивыми, особенно принимая во внимание, что это касается показания близких лиц (родственников), которые, учитывая важность события для себя, непременно сохранили память обо всех обстоятельствах и подробностях происшедшего тогда.

Кроме того, показания об уводе мужчин дала и Хасена Байрамович. Она заявила, что Исмету Булатовичу, Шемсо Поле и сыну Шемсо Энесу звонил лично Бобан Шимшич и что вместе с ним находились другие сербские солдаты, упомянув имена Митара Васильевича, Милана и Средое Лукича, Милое Йоксимовича, Горана Миличевич и

некоего Миломира, также известного как Чиро, что также подтвердила свидетельница Разия Хурем, которая в своих показаниях заявила, что Исмета Булатовича, Шемсо Полью и Эниза Смайича увезли Бобан, Лукич и некоторые другие.

Наконец, Ибро Мемич также дал показания по этому пункту обвинительного акта, заявив, что трое мужчин, Шемсо Полью, Исмет Булатович и Эниз Смайич, были уведены из школы солдатами, как и Наиль Рамич, который заявил, что Исмет Булатович, Шемсо Полью и Эниз Смайич был в школе Хасана Велетоваца, и однажды ночью их увезли, чтобы они никогда не вернулись. В ту ночь дежурил Бобан Шимшич.

В результате всестороннего анализа этих заявлений Группа с уверенностью установила, что, прежде всего, гражданские лица были увезены из начальной школы им. Хасана Велетоваца, а затем в этом участвовал обвиняемый Бобан Шимшич вместе с Миланом Лукичем и его группой. Увод людей, после чего эти люди пропали без вести. Суд отмечает, что показания указанных свидетелей не идентичны, но согласуются в отношении действий обвиняемого и его участия в совершении указанного уголовного правонарушения, а наблюдаемые несоответствия являются продуктом обстоятельств, при которых имело место событие и различное восприятие каждого из этих свидетелей, а также разные способности наблюдать и воспринимать детали и, прежде всего, их способность представить Суду то, что они смогли объективно вспомнить даже по прошествии столь длительного периода времени. Кроме того, Суд не находит, что различия между их заявлениями ставят под сомнение достоверность этих заявлений и, следовательно, правильность фактических выводов.

Учитывая, что Суд не установил с уверенностью из показаний заслушанных свидетелей, что в этом случае Салема Жунича, Расима Караходжича, Юсуфа Польё и Мехмеда Мемича забрали из начальной школы Хасана Велетоваца, помимо Исмета Булатовича, Шемсо Польё и Эниз Смайич, поскольку ни один из свидетелей не связал ясно и определенно их похищение и исчезновение с этим событием или с обвиняемыми, суд исключил их имена из резолютивной части приговора, посчитав, что их похищение в этом событии не было доказано за пределами какие-либо сомнения.

Устанавливая преступные деяния, в совершении которых обвиняемый был признан виновным в соответствии с п. 2б) резолютивной части обвинительной части (пункт 5д.д. обвинительного акта с изменениями), суд пришел к выводу о виновности подсудимого в оценку показаний свидетелей Саймы Шабанович, Хасены Байрамович, Л.Х., М.У., Ф.Ш., А.Н., Фатимы Полё и Тимки Капетанович.

В частности, все упомянутые свидетели были задержаны в начальной школе им. Хасана Велетоваца во второй половине июня 1992 года и в своих показаниях все они подтвердили многочисленные изнасилования, избиения и унижения девочек в этой школе, а также роль обвиняемого Бобана Шимшича в этом.

Так, свидетельница Хасена Байрамович утверждала, что ей было известно, что вместе с группой сербов обвиняемые выделяли женщин, говоря «ты, ты, ты», и они уходили только для того, чтобы быть изнасилованными. Известно, что вывозили НА, АН, он же Дада, ЗМ и Р.Х.

Способ отбора подсудимыми девушек и девочек последовательно подтверждал и свидетель Ф.Ш. которая заявила в своих показаниях, что, когда Бобан Шимшич приходил в школу с остальными, он указывал пальцем на женщин и девочек, говоря: «ты, ты, ты»; эти женщины шли куда-то, а другие не решались спросить куда. По возвращении они были в слезах; некоторые выглядели как сумасшедшие, они вошли в школу, трясясь», как и свидетельница Х.Л., которая заявила, что была изнасилована, и она достаточно ясно и убедительно описала, что в первый день их прихода в школу она и еще две девочки был увезен. Бобан Шимшич вместе с тремя другими солдатами указал пальцем на женщин, которые должны были встать и пойти с ними. Она и еще две девушки были выделены. Свидетель умоляла его не идти, потому что у нее был ребенок. Тем не менее, ей пришлось оставить ребенка, и ее отвели наверх. Бобан Шимшич был распределен по классам, по одной девочке и одному солдату на класс. Ее изнасиловал солдат «Биели Орлови» (прим. переводчика: «Белые орлы»). Он пригрозил ей, чтобы она никому не рассказывала о том, что с ней случилось, потому что он убьет и ее, и ее ребенка. Она не видела, чтобы Бобан Шимшич входил в класс ни с одной девушкой. После этого она вернулась в спортзал. Их волосы были взлохмачены, а глаза полны слез. Обвиняемый Шимшич решал, каких женщин вывести, указывая пальцем на женщин, которые должны были встать и последовать за ним. Ее изнасиловал солдат «Биели Орлови» (прим. переводчика: «Белые орлы»). Он пригрозил ей, чтобы она никому не рассказывала о том, что с ней случилось, потому что он убьет и ее, и ее ребенка. Она не видела, чтобы Бобан Шимшич входил в класс ни с одной девушкой. После этого она вернулась в спортзал. Их волосы были взлохмачены, а глаза полны слез. Обвиняемый Шимшич решал, каких женщин вывести, указывая пальцем на женщин, которые должны были встать и последовать за ним.

Свидетельница Фатима Полжо, рассказывая об уходе женщин, заявила, что Бобан сам забрал дочерей ее сестры Н. и С., что ее покойная сестра умоляла Бобана не забирать С., так как у нее был 9-месячный ребенок, и после этого ее вернули, а Н. забрали, и Л. и еще трое женщин, тогда как свидетель Сайма Шабанович заявила в своих показаниях, что однажды перед наступлением темноты Бобан Шимшич спросил, есть ли кто-нибудь, чтобы приготовить им кофе, и когда свидетель и Шефка вызвались, он ответил им, что они нужны бабушки, когда рядом были девочки. Так, помимо прочих, Д.А., Р.Х. и З.М. отправились туда и пробыли там 2-3 часа, хотя на приготовление кофе уходит минут пять-десять, а по возвращении ничего не сказали о том, что с ними происходит, и никто не осмелился спросить их что-нибудь об этом.

Свидетель М.У. также показала о том, что она пережила в начальной школе им. Хасана Велетоваца, заявив, что Милан Лукич забрал ее и девочку А.Х., а затем он и еще один солдат отвели их в здание, в котором другой солдат отвел ее в квартире и изнасиловал ее там, тогда как свидетель А.Н. также подтвердил, что ее изнасиловал и Милан Лукич и что кроме нее были выведены и изнасилованы другие женщины, упомянув в числе прочих Ф. Ш., Д.Н., З.М. и Р. Что касается ее самой, то она сказала, что ее выводили каждую ночь за изнасилование, сначала садистски издевались над ней, особенно над

Миланом Лукичем, в то время как другие смеялись, били и били ее, и что она видела обвиняемого Бобана. вместе с остальными в комнате, где все это происходило.

Наконец, свидетельница Тимка Капетанович заявила в своих показаниях, что во время ее содержания под стражей в школе увели девушек, сестер-близнецов, но она не может сказать, кто это сделал. Прокурор показал ей заявление, которое она дала на следствии 30 мая 2005 года, в котором она заявила, что видела, как Бобан Шимшич входил в спортзал и выделял молодых девушек, чтобы следовать за ним, а по возвращении они выглядели ужасно, они были безмолвны, растрепаны. , и было очевидно, что они подверглись насилию. После того, как прокурор спросил, почему она изменила ей

показания, свидетельница сказала, что тогда она была моложе и знала лучше, что она была взволнована, и, наконец, сказала, что то, что она говорила ранее, было правдой.

Для Суда такое объяснение свидетеля убедительно, учитывая, что это пожилая женщина, которая действительно, казалось, была взволнована и смущена своим приходом в Суд для дачи показаний. Учитывая, что ее показания следствия об уводе девочек для изнасилования полностью согласуются с показаниями некоторых других свидетелей, у суда не было оснований не основывать на этих показаниях в числе прочих свой вывод по данному пункту Обвинительного акта доказана вне всякого сомнения в отношении ответственности обвиняемого.

Оценивая приведенные утверждения, Суд пришел к выводу, что они объективны, убедительны и взаимно непротиворечивы. Дело в том, что показания некоторых из этих свидетелей кажутся в чем-то противоречивыми, но их показания должны быть помещены, прежде всего, в контекст времени, в котором происходили указанные события, и того, что они прошли чрезвычайно травматический опыт, подвергаясь жестокому психическому и физическому насилию со стороны ряда лиц, а затем следует помнить об их чувстве печали, обиды и стыда за то, что с ними произошло, и, следовательно, трудном воспоминании всего детали и, принимая во внимание вышеизложенное,

нельзя разумно ожидать, что они заявят с абсолютной уверенностью (чего, в конце концов, нельзя ожидать от других свидетелей, давших показания по этому делу) все подробности тогдашних событий в школе Хасана Велетоваца.

Однако они очень четко и недвусмысленно свидетельствовали обо всех соответствующих обстоятельствах, касающихся как статуса, так и роли обвиняемого в школе Хасана Велетоваца, а также в отношении предпринятых им действий, и, оценивая эти заявления, суд установил, что сомневаюсь, что обвиняемые приобретали девушек и молодых женщин, незаконно задержанных на территории начальной школы «Хасан Велетовац», для других членов сербской армии, которые многократно насиловали, избивали и унижали этих женщин (как один из свидетелей, Наиль Рамич сказал - женщин вывозили, а когда они возвращались, они были в плохом состоянии, их волосы были спутаны, их одежда была разорвана, их жестоко пытали, некоторые плакали). У потерпевших реально не было возможности избежать изнасилования,

Из приведенных доказательств явно следует, что подсудимый знал о том, что девушки и молодые женщины будут изнасилованы, а учитывая, что он лично выделял их из спортзала, указывая на них пальцем, то был готов помочь сербу солдатам изнасиловать этих женщин, и, отобрав и убрав женщин, он оказал моральную поддержку непосредственным исполнителям преступления.

Напротив, оценкой представленных доказательств суд не установил, что обвиняемый непосредственно принимал на себя акты изнасилования, избиения и унижения боснийских женщин, а содействовал в этом основным виновным, по какой причине в В соответствии с этим в фактологическую характеристику обвинительного акта внесены изменения, а в резолютивной части приговора слова «ежедневно» опущены, поскольку подсудимый, как сторож в школе, работал посменно, поэтому видно, что он не присутствовал в школе ежедневно.

При установлении преступных действий, в совершении которых обвиняемый был признан виновным в соответствии с п. 2в) резолютивной части обвинительной части приговора (пункт 5.3 обвинительного акта с изменениями), суд пришел к выводу о виновности подсудимого, оценив показаниями заслушанных свидетелей, на основании которых достоверно установлено совершение обвиняемым указанных преступных деяний.

В частности, в соответствующее время обвиняемый служил в полицейском резерве Вышеградского отделения общественной безопасности и служил охранником в начальной школе им. Хасана Велетоваца, в которой незаконно содержались боснийские гражданские лица. Этот факт, несомненно, вытекает из показаний заслушанных свидетелей, которые в то время содержались под стражей в этой школе, в первую очередь свидетелей Наиля Рамича, Разии Хурем, Л.Х., Н.А., Хасены Байрамович, и это также было подтверждено другими свидетелями, которые в то время, как и обвиняемый, выполняли те же обязанности, что и он, в том числе Горан Миличевич, который заявил в своем заявлении, что он был мобилизован в резервные силы полиции, как и Бобан Шимшич, что, как и Шимшич, он охранял граждан в школе Хасана Велетоваца, в соответствии с графиком заданий, которые они получали на станции, так что в школу ходили два сотрудника милиции, и каждая смена длилась 12 часов; дневная смена была с 7 утра до 7 вечера, а ночная смена с 7 вечера до 7 утра. Он вспомнил, что проработал одну дневную смену вместе с Бобаном Шимшичем.

В отношении указанных обвинений свидетель Хасена Байрамович ясно и точно показала, что на вторую ночь по прибытии в школу (они пришли 21 июня) был составлен список мужчин, женщин и девочек (С.Х. был вызван для составления списка), а после того, как список ушел, вечером Бобан Шимшич, Милан и Средое Лукич, некто Цвието и еще несколько людей, которых она не знала, пришли и позвали людей уйти в другую комнату. В этом списке было около 50 человек. Бобан звал их, после чего каждый, чье имя было названо, должен был встать и пойти в другую комнату. Были вызваны Ибро Шабанович, Авдо Ферич, Авдо Алич, Хамед Хаджич, Ибришим Хаджич, Мустафа Смайич, Мехмед Байрамович (ее муж), Юсуф Полджо, Рамо Хурем, Наиль Рамич, Ибро Мемич, Абид Алияшевич; она не упомянула всех людей, которых вызвали. После того, как их вывели в другую комнату, откуда можно было слышать громкий плач, крики и плач, длившийся минут 10-15, они вернулись избитые до синяков, в очень плохом состоянии, некоторые вошли с большой трудностью. Когда они принесли их обратно, они выключили свет. Ее падчерица Медина плакала, умоляя его отпустить ее отца и перестать его бить, но Бобан сказал ей вернуться на свое место и сесть. Когда вошли люди, муж ее был синим, красным, зубов у него совсем не было, и кровь из него сочилась; падчерица сказала ей, что у ее отца отрезан язык. Потом снова вывели мужчин, и настала очередь мужа, он ушел, а остались какие-то пожилые женщины и дети. После этого она больше никогда не видела своего мужа. Она вспомнила, как Бобан спросил ее, где ее муж, она держала на руках ребенка, которому еще не исполнилось трех лет, и она ответила ему: «Ты забрал его, Бобан. Я ничего о нем не знаю». Он ответил ей, что придет и их очередь; он так сильно ударил ее по лицу, что она упала вместе с ребенком; она была в полубессознательном состоянии и не могла сразу прийти в себя.

Суд полностью поверил показаниям этого свидетеля, учитывая, что в своих показаниях она полностью подтверждала утверждения обвинительного акта и последовательно и недвусмысленно

обозначил обвиняемого как лицо, совершившее уголовные преступления, указанные в настоящем пункте обвинительного акта.

Правдивость этого также подтвердили другие заслушанные свидетели, и, таким образом, свидетель Хаша Хаджич заявила в своих показаниях, что ее «насиленно» отправили в школу Хасана Велетоваца, где она нашла Бобана Шимшича, Драгана Лукича, Милана и Средое Лукича, а также были и другие солдаты. Женщины, которые были вместе с ней в школе, сказали ей, кто такой Бобан Шимшич (Шевка, Тимка, Шухра), и она узнала его на главном суде. Бобан тогда носил военную форму, полицейскую форму, и он сам и Драган Лукич были теми, кто проводил в школе больше времени, чем кто-либо другой. Кроме женщин, в школе были и мужчины, которых позже всех отделили от женщин и выгнали в коридор; они привели 60 мужчин, чтобы избить их и перерезать им горло, а затем выгнали детей мужского пола. Маленькая Медина поспешно подошла и сказала Бобану: «Дядя, не бей моего отца». Она заплакала, что отцу отрезали язык, и бросилась в спортзал. Мехмед был весь в крови.

Када Спахич заявила во время своих показаний, что ее муж сказал ей, что его избили в школе Милан Лукич и Митар Васильевич. Она вспомнила, что Наиль Рамич, Ибро Мемич, Ибришим Хаджич, Хасиб Шабанович, Рамо Хурем и другие были избиты. Делая заявление о том же событии, Сайма Шабанович подтвердил, что мужчин выводили в коридор и избивали, упомянув в этом контексте Милана Лукича, заставившего их петь песни четников. Среди них был выведен и ее сын. Она уверена, что в ту ночь дежурил Бобан Шимшич, но не знает, принимал ли он участие в избиении. Она также заявила, что часто видела Бобана, когда он был на страже, и всякий раз, когда приходил Милан Лукич, Бобан был на страже, и он всегда позволял Милану Лукичу оскорблять людей, избивать их и делать все, что он хотел.

Свидетель Шевка Шехич заявила в своих показаниях, что в июне ей пришлось покинуть свою деревню и ее привезли в школу Хасана Велетоваца. Первую ночь они спали в школе, а на второй день их закинули в два грузовика, а когда они подъехали к курорту в Вилином Власе, по ним началась стрельба, их не пустили вниз по Дрине, а привезли обратно в школу на тех же грузовиках; они прибыли поздно вечером, Тасич Радое записал их имена, семьи Шехич, Хурем, Шабанович, Каришик, одна рядом с другой, как сказал Тасич. Она знает, что мужчин вывели из спортзала и избили, точной даты она не знает, но знает, что их выводил обвиняемый Бобан и Лукич, «их было много». Избили Ибро Мемича так сильно, что была лужа крови, и было еще человек 20, все они умерли через 6-7 лет из-за такого жестокого избиения. Подошла маленькая девочка, ее звали Эльведина Байрамович, и сказала: «Они отрезали моему отцу язык», и она упала и потеряла сознание.

Об этом событии также свидетельствовала свидетельница Фехима Чакич, которая заявила, что 24 июня она покинула свою деревню Велика Гостилия, потому что туда пришли Микан и Милое Йоксимовичи и сказали им, что они должны выселяться. Приехали машины и привезли их в школу в Вишеграде. Они сказали им, что они должны переночевать там. Утром им сказали, что грузовики сломались, чтобы они вернулись в тот же спортзал. Поздно ночью они пришли, собрали своих людей и увели их, в то время как они выключили свет в своих домах.

комната. Они хотели перерезать им глотки. Они кричали: «Чиро, быстрее!» Когда женщина закричала вслед за мужем и побежала за ним, одна маленькая девочка вскрикнула, что убили ее отца, ребенок упал, она хотела ее поднять, но не было сил.

Что касается события в начальной школе, показания этого свидетеля являются объективными и как таковые принимаются, поскольку они последовательно подтверждают показания других свидетелей, которые дали показания по данному вопросу.

Однако эта свидетельница не указывает в своих показаниях, что обвиняемый Бобан Шимшич в тот момент находился в школе, а в какой-то момент она говорит, что он даже не охранял их вообще, хотя это вытекает из показаний всех других заслушанных свидетелей, а также из заявления самого обвиняемого, что он был сторожем в школе. Кроме того, показания свидетельницы, данные на следствии, когда она заявила, что обвиняемый часто останавливался там и что он часто оскорблял пожилых людей, полностью согласуются с показаниями других свидетелей, давших показания о событиях в школе, так что суд не мог поверить той части ее показаний, данных на основном процессе (ведь в своих показаниях на основном процессе свидетельница не утверждает категорично, что подсудимый не присутствовал, и она ответила на вопрос весьма туманно: «Между ними не было никакой разницы, все коллеги, все одинаковые. Во всем этом крике и крике, падающих женщинах, льющейся из мужчин крови, ничего не узнать. Я не мог знать»).

Свидетель защиты Асмир Спахич также дал показания об избииении мужчин. Он заявил, что на вторую ночь после прихода в школьный спортзал (его привезли 24 июня) пришли Милан и Средое Лукич и увели всех мужчин на расстрел. Он не знал, что происходит снаружи, но тех, кто вернулся, избивали до полусмерти. В ту ночь электричество было отключено, так что видимость была плохой.

Действительно, этот свидетель отрицал присутствие обвиняемого в ту ночь, заявляя, что видел Бобана только в дневную смену. Однако, принимая во внимание последовательные показания других заслушанных свидетелей, а также факт присутствия обвиняемого, которому Суд полностью доверял как ясному, последовательному и объективному, показания свидетеля Асмира Спахича не могли заставить Суд поставить под сомнение и повлечь иное установление фактов и освобождение обвиняемого от уголовной ответственности.

Принимая во внимание показания указанных свидетелей, суд не признал доказанными утверждения этой части обвинительного акта, учитывая, что ни один из свидетелей не подтвердил, что язык Мехмеда Байрамовича действительно был отрезан, а их заявления об этом в основном основано на рассказах других людей, в основном на том, что сказала дочь Мехмеда: «Отцу отрезали язык». Эта часть изложения фактов, данного в обвинительном заключении, опущена в резолютивной части приговора, так как такой вывод не может быть определен несомненно на основании одного только такого заявления.

Кроме того, Хасена Байрамович, Шевка Шехич, Р.Х., Хаша Хаджич - сама потерпевшая сторона, а также Фехима Чакич и Асмир Спахич дали показания об избииении Хамеда Хаджича и его жены (пункт 5 с измененного обвинительного акта) в ту же ночь, когда

мужчин вывели и избили.

Так, свидетель-потерпевшая Хаша Хаджич в своем заявлении указала, что в ту ночь мужчин отделили от женщин, выгнали в коридор, который она увидела, когда вышла, и рассказала о своем муже. Она не могла видеть тех, кто вызывал перекличку. После того, как Шефка Шехич сказала: «Они перерезали горло Ибро Шабановичу», она вышла в коридор, чтобы защитить своего мужа, Бобан сказал ей вернуться, проклиная Алию, Мурата и Бога, и поскольку она отказалась вернуться, он ударил ее кулаком и вывихнул ей челюсть, а потом вернулся и сделал то же самое с другой стороны, последствия чего она ощущает и сегодня. В результате удара она упала, а Бобан отошел от нее. Она лежала в коридоре, так как потеряла сознание.

В спортзале он ударил ее по голени, так что она упала, а он за ней там бил ее сколько хотел. Позже Бобан подошел к двери и удивился, как она еще жива, на что свидетель сказал: «Могу поклясться, что в этом нет никакой лжи». Бобан потянул ее за руку и сказал ей снять всю одежду, и когда один из них появился, Бобан трижды просил нож, чтобы зарезать мусульманку, что она была обнажена, и неизвестный сказал Бобану, что он может это сделать. всякий раз, когда он хотел, поскольку все было в его руках, и он угрожал ей, чтобы она не одевалась, когда он будет выключать свет.

Хотя в этом заявлении свидетеля есть некоторая путаница во времени и пространстве, тем не менее оно не ставит под сомнение это заявление в отношении существенного факта, а именно присутствия и роли Бобана Шимшича в этих событиях. Путаница в этом утверждении может быть связана скорее с (не)способностью этого свидетеля интерпретировать то, что было объективно запомнено, а не с ее намерением сказать неправду и выдумать историю. Кроме того, было бы чересчур ожидать от этого свидетеля того, что он по прошествии времени вспомнит все подробности, имея в виду весь пережитый ужас и страх, и изложит хронологию всех событий той ночи (от избиения мужчин к убийству Ибро Шабановича). То, что она не смогла рассказать о событиях в последовательности, как это сделали некоторые свидетели, вовсе не означает, что этих событий на самом деле не было или что этому свидетелю нельзя доверять по этой причине. Настойчивость защиты на том, что свидетельница в одной части своих показаний, данных в прокуратуре, говорила в отношении тех событий о Митаре Васильевиче, а не о Бобане Шимшиче, не обесценивает это заявление в той мере, в какой оправдать подсудимого Бобана Шимшича от ответственности, учитывая, что как в своих показаниях на основном судебном процессе, так и в своих показаниях, данных в ходе следствия, этот свидетель последовательно утверждал, что подсудимый присутствовал и что он принимал участие в ее избиении.

Правдивость этого заявления подтвердили свидетели Хасена Байрамович и Шефка Шехич, а также свидетель НР, который последовательно заявлял, что Хаша, после того как они вывели ее мужа Хамеда из спортзала в коридор, чтобы бить его, вышла следом за их и умолял отпустить его, так как он был больным сердцем. Хасена Байрамович указала, что это было в то время, когда ее дочь умоляла их пощадить ее отца, и тогда Бобан, после того как он вошел и встал посреди спортзала, сказал: «Не заходите сюда. Они вернуться». Муж Хаши был без сознания, и они приказали Хаше раздеться догола, а Бобан и Митар Васильевич попросили нож, чтобы перерезать ей горло; она была голой полчаса, ее били, били, «у нее распухли челюсти, таскали ее по спортзалу, держа за волосы».

Свидетели, Шефка Шехич и НР последовательно заявляли, что муж Хаши Хамед был избит Миланом Лукичем и обвиняемым Бобаном Шимшичем. Описывая это событие, НР заявляет, что Хамеда бросили на землю и что они «наступили на него с ног до головы». Оба свидетеля подтверждают, что из всех людей в спортзале они больше всего избивали Хашу Хаджич, пинали ее и заставляли раздеться, и что в этом также участвовал обвиняемый Бобан Шимшич.

Хотя свидетель ХР заявила прокурору для протокола 25 мая 2005 г., а в полиции 8 февраля 2005 г., что Хамед Хаджич была избита на глазах у всех в спортзале, а не в коридоре, как она сказала в судебного процесса, на основании которого защита пыталась дискредитировать эти показания, Суд отмечает, что в показаниях этой свидетельницы нет никакой неопределенности и что она своими показаниями полностью подтвердила показания ранее упомянутых свидетелей об участии обвиняемой в соответствующие события. принимая во внимание травмирующие обстоятельства и страх, который испытала эта свидетельница в тот вечер, о чем будет сказано ниже, а также прошедший период времени, действительно нереально ожидать, что свидетель точно и конкретно вспомнит, был ли кто-то избит в коридоре или в спортивном зале. Важным и общим для всех этих показаний являются честные, последовательные и убедительные показания всех указанных свидетелей, на основании которых можно сделать бесспорный вывод об уголовной ответственности обвиняемого и его участии в заявленных действиях.

Помимо упомянутых свидетелей, в отношении этого события также дали показания свидетель Фехима Чакич и свидетель защиты Асмир Спахич.

Свидетельница Фехима Чакич заявила, что видела, как избивали Хашу Хаджича, которого она знала так же, как и своего мужа Хамеда, они были соседями, и она также знает, что Хамед умер в Горажде, подчеркнув, что «он был избит, его отца били, всякое с ними делали». Она объясняет, что Хаша была перед ней, когда ее избил мужчина «в красном фартуке, с жаром на голове, который хотел, чтобы нож перерезал ей горло, когда Хаша издала звук «ааа», он снова ударил ее, а она была голая, только в майке. Какие-то мужчины были хорошие и защищали ее, он сказал ему больше не бить ее и что этого достаточно». Свидетель Асмир Спахич подтвердил это по существу, заявив, что единственным человеком, который вышел в тот вечер в коридор, где жестоко обращались с мужчинами, был Хаша Хаджич, «она вышла в один момент, потому что ее мужчину били, а увидев ее там, привели обратно (в спортзал), он избил ее у них на глазах, заставил раздеться и взял нож, чтобы перерезать ей горло. Однако, как кто-то сказал: «Пожалуйста, не надо, Кум».

/примечание переводчика: близкий или друг семьи/, он не знает, был ли это его никнейм, поэтому не делал этого при них».

Эти свидетели последовательно подтверждают, что Хамед Хаджич и его жена Хаша были избиты в тот вечер, как и другие свидетели, давшие показания об этом событии, и поэтому у Суда нет оснований не доверять этой части их показаний. Однако, хотя оба этих свидетеля дают неточные показания относительно лиц, присутствовавших при этом, не называя никаких имен, даже имени

подсудимого Бобана Шимшича, и принимая во внимание показания других свидетелей, которые были категоричными и последовательными в отношении факта присутствия обвиняемого также в отношении рассматриваемого события и которым Суд, таким образом, полностью поверил, изложенные показания свидетелей Фехимы Чакич и Асмира Спахича не могли привести к иному фактическому выводу в отношении этого акта совершения, в совершении которого обвиняемый был признан виновным.

Потерпевшие, Р.Х., Ш. Ф., Наиль Рамич, Фехима Чакич и Када Спахич дали показания об избиении и пытках Р.Х. по прозвищу «Шухра» (пункт 5.d измененного обвинительного акта).

Сама потерпевшая Р.Х. в своем заявлении указала, что находилась в лагере (школе) со своей семьей, в том числе со своей дочерью С., которой на тот момент было 17 лет. Их привезли в школу в конце июня 1992 года. С ней был С., пока ее не забрали, неизвестный мужчина с белыми волосами, как будто у него были мелированные волосы, и некий Чиро, имени которого она не знает, и оба были солдатами Милана Лукича, и они всегда приходили в эту группу. В тот же вечер, когда ее повели на верхний этаж школы, С. удалось убежать, после чего пришел неизвестный мужчина, позвал ее выйти, а именно назвал ее по имени Ш., что является ее вторым именем, кроме того, к Р. Он спросил ее, является ли она матерью С., и когда она подтвердила это, он наматал ее длинные волосы на руку и потянул ее. Был пожар посреди коридора из картонов, при этом весь свет был выключен. Он привел ее в комнату, где она увидела печи, одну рядом с другой, и нагревательные плиты раскалялись, а Бобан появился позже. Солдат спросил ее, почему она приказала дочери бежать, он проклял ее мать-цыганку, ударил ее головой о стол и сломал ей нос. Она заявила, что Бобан надел маску-чулок и пришел туда, чтобы помочь этому солдату. Один из них ударил ее, она упала, а другой поднял ее над землей, а потом все повторилось. Бобан пинал ее сапогами, она получила ушибы, разбитый нос был в крови, рот в крови, волосы рвали, кожу и все такое. Избивая ее, солдат говорил ей: «Мы сейчас вытащим ваши сердца и поджарим их на этих нагревательных плитах», а рядом с ним стоял Бобан Шимшич и только смеялся и говорил: «Теперь ты будешь есть». Солдат продолжает бить ее головой о стол, дверь, она увидела, что у нее разбит нос, и она сильно истекает кровью. Он выкручивал ей обе руки, чтобы сломать их, но в то время она была несколько сильнее, поэтому держала руки напряженными.

Принимая во внимание, что этот свидетель в своих показаниях, данных в Секторе полиции и криминальной полиции в Горажде 8 февраля 2005 г., и в своих показаниях, данных в прокуратуре Боснии и Герцеговины 25 мая 2005 г., а также на основном судебном процессе, последовательно называла обвинила Бобана Шимшича как лицо, которое присутствовало и даже участвовало в ее пытках, у суда нет оснований делать вывод о том, что этот свидетель не говорит правду. Дело в том, что существует определенная нестыковка в отношении последовательности событий, изложенной свидетелем, но такое изложение не ставило под сомнение правдивость и достоверность самих показаний.

Кроме того, это свидетельство было подтверждено показаниями других свидетелей (в части, о которой эти свидетели знали). Таким образом, свидетель Ш. Ф. заявила, что знала НР, она же «Шухра», и что она знала, что подвергалась жестокому обращению в школе, в которой они содержались. Как-то вечером ее вывели, пришли и говорят: «Шухра, выходи». Это был Бобан Шимшич, Шухра вышла, вернулась через некоторое время, а

часа через два кто-то

пришел снова, велел ей встать и пойти с ним. Свидетель предположил, что это был кто-то, кто знал Шухру и точно знал, где она находится. Когда наступило утро, в дверях появилась Шухра, лицо у нее было синее, у нее совсем не было части волос, и она была чем-то закутана. Этот свидетель также заявил, что она разговаривала с С.Х. до этого события и что она сказала ей, что Бобан Шимшич дважды забирал ее. Она не осмелилась спросить ее, была ли она изнасилована, поскольку им не разрешалось ни о чем спрашивать друг друга. Свидетель Наиль Рамич также дал показания в отношении этого события. В своих показаниях он заявил, что не видел, когда Шухру выводили, но видел, когда зажигали факелы, что Шухра лежала под столом, в разорванной одежде, в ужасном состоянии, без сознания, без одежды, с полностью вырванными волосами. Свидетель Када Спахич также дал показания об этом событии и заявил, что после побега С. Р.Х. был отведен в другую комнату и там избит. Ее муж сказал ей, что он видел Шухру под столом, мертвую, только в туфлях, а другие, которые были там до ее мужа, сказали, что они были там, когда ее били, и что этот Джурич, они назвали его «Чиро» сказал: «Хватит, ты убил ее». Свидетель лично видел «Шухру» после этого и подтвердил, что она была вся синяя и в крови, что никто не мог с ней разговаривать, так как она держала глаза закрытыми. Поэтому у суда не было оснований не доверять этому свидетелю и части ее показаний, когда она говорит о том, что ей рассказал муж. Свидетель также заявил, что Бобан Шимшич какое-то время находился у двери, Свидетельница Фехима Чакич также подтвердила, что НР был избит. Правда, эта свидетельница заявила, что ее не было и что она не видела, когда ее били, потому что тогда она убежала, а когда ее вернули в спортзал, Шухра была вся синяя, черная. Она спросила, что случилось с Шухрой, и ей сказали, что ее дочь сбежала из школы, поэтому они поймали Шухру и избили ее. Она повторила, что не видела, когда ее били, а видела Шухру, всю опухшую и черную.

Установив, что изложенные показания свидетелей являются взаимодополняющими в отношении всех существенных фактов, что они объективны и убедительны, Суд не имел оснований не признать эти показания достоверными, поскольку счел их достоверными. основания для установления преступных действий обвиняемого, изложенных в данном разделе резолютивной части приговора.

Свидетельница НР дала показания об убийстве Ибро Шабановича, произошедшем в тот же вечер, которая заявила, что ее вывели из спортзала после побега ее дочери С., и она увидела в коридоре, что за спиной у мужчины перерезано горло. дверь. Это сделал Милан Лукич, у которого в руке был нож (и свидетель показал ее шею), а Бобан Шимшич стоял рядом с ним и держал руками волосы Ибро Шабановича, то есть его голову. Однако она не досмотрела до конца, потому что ее увезли дальше. Свидетельница также заявила, что видела стариков и детей в коридоре, что подтвердила в своих показаниях свидетельница Сайма Шабанович, которая заявила, что Ибро Шабановича забрали в ту ночь, когда мужчин и детей вывели в коридор и оскорбления,

Свидетель Р.Х. далее заявила, что она слышала позже, люди сказали ей, что голова Ибро Шабановича была брошена среди людей.

Хотя она заявила для протокола в прокуратуре, что видела момент, когда Лукич сделал движение ножом и хлынула кровь, для суда нет существенной разницы между этими двумя показаниями, поскольку свидетель описывает сцену, которую она видела таким же образом. То, что на главном процессе она буквально не сказала, что видела движение ножа и кровь, не означает, что свидетельница не говорила правды, тем более, что из ее показаний можно сделать несомненный вывод. данное на главном судебном процессе относительно судьбы Ибро Шабановича.

Это подтвердили и другие допрошенные свидетели. Таким образом, Ш. Ф., А.Н. и Асмир Спахич неизменно подтверждают, что в ту критическую ночь они пришли и забрали Ибро Шабановича. Свидетель Ш. Ф. утверждает, что в тот критический вечер в школе отключили электричество, что они видели, что где-то что-то горит, что к двери подошла тень и спросила, кто среди них Ибро Шабанович. Когда Ибро вышла в коридор она услышала крик, как будто кто-то кричал. В этот момент в школе возникла паника, она услышала, что что-то упало на пол, как будто между ними пролетел какой-то предмет, после чего она услышала голос, говорящий «Голова Ибро Шабановича». Вслед за этим она услышала, что что-то сломалось, и услышала, как куда-то выбежали люди, но не видела, что происходит. В этот момент Н. подошел к ней и сказал ей: «Фата, давай убежим, моему дяде перерезали горло». На следующее утро сбежавших поймали и вернули в школу. Это подтверждает и свидетель А.Н. в своих показаниях, который точно сказал, что Милан Лукич позвал Ибро Шабановича выйти из спортзала, и что он вошел в зал вместе с Бобаном Шимшичем. После того, как его вынесли из зала, сначала в голову хохотали, садистские действия, а через 10-15 минут голову Ибро приносил Милан и говорил: «Балиас, сегодня вечером Видовдан, вы все так и закончите». Бобан тоже зашел с Миланой в это время, все зашли. Ей нетрудно было узнать, что это голова Ибро, так как он был ее дядей, и вдобавок у него были большие усы. Это было видно, потому что кто-то держал факелы.

Наконец, свидетель защиты Асмир Спахич также заявил, что в темноте позвонили Ибро Шабановичу, он вышел и больше не вернулся. Пока Хашу Хаджича избивали, кто-то сказал «перерезали горло, убили Ибро», началась всеобщая паника, мужчина выломал боковую дверь в этот зал со стороны стадиона, и тогда выскочило около 40 человек, некоторые из их вернули на следующее утро, а некоторые пропали без вести до сих пор. Именно тогда они прекратили жестокое обращение. Его люди никуда не выходили до 7-8 часов, когда пришли два милиционера, которые были в смене, и сказали им, что они не могут выйти в коридор, «потому что в ту ночь случилось всякое», пока не прояснилось. Молодых вызвали на уборку, они видели кровь, но не тело.

Допустимость показаний этого свидетеля о присутствии Бобана Шимшича в тот вечер в школе уже обсуждалась ранее, однако этот свидетель, как и другие упомянутые свидетели, подтверждает, что в ночь, когда вывели Ибро Шабановича, он был убит, и то, что при этом присутствовал обвиняемый Бобан Шимшич, неоспоримо вытекает из показаний других допрошенных свидетелей, показания которых, рассматриваемые в контексте общих событий того вечера, убедительно и последовательно свидетельствуют о его присутствии и Его связь с этим событием. Имея в виду, что ни один из

допрошенных свидетелей подтверждает показания свидетеля Х.Р. о том, что именно обвиняемый держал голову Ибро Шабановича, а Милан Лукич перерезал ему горло, Суд исключил это действие из фактологического описания этой части резолютивной части приговора, поскольку оно не смог установить изложенный факт вне всяких разумных сомнений только на основании этих показаний.

Делая логические выводы и соотнося показания всех заявленных свидетелей, а также оценивая фактические обстоятельства в их совокупности, Комиссия приходит к выводу, что обвиняемый Бобан Шимшич, несомненно, был охранником в начальной школе «Хасан Велетовац», что он обеспечил задержаны гражданские лица, когда Милан Лукич прибыл с другими сербскими солдатами, то есть что сам обвиняемый, хотя и знал, что Лукич входил в школу с другими сербскими солдатами только для того, чтобы грабить, пытать, изнасиловать, оскорблять и убивать боснийских мирных жителей, позволил им поступить в школу. Все показания допрошенных свидетелей по существу взаимно согласуются в отношении событий соответствующей ночи в спортивном зале школы и того факта, что обвиняемый Бобан Шимшич своим поведением активно участвовал во всем, что произошло. Показания свидетелей в решающей степени искренни и достоверны, и они логично описывают все события той ночи, в то время как определенные различия в хронологии и описании событий, как взаимных, так и в показаниях отдельных свидетелей, данных на судебном процессе и в следствии, не имеют решающего значения для установления фактического положения по данному разделу резолютивной части приговора и их характер не таков, чтобы ставить под сомнение достоверность их свидетельства. Все замеченные несоответствия в отношении описываемых событий, как уже говорилось ранее, являются продуктом их разной способности и способности как к восприятию, так и к запоминанию и воспроизведению увиденного и запомненного, и уж точно не из-за их намерения не говорить правду. По мнению этой коллегии, в ходе перекрестного допроса и представления доказательств защите не удалось поставить под сомнение присутствие обвиняемых в событиях, произошедших той ночью. Настаивание на том, что свидетели дают разные показания относительно того, произошло ли что-либо в коридоре или в спортзале, что произошло до этого и что произошло позже, какой ночью в последовательности это было или в какой именно день это произошло, принимая во внимание ужас, страх и травму, испытанную свидетелями как в эту ночь, так и в последующие ночи, является, по меньшей мере, необоснованным и не может ставить под сомнение установленное положение дел. защите не удалось поставить под сомнение присутствие обвиняемых в событиях, произошедших в ту ночь. Настаивание на том, что свидетели дают разные показания относительно того, произошло ли что-либо в коридоре или в спортзале, что произошло до этого и что произошло позже, какой ночью в последовательности это было или в какой именно день это произошло, принимая во внимание ужас, страх и травму, испытанную свидетелями как в эту ночь, так и в последующие ночи, является, по меньшей мере, необоснованным и не может ставить под сомнение установленное положение дел. защите не удалось поставить под сомнение присутствие обвиняемых в событиях, произошедших в ту ночь. Настаивание на том, что свидетели дают разные показания относительно того, произошло ли что-либо в коридоре или в спортзале, что произошло до этого и что произошло позже, какой ночью в последовательности это было или в какой именно день это произошло, принимая во внимание ужас, страх и травму, испытанную свидетелями как в эту ночь, так и в последующие ночи, является, по меньшей мере, необоснованным и не может ставить под сомнение установленное положение дел.

Все свидетели сходятся в одном – это была вторая половина июня, а точного определения времени, учитывая характер преступления и обстоятельства, при которых оно было совершено, со стороны свидетелей ожидать было нельзя. , хотя, по утверждениям свидетеля А.Н., Милан Лукич прямо сказал «сегодня вечером Видовдан», что указывает на уверенность в том, что это была ночь на 28 июня 1992 года. Что действительно важно и что свидетели в основном подтвердили, так это то, что сам обвиняемый обеспечивал охрану задержанных гражданских лиц в ту ночь, когда Милан Лукич и другие вошли, и что после этого входа все произошло так, как описано в фактологическом описании резолютивной части приговора.

Показания свидетелей не тождественны (даже если бы они были тождественны, это составляло бы проблему, так как могло создаться впечатление, что они говорят по инструкции), но они последовательны в отношении действий обвиняемого и его участия в совершение соответствующего уголовного преступления, и поэтому Группа приходит к выводу, что они ясны, подлинны и, следовательно, надежны, в то время как объективные события не оспаривались

Свидетели защиты тоже, хотя и заявили, что в тот раз они не видели обвиняемого Бобана Шимшича в школе. Суд не поверил этой части их показаний, посчитав, что они остались наедине со своим утверждением, принимая во внимание ясные и несомненные показания других свидетелей, у которых не было никаких сомнений относительно присутствия обвиняемого, тем более, что свидетельница Фехима Чакич без реального объяснения изменила свои показания, данные на следствии, о чем уже говорилось выше.

Кроме того, из показаний допрошенных свидетелей, по мягкому выражению свидетеля Наиля Рамича, вытекает тот факт, что «плохие и глупые» вещи происходили всякий раз, когда обвиняемый находился на дежурстве, что было подтверждено, в частности, свидетели Сайма Шабанович, Н.А., Хасена Байрамович, Када Спахич. Обвиняемый являлся запасным полицейским и в этом качестве был обязан защищать граждан – гражданских лиц, как заявил сам обвиняемый в своих показаниях, то есть он отвечал за обеспечение безопасности боснийских гражданских лиц, задержанных в начальной школе «Хасан Велетовац», а не позволить Милану Лукичу и другим членам сербской армии войти в школу, убить, избить и изнасиловать их. Многие свидетели подтверждают, что это было возможно, приводя в пример Горана Миличевича, который также был полицейским запаса, назначен сторожем в начальной школе, во время дежурства которого в школе не возникало подобных проблем, и который решительно противостоял Милану Лукичу и его группе. Так, свидетель Наиль Рамич в своих показаниях утверждает, что «был один Горан Миличевич, и когда он был на страже, он никому не позволял плохо обращаться с нами», свидетель Н.А. заявил, что Горан Миличевич пытался защитить их, как мог. , когда Горан был на страже, не было оскорблений, или только легкое, и она однажды услышала спор в коридоре, когда Горан говорил «не трогай людей, не трогай детей, у тебя есть чувства, у тебя есть никакого сознания», он приносил им воду и заваривал детям чай, а свидетель Асмир Спахич утверждает, что Горан Миличевич никому не позволял жестоко с ними обращаться, а когда он однажды пришел в ночную смену и когда увидел, как выглядят люди, то сказал: «Спи сегодня спокойно, никто тебе зла не сделает». Этот свидетель также заявил, что они считали полицейских, охранявших их, спасительной соломинкой, но считали, что их охраняют не для того, чтобы с ними случилось что-то плохое, а для того, чтобы они никуда не ушли. В отличие от вышеизложенного, ни один из свидетелей не сказал, что обвиняемый даже пытался сделать что-либо подобное. Свидетели обвинения, как и свидетели защиты, несомненно, сходятся во мнении относительно типа личностей, которыми являются Милан и Средое Лукич, их репутации, как их собственной, так и членов их группы. Поэтому трудно даже представить, что обвиняемый, как полицейский, был в курсе событий в Вышеграде, где, как сказал один свидетель, «мусульмане не могли свободно передвигаться», не знали и не подозревали об их намерении совершить преступление. Наоборот, позволив Милану Лукичу и другим войти в школу, хотя он мог бы успешно воспрепятствовать этому или, по крайней мере, мог бы попытаться, обвиняемый не только знал об их преступных намерениях, но и разделял эти намерения. с ними, желая запрещенных последствий (смерти, изнасилования, физических и душевных страданий) как своих собственных, чем он в решающей степени способствовал совершению тяжких преступлений против гражданских лиц, к которым обвиняемый относился положительно даже тогда, когда не участвуя в них, а без такого отношения обвиняемых к описываемым действиям (предоставлению Лукичу и его группе возможности проникнуть в школу) подобные преступления были бы невозможны.

Принимая во внимание все вышеизложенное, Коллегия совершенно достоверно

установила, вне всякого сомнения, что обвиняемый совершил преступные действия таким образом, в то время и в

местах, как точно указано в разделах 1.), 1а.), 2а.), 2б.) и 2в) резолютивной части обвинительной части приговора.

Что касается применения норм материального права и правовой квалификации правонарушения, принимая во внимание принципы, предусмотренные статьями 3.4 и 4а) Уголовного кодекса Боснии и Герцеговины, Коллегия применила в данном случае Уголовное Кодекс Боснии и Герцеговины, и установил, что указанными действиями обвиняемый совершил уголовное преступление Преступления против человечности в нарушение пунктов а), д), е), е), ж) и и) статьи 172 указанного Код.

Что касается применения материального права в данном уголовном деле, Суд находит уместными два правовых принципа: Принцип законности, согласно которому никакое наказание или иная уголовная санкция не могут быть применены к любому лицу за деяние, которое до его совершения совершено, не квалифицируется как уголовное преступление по закону или международному праву, и наказание за которое законом не предусмотрено (статья 3 УК БиГ) и принцип временных ограничений в отношении применимости, в соответствии с которым закон к лицу, совершившему уголовное преступление, применяется закон, действовавший на момент совершения уголовного преступления, и, если закон был изменен один или несколько раз после совершения уголовного преступления, применяется закон, который является более мягким по отношению к преступнику. применяется (статья 4 УК БиГ).

Принцип законности также прописан в статье 7 (1) Европейской конвенции о правах человека и основных свободах (далее: ЕКПЧ) и статье 15 (1) Международного пакта о гражданских и политических правах (далее: МПГПП).).

Статья 7 (1) ЕКПЧ предписывает: «Никто не может быть признан виновным в каком-либо уголовном преступлении на основании любого действия или бездействия, которое не составляло уголовное преступление в соответствии с национальным или международным правом на момент его совершения. Не может быть назначено более тяжкое наказание, чем то, которое применялось во время совершения уголовного преступления».

С другой стороны, статья 15 (1) МПГПП предписывает: «Никто не может быть признан виновным в совершении какого-либо уголовного преступления на основании любого действия или бездействия, которое не составляло уголовного преступления по национальному или международному праву в момент когда оно было совершено. Не может быть назначено более тяжкое наказание, чем то, которое применялось в момент совершения уголовного преступления. Если после совершения преступления законом предусмотрено применение более легкого наказания, правонарушитель получает от этого выгоду».

Соответственно, данные положения предусматривают запрет на назначение более сурового наказания, но не предусматривают обязательного применения наиболее/более мягкого закона (если закон неоднократно изменялся) к виновному по отношению к действовавшему на тот момент наказанию. совершения уголовного преступления.

Однако статья 7 (2) ЕКПЧ гласит: «Настоящая статья не препятствует суду и наказанию любого лица за любое действие или бездействие, которое на момент его совершения

являлось преступным в соответствии с общепризнанными принципами права цивилизованными странами». С другой стороны, статья 15 (2) МПГПП гласит: «Ничто в настоящей статье не препятствует суду и наказанию любого лица за любое действие или бездействие, которое в то время, когда оно было

совершенное, было преступлением в соответствии с общими принципами права, признанными сообществом наций».

Статья 7 (2) ЕКПЧ и статья 15 (2) МПГПП содержат положения, представляющие собой исключения из правила, установленного статьей 7 (1) ЕКПЧ и статьей 15 (1) МПГПП.

Наконец, такое же исключение предусмотрено в статье 4а) УК БиГ, предписывающей, чтобы статьи 3 и 4 УК БиГ не препятствовали суду и наказанию любого лица за любое действие или бездействие, которое в то время, когда оно было совершенное, является преступлением в соответствии с общими принципами международного права. Таким образом, фактически были приняты статья 7 (2) ЕКПЧ и статья 15 (2) МПГПП, предусматривающие исключительный отход от принципа, указанного в статье 4 УК БиГ, а также отход от обязательное применение более мягкого закона в производстве по уголовным преступлениям в соответствии с международным правом. Именно так обстоит дело в данном процессе против обвиняемых, поскольку речь идет фактически об инкриминировании, включающем в себя нарушение норм международного права.

Государство Босния и Герцеговина как правопреемник бывшей Югославии ратифицировало ЕКПЧ и МПГПП, и тем самым эти соглашения являются для него обязательными, а власти Боснии и Герцеговины, включая суды, должны их применять. Таким образом, статья 4а) УК БиГ является просто национальным юридическим напоминанием, поскольку она не является необходимой для применения этих соглашений.

Статья 172 УК БиГ предусматривает уголовную ответственность за преступления против человечности, определяемую статьей 5 Устава МТБЮ как конкретные преступления, «совершенные в ходе вооруженного конфликта международного или внутреннего характера и направленные против любого гражданского населения».

На момент совершения преступлений преступления против человечности не были прямо предусмотрены в Уголовных кодексах Боснии и Герцеговины.

Традиционный статус наказуемости преступлений против человечности и установления индивидуальной уголовной ответственности за их совершение в 1992 г. был подтвержден Генеральным секретарем ООН (Доклад Генерального секретаря ООН во исполнение п. 2 Резолюции Совета Безопасности 808 от 3 мая 1993 г., п. 34 -35 и 47-48), Комиссии международного права (Комментарий к проекту Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества (1996 г.), статья 18), а также судебной практики МТБЮ и Международного уголовного трибунала по Руанде (МУТР) МТБЮ, Апелляционная палата, Тадич, Решение по ходатайству защиты о промежуточной апелляции в отношении юрисдикции, 2 октября 1995 г., п. 141; Судебная камера МТБЮ, решение Тадича от 7 мая 1997 г., пункты 618-623; МУТР, Судебная камера, Акайесу, 2 Сентябрь 1998 г., параграфы 563-577.

Эти учреждения пришли к выводу, что наказуемость преступлений против человечности представляет собой императивную норму международного права или *jus cogens* (Комиссия международного права, Комментарий к проектам статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния (2001 г.), статья 26), которая почему бесспорно, что в 1992 году преступления против человечности составляли часть обычного международного права. Этот вывод был подтвержден Исследованием

обычного международного гуманитарного права (Jean-Marie-Henckerts and Louise

Досвальд-Бек; Обычное международное гуманитарное право, МККК, издательство Кембриджского университета, 2005 г.), подготовленное Международным комитетом Красного Креста. Согласно Исследованию, «серьезные нарушения международного гуманитарного права представляют собой военные преступления» (Норма 156), «Лица несут уголовную ответственность за военные преступления, которые они совершают» (Норма 151) и «Государства должны расследовать военные преступления, предположительно совершенные их гражданами или вооруженными силами или на их территории и, при необходимости, преследовать подозреваемых в судебном порядке. Они также должны расследовать другие военные преступления, в отношении которых они имеют юрисдикцию, и, при необходимости, преследовать подозреваемых». (Правило 158)

Статья 4а) УК БиГ посвящена «общим принципам международного права». Статья 7 (2) ЕКПЧ касается «общих принципов права, признанных цивилизованными нациями», а статья 15 (2) МПГПП — «общих принципов права, признанных сообществом наций». Поскольку ни в международном праве, ни в ЕКПЧ не признается термин, идентичный тому, который используется в статье 4а) УК БиГ, этот термин фактически представляет собой сочетание «принципов международного права», признанных Генеральной Ассамблеей ООН и Международным правом. Комиссии, а также «общие принципы права, признанные сообществом наций», признанные Статутом Международного Суда и статьей 7 (2) ЕКПЧ, а также статьей 15 (2) МПГПП.

Принципы международного права, признанные Резолюцией 95(1) Генеральной Ассамблеи (1946 г.) и Комиссией международного права (1950 г.), относятся к «Уставу Нюрнбергского трибунала и решению Трибунала», то есть к преступлениям против человечности. «Принципы международного права, признанные в Уставе Нюрнбергского трибунала и в решении Трибунала», принятые Комиссией международного права в 1950 г. и представленные Генеральной Ассамблее, принцип VI.c. устанавливает, что преступления против человечности наказуемы как преступления по международному праву. Принцип I предписывает: «Любое лицо, совершающее деяние, которое согласно международному праву представляет собой преступление, несет поэтому ответственность и подлежит наказанию». Принцип II предписывает:

Судебная практика Европейского суда по правам человека подчеркивает применение статьи 7 (2) в отношении применения статьи 7 (1) ЕКПЧ в нескольких аналогичных делах (см., например, решение ЕСПЧ по делу Налетич против Хорватии, 51891/99 и Постановление), в котором предметом обсуждения было существование и наказуемость преступлений против человечности как уголовных преступлений. В деле Колк и Кислый против Эстонии Европейский суд «напоминает, что толкование и применение внутригосударственного права в принципе подпадает под юрисдикцию национальных судов... (см. Папон против Франции № 54210/00, ECHR 2001-XII и Touvier против Франции, № 29420/95, решение Комиссии от 13 января 1997 г.), которое применимо также в тех случаях, когда внутреннее право относится к нормам общего международного права или международным договорам.

Соответственно, уголовное преступление в виде преступлений против человечности в любом случае может быть отнесено к категории «общих принципов международного права», упомянутых в статье 4а) УК БиГ. Поэтому, независимо от того, рассматривать ли

с точки зрения международного обычного права или с точки зрения «принципов международного права», бесспорно, что преступления против

гуманность представляла собой уголовное преступление в период, относящийся к обвинительному акту, и что принцип законности был соблюден. При этом не следует упускать из виду тот факт, что преступные деяния, указанные в статье 172 УК БиГ, могут быть обнаружены в законе, действовавшем в соответствующий период времени (УК СФРЮ), другими словами, что действия, указанные в обвинительном заключении, наказуемы в соответствии с действующим на тот момент уголовным кодексом. Наконец, что касается статьи 7 (1) ЕКПЧ, Суд отмечает, что применение статьи 4а) дополнительно оправдывается тем фактом, что вынесенное наказание в любом случае является более мягким, чем смертная казнь, применяемая на момент вынесения приговора. совершение преступления, которое удовлетворяет применению принципа временных ограничений в отношении применимости уголовного кодекса. В добавок к этому,

Что касается квалификации отдельных деяний, совершенных подсудимым, Коллегия установила, что деяния, указанные в пунктах 1 и 1а резолютивной части приговора, включают в себя все основные элементы состава преступления против человечности в нарушение статьи 172. (1) (е) УК БиГ, учитывая, что установленное фактическое положение предполагает, что действия, предпринятые обвиняемым, вне всякого сомнения, представляют собой лишение личной свободы путем нарушения основных норм международного права, поскольку задержанные не были добровольно присутствовал в начальной школе Хасана Велетоваца и не имел возможности покинуть это место (как сказал свидетель Асмир Спахич, «охранники стояли там, чтобы не дать нам никуда уйти»). Действуя с прямым умыслом,

В деяниях, описанных в разделах 1, 2а) и 2с), были соблюдены все основные элементы уголовного преступления Преступления против человечности в нарушение статьи 172 (1) (i) УК БиГ, учитывая, что оно вытекает из каких-либо сомнения из представленных доказательств того, что обвиняемый в качестве сотрудника полиции РС участвовал в арестах гражданских лиц без каких-либо оснований, после чего эти люди пропали без вести. А именно, обвиняемый знал, в каком качестве он действовал, когда арестовывал гражданских лиц, намереваясь их похищением вывести их из-под защиты закона, причем действовал он также с прямым умыслом.

Кроме того, в деяниях, описанных в разделах 1а) и 2с), все основные элементы уголовного преступления Преступления против человечности – лишение другого лица жизни (убийство) в нарушение статьи 172 (1) пункт а) УК БиГ соблюдены, поскольку из установленного фактического положения следует, что лица, указанные в этих разделах резолютивной части приговора, были лишены жизни, и в соответствии с изложенными и доказанными действиями обвиняемых в отношении соответствующих разделов , он действовал с прямым умыслом, осознавая совершенное им деяние и желая совершения деяния.

В деяниях, предусмотренных статьей 2б) резолютивной части приговора, все составные части уголовного преступления преступления против человечности – пособничество в принуждении другого лица силой или угрозой непосредственного посягательства на его жизнь или тело, либо на жизнь или конечности близкого ей человека, к половому акту или равнозначному половому акту (изнасилованию), сексуальному рабству или любому другому

других форм сексуального насилия сопоставимой тяжести в нарушение статьи 172 (1) пункт g) УК БиГ в совокупности со статьей 31 УК БиГ. Что касается данного пункта резолютивной части приговора, то из представленных доказательств явно следует, что обвиняемый знал о том, что девушки и молодые женщины будут изнасилованы, и поскольку лично выделял их из спортзала указывая на них пальцем, у него также было желание помочь сербским солдатам изнасиловать этих женщин.

Наконец, из представленных доказательств следует, что действиями, предусмотренными пунктом 2с) резолютивной части приговора, обвиняемый совершил уголовное преступление преступления против человечности – пытки в нарушение статьи 172(1) пункта f) Уголовного кодекса. ЦК БиГ.

Соответствующие элементы для совершения акта пытки следующие: преступление было совершено в отношении лица, находившегося под контролем преступника, что преступление причинило потерпевшему сильную физическую или душевную боль или страдание, что преступление является преднамеренным и не является следствием исполнения юридических санкций. Что касается данного преступного деяния, то результаты представленных доказательств, несомненно, свидетельствуют о том, что все предусмотренные законом элементы инкриминируемого деяния были соблюдены, что обвиняемый полностью знал о них и что он хотел их совершения.

При всем вышеизложенном Коллегия с уверенностью заключает, что каждое из заявленных действий обвиняемого представляет собой суровое и вопиющее, противоречащее международному праву лишение основных прав человека, таких как право на жизнь, свободу и безопасность, право не

подвергаться пыткам или жестокому и унижающему достоинство обращению, а все за принадлежность к группе людей или сообществу другой, то есть иной национальности, религии, то есть исключительно на дискриминационной основе и с дискриминационным умыслом. Действуя с прямым умыслом, зная, что, совершая соответствующие действия, он нарушает нормы международного права, с тем фактом, что в дополнение к этому он хочет запрещенных последствий, эта Группа приходит к выводу, что, независимо от количества совершенных действий, обвиняемый совершил составное уголовное преступление преступления против человечности – преследование, указанное в подпункте h) в сочетании с подпунктами a), e), f), g) и i), пунктом 1 статьи 172 УК БиГ, в в сочетании со статьями 29 и 31 УК БиГ, в совершении которого он был признан виновным.

Суд не нашел оснований для утверждения защиты о том, что насильственные исчезновения и изнасилования не признаются преступлениями против человечности согласно обычному международному праву. А именно, Суд отмечает, что указанные действия бесспорно являются уголовными преступлениями, которые во время войны приобретают признаки и значение военных преступлений, а когда определенное действие признается преступлением в момент его совершения, – если оно совершено с высокой степенью жестокости, бесчеловечности и общеуголовного поведения, которое, кроме того, является частью плана и системы в совершении преступления, судьи имеют право по своему усмотрению квалифицировать такое действие как преступление против человечности, поскольку оно представляет собой динамичный процесс, подстраивающийся под время и бесспорно новые способы совершения преступлений.

Кроме того, запрет на изнасилование и жестокое сексуальное насилие во время вооруженных конфликтов стал частью международного обычного права. Постепенно оно возникло из явного запрета изнасилования, упомянутого в статье 44 Кодекса Либера, и общих положений, упомянутых в статье 44 Свода правил в Приложении IV к Гаагской конвенции, которые следует толковать вместе с «оговоркой Мартена». », о чем говорится в

Преамбула Конвенции. Хотя Нюрнбергский суд не проводил отдельных уголовных преследований за изнасилование и сексуальные домогательства, изнасилование было квалифицировано как преступление против человечности в соответствии со статьей II (1) (с) Закона № 10 Контрольного совета.

Международный военный суд в Токио осудил генералов Тойода и Мацуи на основании их командной ответственности за нарушения законов и обычаев войны, совершенные их солдатами в Нанкине, включая массовые изнасилования и сексуальные домогательства. Бывший министр иностранных дел Японии Хирота также был осужден за подобные преступления.

Это решение, как и решение Военной комиссии США по делу Ямаситы, помимо того, что принципиальный запрет «посягательство на достоинство личности» из общей статьи стал частью международного обычного права, способствовали выработке общепризнанных норм международного права, запрещающих изнасилование и жестокие сексуальные посягательства. Эти нормы применимы к любому вооруженному конфликту.

Кроме того, ни один международный документ по правам человека прямо не запрещает изнасилование и другие тяжкие половые преступления, и тем не менее эти уголовные преступления имплицитно запрещены положениями, защищающими физическую неприкосновенность, которые являются частью всех соответствующих международных договоров. Право на физическую неприкосновенность является фундаментальным правом, которое отражено в национальном законодательстве, и поэтому оно, несомненно, составляет часть международного обычного права.

Что касается насильственных исчезновений, Апелляционная комиссия считает, что в соответствии с судебной практикой МТБЮ нанесение увечий и других форм тяжких телесных повреждений, избиение и другие насильственные преступления, тяжелые физические и психические травмы, насильственное переселение, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение, принуждение к проституции и насильственное исчезновение лиц перечислены в прецедентном праве МТБЮ как правонарушения, подпадающие под категорию «других бесчеловечных правонарушений».

Принимая во внимание принцип *nullum crimen sine lege*, Апелляционная коллегия отмечает, что категория «других бесчеловечных деяний как общая категория преступлений против человечности составляет часть международного обычного права, в то время как тот факт, что УК БиГ выделил насильственное исчезновение лиц, определяемое отдельно в статье 172(1) пункт i), и «иные бесчеловечные деяния», методологически отнесенные к пункту k) той же статьи, не лишает это деяние статуса нормы международного обычного права. в любом случае.

Следует также отметить, что «другие бесчеловечные действия» сами по себе являются преступлением в соответствии с международным уголовным правом. В поддержку вышеизложенного Группа отмечает, что обвинительные приговоры были вынесены на этом основании Международным военным судом в Нюрнберге, МТБЮ и Международным трибуналом по Руанде (со ссылкой на Военный суд в Нюрнберге см., например, *The Medical Case*, дело о правосудии, дело министерств и дело высшего командования, судебные процессы по военным преступлениям, т. I, стр. 16, т. II, стр. 175-

180, т. III, стр. 23, т. XIV, с. 467, т. X, стр. 29, 36, 462; МТБЮ, решение первой инстанции по делу Купрешкича, решение первой инстанции по делу Квочки, решение первой дело Галича; о Международном трибунале по Руанде см., например,

При принятии решения о санкции Коллегия руководствовалась общими правилами назначения наказания, указанными в статье 48 УК БиГ, а также целью наказания, предусмотренной статьей 39 УК БиГ. Таким образом, коллегия удовлетворена тем, что цель наказания будет полностью достигнута вынесенным приговором, принимая во внимание степень уголовной ответственности обвиняемого и тяжесть наступивших последствий.

Группа считает, что наказание должно отражать тяжесть и тяжесть преступления, обеспечивать адекватное наказание виновному и достигать конечной цели, то есть справедливости как универсального принципа.

Что касается смягчающих обстоятельств, Коллегия учитывала, что обвиняемый является семьянином, отцом двух несовершеннолетних детей, ранее не судимым, а что касается отягчающих обстоятельств, то количество преступных деяний, в которых обвиняемый был признан виновным, и их непрерывный характер. Действительно, суд не усмотрел особой жестокости и упорства в совершении преступлений, но в то же время обвиняемый совершал определенные преступные действия в качестве охранника, от которого ожидалась защита гражданских лиц, составлявших особо уязвимую категорию. в связи с тем, что они были задержаны на несколько дней.

принимая во внимание, что это конкретное уголовное преступление представляет собой одно из самых тяжких преступлений, связанных с нарушением международного гуманитарного права с тяжкими последствиями, вынесенное обвиняемому наказание в виде лишения свободы на срок 14 лет является адекватным отражением тяжести совершенного преступления, его последствия, мотивы, в силу которых оно было совершено, а также степень уголовной ответственности обвиняемого, посредством чего будет достигнута как индивидуальная, так и общая профилактика, то есть предостережение других от совершения таких же или подобных преступлений .

В соответствии со статьей 56 УК БиГ время, проведенное обвиняемым под стражей с 24 января 2005 г., засчитывается в счет вынесенного приговора, а в отношении его плохого материального положения, в соответствии со статьей 188 (4) УПК БиГ, обвиняемый освобождается от обязанности возмещения расходов на уголовное судопроизводство, поскольку содержание лиц, за поддержку которых он отвечает, было бы поставлено под сомнение, если бы расходы были оплачены обвиняемым.

При принятии решения по имущественному иску в соответствии со статьей 198 (1) УПК Боснии и Герцеговины Суд проинструктировал потерпевших, имена которых были указаны в резолютивной части приговора, о том, что они могут подать гражданский иск для удовлетворения своих иски по имущественному праву, поскольку для установления фактов в отношении суммы имущественного иска потребовался бы значительный период времени, который затянул бы это уголовное разбирательство.

Что касается оправдательной части приговора по пункту 1b) измененного обвинительного акта, в соответствии с которым обвиняемому вменяется в вину, что 17 июня 1992 года вместе с группой из нескольких военнослужащих сербской армии и полиции, вооруженных винтовками, он участвовал в нападении и незаконном аресте нескольких десятков мирных жителей Жлиеба, в том числе женщин, детей и мужчин, заключении их под стражу, предварительно обстреляв из винтовок боснийские дома, с последующим приказом им покинуть свои дома и имущество и собраться в местонахождение Карины, после чего погрузили их в грузовики, на которых отвезли в

помещение Пожарной части в Вишеграде, Суд допросил свидетелей - Наиля Рамича, Куру Глушчевич, Васвию Глушчевич, Х.Х., Ибрумшу Агич, Хану Софтич и Исмета Софтича.

Свидетель Наиль Рамич показал, что он хорошо знал обвиняемых, что до войны они были в хороших отношениях как соседи в деревне Жлиеб, что в начале войны он видел, как вооруженные и одетые в военную форму обвиняемые подходили к с группой людей в деревню; что группа, состоящая в основном из неизвестных ему людей, пришла в село, преследовала его и обстреляла его дом; однажды ночью группа, в которую входил обвиняемый, пришла к нему домой и избила его. Затем он понял, что ему пришлось прятаться в близлежащем лесу, что продолжалось до середины июня, когда его арестовали и доставили в начальную школу Хасана Велетоваца. Некоторые люди, бежавшие к Жепе, сказали ему, что Бобан Шимшич спрашивал о нем и сказал ему: «Беги, идет группа Бобана». По его мнению, люди, арестовавшие его в лесу, были людьми Бобана Шимшича.

Свидетель Кура Глушчевич показала, что до войны она жила в селе Жлиеб, где 17 июня 1992 года преследовались мусульмане. Она помнит, что в тот день прибыли вооруженные лица: Радое Миличевич, Горан Миличевич, Спасое Миличевич, Милое Новакович, Цвеле и Любо, а также Бобан Шимшич, одни из них в форме, другие без. Они начали стрелять по домам мусульман и заявили, что в течение часа должны покинуть село. Все жители-мусульмане собрались на площадке Карине. Бобан Шимшич тоже был там. Оттуда они отправились в Обанье, где погрузили их в грузовики и отвезли к пожарной части в Вышеграде.

Свидетель Васвия Глушчевич не подтвердила, что видела обвиняемого, когда жителей-мусульман изгнали из села Жлиеб под угрозой применения оружия, хотя, по ее словам, она не узнала его лично тогда на стоянке Карине, где они было приказано собраться, она узнала о его присутствии в этом месте от Дервиша Софтича и Авдии Нуханович, которые сейчас мертвы.

Свидетель НН показала, что она не видела Бобана Шимшича, которого она, в конце концов, не знала, в критический день, когда она уезжала из села Жлиеб. Она заявила, что слышала от других жителей (она сделала вывод из того, что они сказали) и что он был худшим среди них.

Свидетель Ибрумша Агич заявила, что хорошо знала Бобана Шимшича с детства, а также его родителей. В начале войны в деревню Жлиеб приходили вооруженные солдаты, которых она почти не знала. Свидетельница рассказала, что однажды прибыла группа солдат, среди которых она не видела Бобана, собрала около 150 жителей и перевезла их на грузовиках в пожарную часть в Вышеграде.

Свидетель Хана Софтич заявила, что жители-мусульмане покинули деревню Жлиеб, когда той ночью началась стрельба со всех сторон. Они направили их в сторону Вишеграда, пожарной части, где их продержали 5-6 дней, а затем в Олово, и когда грузовик сломался на Лиеске, они вернули их в Вишеград, начальную школу. Она категорично заявляет, что Бобана Шимшича не было, когда их увозили из села. Как соседи, они были с ним в хороших отношениях, и он никому не причинил вреда.

Ее муж Исмет Софтич, который был допрошен 10 августа 2005 года в качестве свидетеля судьей предварительного производства в рамках обеспечения судом доказательств

(статья

273/1 УПК Боснии и Герцеговины), показания которого были воспроизведены с компакт-диска на основном судебном процессе, поскольку свидетель тем временем скончался, заявил, что жители села Жлиеб были доставлены 15 июля 1992 г. сначала в Обанье, где их погрузили в грузовики, а затем отправили в пожарную часть в Вышеграде.

Как и его жена, этот свидетель также утверждает, что Бобана Шимшича не было среди членов патруля, выводившего их из села.

Показания свидетеля Куры Глушчевич, оцениваемые с учетом показаний других свидетелей, были недостаточными для того, чтобы сделать такой фактический вывод, и они также не подтверждались в решающей степени показаниями свидетеля Наиля Рамича, учитывая противоречие между его показаниями и его оценкой, данной им во время дачи показаний, которые не имеют никакой связи с объективным наблюдением (на вопрос защитника, откуда он знал, что люди, арестовавшие его в лесу, были членами банды Бобана Шимшича) группа, свидетель ответил, что это было по его мнению). Кроме того, этот свидетель не дал своих конкретных показаний относительно нападения на деревню Жлиеб, поскольку он лично был арестован в лесу, где он скрывался,

Принимая во внимание вышеизложенное и по результатам представленных доказательств, Коллегия не смогла сделать бесспорный вывод об ответственности обвиняемого по данному пункту обвинительного акта, в связи с чем с обвиняемого были сняты обвинения в совершении преступления. совершение описанных преступных действий.

Кроме того, на основе представленных доказательств Группа также не смогла установить вне всякого разумного сомнения, что в неустановленную дату во второй половине июня 1992 года обвиняемые вынесли из помещения, где содержались боснийские гражданские лица, в пожарной части в Вышеграде, пять девушек и пять молодых женщин, в том числе Г.Х., и отвели их в соседнее помещение, затем вместе с двумя сербскими солдатами сначала избили их дубинками и ногами, а затем, после того, как все девушки и женщины были по его приказу раздеты догола, изнасилованы их по очереди, которые длились два-три часа, и при этом Г.Х. получила травмы головы в виде гематом и шишек, а также травмы половых органов в виде кровотечения (граф 4.а. измененное обвинительное заключение).

Давая показания о событиях в Пожарной части, свидетель Тимка Капетанович заявил, в частности, что имели место случаи жестокого обращения с молодыми женщинами и девушками в Пожарной части, что одну Х. выводили даже три раза за ночь, у нее было двое детей, свекор, дети оставались со свекровью, плакали, а когда она возвращалась, в жалком

состоянии и с взлохмаченными волосами, а на вопрос, где она была, не смела ответить. А именно, этот свидетель не соотносит обвиняемых с похищением этой девушки, как и свидетельница Васвия Глушчевич, которая заявила, что пробыла в пожарной части всего четыре-пять дней, что они приходили и издевались над ними каждую ночь. , Милан Лукич приходил каждый день, каждую ночь забирали, говорили «Давай, Х., вставай», а женщина после этого возвращается в плачевном состоянии, изнасилованная. Свидетель Ибрумша Агич заявила, что в пожарной части Лукич каждую ночь уводил жену своего двоюродного брата, но она не видела, чтобы ее забрал Бобан, которого она обычно видела в пожарной части только один раз. Это следует из показаний свидетеля Мунибы Глушчевич, данных для протокола полиции в Горажде в 2004 г., о том, что во время ее содержания под стражей в пожарной части в Вышеграде, в тот же вечер после того, как Митар Васильевич ударил ее кулаком, и после того, как она пришла в сознание, другие женщины сказали ей, что некоторые из них были изнасилованы, что происходило каждую ночь во время ее семидневного содержания под стражей в пожарной части. Этот свидетель также не связывает обвиняемого с предполагаемыми изнасилованиями женщин.

Наконец, свидетельница Х.Г. заявляет в своих показаниях, что за семь лет до начала войны она жила в деревне Жлиб со свекром, мужем и тремя детьми. Ее мужа убили. Она слышала от соседей, что Бобан был хуже всех, хотя она не знает имен соседей, которые сказали ей это. Она не видела Бобана в тот день, когда уезжала из села, но видела его там внизу, в Вышеграде, в пожарной части, куда их привезли на грузовиках и заключили в тюрьму. До своего прибытия в пожарную часть она не видела Бобана Шимшича поблизости, и люди говорили, что это был Бобан Шимшич, и он пробыл там некоторое время, а затем вернулся. Она описала его как ни большого, ни маленького, не помнит, был ли он вооружен и как одет — так как испугалась. Она утверждает, что, помимо обвиняемого, Милан Лукич также находился в пожарной части. Ее изнасиловали в пожарной части, Бобан Шимшич изнасиловал ее и бил дубинкой, и она страдает от последствий в своей голове. Она объяснила, что обвиняемый отвел ее на верхний этаж, в комнату без мебели, где ей нужно было раздеться, а он делал все, что хотел. Она добавляет, что он трижды выводил их, каждый раз по пять женщин и по пять девушек, и что их всех увел Бобан Шимшич, и что, кроме него, на верхнем этаже она больше никого не видела. . Она рассказала, что он также бил других женщин дубинкой и насиловал их. Ранее он попросил их раздеться догола, что они и сделали. Она уверена, что их изнасиловал Бобан Шимшич. Когда он забрал их во второй раз, его сопровождали еще два солдата, и она не могла их узнать. В этом случае обвиняемый приказал им раздеться и танцевать вокруг него. Во время полового акта обвиняемый использовал дубинку, а двое других военнослужащих участвовали в изнасиловании, свидетель сказал «ну да, конечно», они также разделась догола. Однако она не может вспомнить имена девушек и женщин, за исключением того, что они были из деревень Куке и Влаховичи. Она не знает, знал ли его кто-нибудь из них. Они оставались в комнате от двух до двух с половиной часов. Ее половой орган кровоточил. Он бил ее по голове всякий раз, когда она отказывалась раздеваться. Пока он вел их на изнасилование в третий раз, она не видела, был ли с ним еще кто-нибудь. На основном процессе свидетель не смог опознать обвиняемого. Она заявила, что не может вспомнить, так как забыла его внешний вид. Обвиняемого Бобана она видела только в Пожарной части, она не видела его до своего прибытия в Пожарную часть – Школу. Она вышла замуж за мужчину из деревни Жлиб и переехала туда в 1984 году, и жила там все время, пока они не покинули деревню. Она не может вспомнить никого из тех, кто брал

их, в том числе то, как был одет человек, которого они называли Бобаном Шимшичем. Она помнит, что он целый день дежурил в пожарной части.

Оценивая показания свидетеля Х.Г. в целом, Коллегия замечает в нем ряд нелогичных фактов, начиная с того, что этот свидетель вообще не знал подсудимую Шимшич Бобан, хотя она прожила 7 лет до войны в г. села, из которого был обвиняемый, что она не помнила, кто был увезен с ней из села в Пожарную часть, что после всего того, что она пережила с обвиняемым в Пожарной части, по ее заявлению, она не могла узнать его в в зале суда (она забыла о его внешности), что ей не известны имена других женщин из 9 женщин, которые были изнасилованы вместе с ней, к заявлению о том, что обвиняемый трижды изнасиловал 10 женщин (первый раз в одиночку, второй раз с еще два солдата, а в третий раз она не видела, участвовал ли с ним еще кто-нибудь?).

Группа не нашла никакого разумного объяснения таким необъяснимым показаниям свидетеля. Можно было лишь сделать вывод о том, что это сфабрированное построение, не имеющее под собой реальной, объективной основы, а если принять во внимание, что ни один из других допрошенных свидетелей таких показаний не подтверждает, Коллегия не могла связать обвиняемого с делом. предполагаемых изнасилований, из-за которых обвиняемый был оправдан по обвинению в совершении им уголовного преступления, описанного в пункте 4а) измененного обвинительного акта.

Кроме того, по пункту 4с) измененного обвинительного акта обвиняемый обвиняется в том, что 18 июня 1992 года вместе с Миланом Лукичем в пожарной части Вишеграда из комнаты, в которой они были незаконно заключены, он выделял мирных боснийцев, а именно: Муйо Глушчевич, Хасан Глушчевич, Хасиб Глушчевич, Мехо Агич, Эмин Агич, Мехо Софтич, Самир Софтич, Мустафа Шабанович, Авдия Нуханович, Сеад Ходжич, Адем Козич, Джелал Ходжич, Джевад Ходж Ич, Салко Суческа, Хусо Булатович, Хусейн Вилич, Хамед Кешмер , Ибрагим Кешмер, а затем забрал их из пожарной части и с тех пор пропал без вести, за исключением Муйо Глушчевича, Ибрагима Кешмера, Хамеда Кешмера, Самира Софтича, Эмина Агича, Хасиба Глушчевича, Сеада Ходжича, Хусо Булатовича, Джелала Ходжича. и Адем Козич, трупы которого были обнаружены во время эксгумации на месте Слап Жепа.

Тот факт, что из 18 человек, увезенных из пожарной части в тот критический момент, трупы вышеупомянутых лиц были эксгумированы, а остальные, чьи имена также были упомянуты, числятся пропавшими без вести, не подлежит сомнению. для данного суда с учетом неопровержимых вещественных доказательств – протоколов эксгумаций и опознаний, а также показаний экспертов – патологоанатомов.

Кантональный суд в Сараево, номер: Kri: 3577/00 от 9 октября 2000 г., составил протокол эксгумации, проведенной с 9 по 14 октября 2000 г. в районе деревни Слап-Жепа, в отношении эксгумации. нескольких отдельных могил (могила отмечена цифрой 10). Тело, эксгумированное из могилы, отмеченной номером 10, было идентифицировано как Хамед Кешмер (Ибрагим Хаджич, следователь) (Хамза Жуйо, судебно-медицинский патологоанатом).

МВД, Сектор полиции по расследованию преступлений, Отдел методов осмотра места преступления – Сараево предоставил следующее: Номер фотодокумента: 2515/00, Тема: эксгумация, вскрытие и опознание Кри: 347/00 GS 64, Местонахождение: Рогатика,

Жепа, Шлап, Дата фотосъемки: 11 октября 2000 г. На фотографии 1 показан общий вид места эксгумации 1 трупа в местечке Шлап, Жепа, муниципалитет Рогатица. Фото 2 – труп, сфотографированный в могиле. Фото 3 – труп после извлечения из могилы. Фото 4 – труп, сфотографированный в секционном зале до патологоанатомического исследования. Фото 5 – труп, сфотографированный после антропологической реассоциации частей тела. Никаких повреждений на костях трупа не зафиксировано.

МВД, Сектор полиции по расследованию преступлений, Отдел методов осмотра места преступления – Сараево подготовил следующее: Схема места преступления, номер: 2493/00 – 2625/00, Предмет: эксгумация, Место: Жепа Слап, Муниципалитет Рогатицы, Дата фотосъемка: с 9 октября по 14 октября 2000 г. В период со 2 октября 2000 г. по 14 октября 2000 г. были эксгумированы тела убитых боснийцев, захороненных в месте под названием Жепа Слап, муниципалитет Рогатица.

Кантональный суд в Сараево, номер: Кри 364/00, Сараево, 9 октября 2000 г., составил протокол эксгумации в период с 9 по 14 октября 2000 г. в районе деревни Слап-Жепа, с по поводу эксгумации нескольких отдельных могил (могила с номером 88). Тело, эксгумированное из могилы, отмеченной номером 88, было идентифицировано как Муйо Глушчевич (Ибрагим Хаджич, следователь) (Хамза Жуйо, судебно-медицинский патологоанатом).

МВД, Сектор полиции по расследованию преступлений, Отдел методов осмотра места преступления – Сараево предоставил следующее: Номер фотодокумента: 2526/00, Тема: эксгумация, вскрытие и опознание Кри: 358/00 GS 9, Местонахождение: Рогатика, Жепа, Шлап, Дата фотографирования: 11 октября 2000 г. На фотографии 1 показан общий вид места эксгумации 1 трупа в местечке Шлап, Жепа, муниципалитет Рогатица. Фотография 2 – такая же, как предыдущая фотография, сделанная с более близкого расстояния. Фото 3 – клинья, найденные при раскопках могил, отмечены стрелками. Фото 4 - труп сфотографирован в могиле. Фото 5 – труп после извлечения из могилы. Фото 6 – труп, сфотографированный в секционном зале до вскрытия. Фотография 7 – труп, сфотографированный после антропологической реассоциации частей тела. Фото 8 – стрелки на фотографии указывают на травму правого 8-го ребра и дилацерацию позвонков Т6 и 7.

МВД, Сектор полиции по расследованию преступлений, Отдел методов осмотра места преступления – Сараево подготовил следующее: Чертеж места преступления, номер: 2493/00 – 2625/00, Предмет: эксгумация, Местонахождение: Жепа Слап, Муниципалитет Рогатица, Дата фотосъемки: с 9 по 14 октября 2000 г. В период со 2 по 14 октября 2000 г. были эксгумированы тела убитых боснийцев, захороненных в месте под названием Жепа Слап муниципалитета Рогатица.

Кантональный суд в Сараево, номер: Кри 358/00, Сараево, 9 октября 2000 г., составил акт о проведении эксгумации в период с 9 по 14 октября 2000 г. в районе деревни Слап-Жепа, с в связи с эксгумацией нескольких отдельных могил (могила отмечена цифрой 9). Тело, извлеченное из могилы, отмеченной цифрой 9,

был идентифицирован как Ибрагим Кешмер (Ибрагим Хаджич, следователь) (Хамза Жуйо, судебно-медицинский патологоанатом).

МВД, Сектор полиции по расследованию преступлений, Отдел методов осмотра места преступления – Сараево предоставил следующее: Номер фотодокумента: 2532/00, Тема: эксгумация, вскрытие и опознание Кри: 364/00 GS 88, Местонахождение: Рогатика, Жепа, Шлап, Дата фотосъемки: 11 октября 2000 г. На фотографии 1 показан общий вид места эксгумации 1 трупа в местечке Шлап, Жепа, муниципалитет Рогатица. Фото 2 – труп, сфотографированный в могиле. Фото 3 – труп после извлечения из могилы. Фото 4 – труп, сфотографированный в секционном зале до патологоанатомического исследования. Фото 5 – труп, сфотографированный после антропологической реассоциации частей тела. Никаких повреждений на костях трупа не зафиксировано.

МВД, Сектор полиции по расследованию преступлений, Отдел методов осмотра места преступления – Сараево подготовил следующее: Схема места преступления, номер: 2493/00 – 2625/00, Предмет: эксгумация, Место: Жепа Слап, Муниципалитет Рогатицы, Дата фотосъемка: с 9 октября по 14 октября 2000 г. В период со 2 октября 2000 г. по 14 октября 2000 г. были эксгумированы тела убитых боснийцев, захороненных в месте под названием Жепа Слап, муниципалитет Рогатица.

Кантональный суд в Сараево, номер: Кри 335/00, Сараево, 9 октября 2000 г., составил протокол эксгумации в период с 9 по 14 октября 2000 г. в районе деревни Слап-Жепа, с по поводу эксгумации нескольких отдельных могил (могила с номером 73). Тело, извлеченное из могилы под номером 73, было идентифицировано как Хусо Булатович (Ибрагим Хаджич, следователь) (Хамза Жуйо, судебно-медицинский патологоанатом).

МВД, Сектор полиции по расследованию преступлений, Отдел методов осмотра места преступления – Сараево предоставил следующее: Номер фотодокумента: 2616/00, Тема: эксгумация, вскрытие и опознание Кри: 448/00 GS 100, Местонахождение: Рогатика, Жепа, Шлап, Дата фотосъемки: 13 октября 2000 г. На фото 1 показан общий вид места эксгумации 1 трупа в местечке Шлап, Жепа, муниципалитет Рогатица. Фото 2 – труп, сфотографированный в могиле. Фото 3 – труп после извлечения из могилы. Фото 4 – труп, сфотографированный в секционном зале до патологоанатомического исследования. Фото 5 – труп, сфотографированный после антропологической реассоциации частей тела. Фото 6 – стрелки на фото указывают на переломы 4, 9, 10-е правое ребро и перелом 5-го левого ребра огнестрельным оружием. Фото 7 – стрелки на фотографии указывают на полукруглое отверстие диаметром 1 см в левом 5-м ребре по передней подмышечной линии, идущее изнутри. Фото 8 – стрелка на фотографии указывает на два круглых пулевых отверстия диаметром 0,4 см каждое. Фото 9 – крупный план круглых отверстий от пуль.

МВД, Сектор полиции по расследованию преступлений, Отдел методов осмотра места преступления – Сараево подготовил следующее: Схема места преступления, номер: 2493/00 – 2625/00, Предмет: эксгумация, Место: Жепа Слап, Муниципалитет Рогатицы, Дата фотографирование: из

9 октября – 14 октября 2000 г. В период со 2 октября 2000 г. по 14 октября 2000 г. были эксгумированы тела убитых боснийцев, захороненных в месте под названием Жепа Слап муниципалитета Рогатицы.

Кантональный суд в Сараево, номер: Кг1 448/00, Сараево, 9 октября 2000 г., составил протокол эксгумации в период с 9 по 14 октября 2000 г. в районе деревни Слап-Жепа, с по поводу эксгумации нескольких отдельных могил (могила под номером 100). Тело, эксгумированное из могилы, отмеченной номером 100, было идентифицировано как Сеад Ходжич (Ибрагим Хаджич, следователь) (Хамза Жуйо, судебно-медицинский патологоанатом).

МВД, Сектор полиции по расследованию преступлений, Отдел методов осмотра места преступления – Сараево предоставил следующее: Номер фотодокумента: 2503/00, Тема: эксгумация, вскрытие и опознание Кри: 335/00 GS 73, Местонахождение: Рогатика, Жепа, Шлап, Дата фотосъемки: 10 октября 2000 г. На фото 1 показан общий вид места эксгумации 1 трупа в местечке Шлап, Жепа, муниципалитет Рогатица. Фотография 2 – такая же, как предыдущая фотография – фотография сделана с близкого расстояния. Фотография 3 – труп, сфотографированный в могиле. Фото 4 – крупный план номера могилы. Фото 5 – труп после извлечения из могилы. Фото 6 – труп, сфотографированный в секционном зале до вскрытия. Фотография 7 – труп, сфотографированный после антропологической реассоциации частей тела. Фото 8 – стрелки на фотографии указывают на перелом левых поперечных мечевидных отростков со 2-го по 7-й грудные позвонки.

МВД, Сектор полиции по расследованию преступлений, Отдел методов осмотра места преступления – Сараево подготовил следующее: Схема места преступления, номер: 2493/00 – 2625/00, Предмет: эксгумация, Место: Жепа Слап, Муниципалитет Рогатицы, Дата фотосъемка: с 9 октября по 14 октября 2000 г. В период со 2 октября 2000 г. по 14 октября 2000 г. были эксгумированы тела убитых боснийцев, захороненных в месте под названием Жепа Слап, муниципалитет Рогатица.

Кантональный суд в Сараево, номер: Кри 347/00, Сараево, 9 октября 2000 г., составил акт об эксгумации в период с 9 по 14 октября 2000 г. в районе деревни Слап-Жепа, с в связи с эксгумацией нескольких отдельных могил (могила с номером 64).

Тело, эксгумированное из могилы, отмеченной номером 64, идентифицировано как Хасиб Глушчевич (Ибрагим Хаджич, следователь) (Хамза Жуйо, судебно-медицинский патологоанатом).

МВД, Сектор полиции по расследованию преступлений, Отдел методов осмотра места преступления – Сараево подготовил следующее: Номер фотодокумента: 2525/00, Тема: эксгумация, вскрытие и опознание Кри: 357/00 GS 10, Местонахождение: Рогатика, Жепа, Шлап, Дата фотографирования: 11 октября 2000 г. На фотографии 1 показан общий вид места эксгумации 1 трупа в местечке Шлап, Жепа, муниципалитет Рогатица. Фото 2 – клинья, найденные при раскопках могилы, отмечены стрелками. Фотография 3 – труп, сфотографированный в могиле. Фото 4 – труп после извлечения из могилы. Фото 5 – труп сфотографирован в

прозекторская перед вскрытием. Фотография 6 – труп, сфотографированный после антропологической реассоциации частей тела. Вскрытие не показало наличия каких-либо повреждений на костях трупа.

МВД, Сектор полиции по расследованию преступлений, Отдел методов осмотра места преступления – Сараево подготовил следующее: Схема места преступления, номер: 2493/00 – 2625/00, Предмет: эксгумация, Место: Жепа Слап, Муниципалитет Рогатицы, Дата фотосъемка: с 9 октября по 14 октября 2000 г. В период со 2 октября 2000 г. по 14 октября 2000 г. были эксгумированы тела убитых боснийцев, захороненных в месте под названием Жепа Слап, муниципалитет Рогатица.

Кантональный суд в Сараево, номер: Кг1 334/00, Сараево, 9 октября 2000 г., составил протокол эксгумации в период с 9 по 14 октября 2000 г. в районе деревни Слап-Жепа, с по поводу эксгумации нескольких отдельных могил (могила с номером 72). Тело, эксгумированное из могилы, отмеченной номером 72, идентифицировано как Джелал Ходжич (Ибрагим Хаджич, следователь) (Хамза Жуйо, судебно-медицинский патологоанатом).

МВД, Сектор полиции по расследованию преступлений, Отдел методов осмотра места преступления – Сараево предоставил следующее: Номер фотодокумента: 2502/00, Тема: эксгумация, вскрытие и опознание Кри: 334/00 GS 72, Местонахождение: Рогатика, Жепа, Шлап, Дата фотосъемки: 10 октября 2000 г. На фото 1 показан общий вид места эксгумации 1 трупа в местечке Шлап, Жепа, муниципалитет Рогатица. Фотография 2 – такая же, как и предыдущая фотография, сделанная с близкого расстояния. Фотография 3 – труп, сфотографированный в могиле. Фото 4 – труп после извлечения из могилы. Фото 5 – труп, сфотографированный в секционном зале до патологоанатомического исследования. Фотография 6 – труп, сфотографированный после антропологической реассоциации частей тела. Фото 7 – стрелки на фотографии указывают на повреждения правой ключицы и грудины. Фото 8 – стрелка на фотографии указывает на повреждение 6, 7 и 8 грудных позвонков.

МВД, Сектор полиции по расследованию преступлений, Отдел методов осмотра места преступления – Сараево подготовил следующее: Схема места преступления, номер: 2493/00 – 2625/00, Предмет: эксгумация, Место: Жепа Слап, Муниципалитет Рогатицы, Дата фотосъемка: с 9 октября по 14 октября 2000 г. В период со 2 октября 2000 г. по 14 октября 2000 г. были эксгумированы тела убитых боснийцев, захороненных в месте под названием Жепа Слап, муниципалитет Рогатица.

Кантональный суд в Сараево, номер: Кг1 367/00, Сараево, 9 октября 2000 г., составил акт о проведении эксгумации в период с 9 по 14 октября 2000 г. в районе деревни Слап-Жепа, с по поводу эксгумации нескольких отдельных могил (могила с номером 91). Тело, эксгумированное из могилы, отмеченной номером 91, было идентифицировано как Эмина Агича (Ибрагима Хаджича, следственного судьи) (Хамзы Жуйо, судебно-медицинского патологоанатома).

МВД, Сектор полиции по расследованию преступлений, Отдел методов осмотра места преступления – Сараево предоставил следующее: Номер фотодокумента: 2500/00, Тема: эксгумация, вскрытие и опознание Кри: 334/00 GS 72, Местонахождение: Рогатика, Жепа, Шлап, Дата фотосъемки: 10 октября 2000 г. На фото 1 показан общий вид места эксгумации 1 трупа в местечке Шлап, Жепа, муниципалитет Рогатица. Фото 2 – труп, сфотографированный в могиле. Фото 3 – труп после извлечения из могилы. Фото 4 – труп, сфотографированный в секционном зале до патологоанатомического исследования. Фото 5 – труп, сфотографированный после антропологической реассоциации частей тела. Фото 6 и 7 – огнестрельные повреждения черепа. На фотографиях 8 и 9 показана давно установленная болезнь Пертеса обоих тазобедренных суставов с чрезвычайно уплощенной частью головок бедренных костей. Фото 10 – фрагмент пули в останках, сфотографированный рядом с линейкой.

МВД, Сектор полиции по расследованию преступлений, Отдел методов осмотра места преступления – Сараево подготовил следующее: Схема места преступления, номер: 2493/00 – 2625/00, Предмет: эксгумация, Место: Жепа Слап, Муниципалитет Рогатицы, Дата фотосъемка: с 9 октября по 14 октября 2000 г. В период со 2 октября 2000 г. по 14 октября 2000 г. были эксгумированы тела убитых боснийцев, захороненных в месте под названием Жепа Слап муниципалитета Рогатицы.

Кантональный суд в Сараево, номер: Кгi 493/00, Сараево, 14 ноября 2000 г., составил протокол об эксгумации 14 ноября 2000 г. в местности Каменичко Точило II, муниципалитет Вишеграда, в отношении эксгумации останки неопознанных лиц. Останки, отмеченные номером 1 и принадлежащие скелетированному трупу мужчины, были идентифицированы как Хасан Глушчевич. Останки, отмеченные номером 2, принадлежащие скелетированному трупу мужчины, не идентифицированы. Останки, отмеченные цифрой 3 и принадлежащие скелетированному трупу мужчины, были идентифицированы как Касим Ферич. Останки, отмеченные цифрой 4 (только череп), не идентифицированы. (Ибрагим Хаджич, следователь) (Хамза Жуйо, судебно-медицинский эксперт).

МВД, Сектор полиции по расследованию преступлений, Отдел методов осмотра места преступления – Сараево предоставил следующее: Номер фотодокумента: 2863/00, Тема: эксгумация, вскрытие и опознание Кри: 493/00, Местонахождение: Вишеград, Точионик, Лука, Точило; Дата фотографирования: 14 ноября 2000 г. На фото 1 показан общий вид места эксгумации на месте Луки Точило, Точионик, муниципалитет Вишеграда. Фото 2 – то же, что и предыдущее фото, крупным планом. Фото 3 – могила сфотографирована с другого ракурса. Фото 4 – фотография могилы крупным планом. Фотография 5 – труп, отмеченный номером 1, сфотографирован в могиле. Фотография 6 – череп трупа, сфотографированный в могиле. Фото 7 – труп, сфотографированный в секционном зале до вскрытия. Фото 8 – перелом 7-го и 8-го грудных позвонков. Фото 9 – предметы, обнаруженные при вскрытии. Фото 10 – внешний вид места обнаружения двух трупов. Фотография 11 – крупный план места эксгумации. Фото 12 – трупы сфотографированы после обнаружения могилы – мечение трупов. Фотография 13 – черепа трупов, сфотографированные в могиле. Фотография 14 – труп, отмеченный номером 2, сфотографирован в могиле. Фотография 15 – труп с пометкой Фото 12 – трупы сфотографированы после обнаружения могилы – мечение трупов. Фотография 13 – черепа трупов, сфотографированные в могиле. Фотография 14 – труп, отмеченный

номером 2, сфотографирован в могиле. Фотография 15 – труп с пометкой Фото 12 – трупы сфотографированы после обнаружения могилы – мечение трупов. Фотография 13 – черепа трупов, сфотографированные в могиле. Фотография 14 – труп, отмеченный номером 2, сфотографирован в могиле. Фотография 15 – труп с пометкой

с номером 2 сфотографирован после антропологической реассоциации частей тела. На фото 16 – прижизненные повреждения на лбу черепа. На фотографиях 17 и 18 – сквозная рана через череп, входная рана на левой стороне височной кости, а выходная – на правой стороне. Фотография 19 – труп, отмеченный цифрой 3, сфотографирован в могиле. Фото 20 – труп, отмеченный цифрой 3, сфотографирован в секционном зале до вскрытия. Фотография 21 – труп, отмеченный номером 3, сфотографирован после антропологической реассоциации частей тела. Фото 22 – карманные часы, найденные при вскрытии трупа. Фото 23 – часть черепа, отмеченная цифрой 4, найденная в непосредственной близости от могилы. Фотография 24 – череп, сфотографированный под другим углом. Фотография 25 – фотография черепа крупным планом. Фото 26 – череп, сфотографированный после клеймения. Фотография 27 – то же, что и предыдущая фотография, крупным планом. Фото 28 – череп, снятый до вскрытия. Фотография 29 – фотография черепа крупным планом. Фотография 30 – череп после реассоциации.

Институт судебной медицины медицинского факультета Сараевского университета составил акт о вскрытии, Вишеград, Точилово № 1, номер: Kri:493/00, судья: Ибрагим Хаджич, дата эксгумации: 14 ноября 2000 г., дата дата вскрытия: 25 января 2001 г. Заключение: Смерть наступила насильственная и наступила в результате ранения органов грудной клетки. Разрушение 7-го и 8-го грудных позвонков было вызвано выстрелом из огнестрельного оружия. (Хамза Жуйо, судебно-медицинский эксперт).

Во время дачи показаний на основном судебном процессе 8 мая 2006 г. Джон Кларк (55 лет), судебно-медицинский эксперт из Великобритании (Шотландия), в качестве судебно-медицинского эксперта выполнял свои обязанности в различных странах, а также давал свои экспертные оценки в отношении к делам МТБЮ в двух случаях, подтвердил заявленные результаты вскрытия в местности Слэп. Излагая свою позицию по поводу причин гибели эксгумированных тел, он подтвердил, что в большинстве случаев раны были нанесены огнестрельным оружием. Также проф. д-р Хамза Жуйо подтвердил в своих показаниях выводы, связанные с эксгумацией тел в местечке Жепа. Суд полностью поверил этим судебно-медицинским экспертам, посчитав, что их экспертиза и заключения были научно обоснованы и что они были опытными судебно-медицинскими экспертами.

Однако при том неоспоримом факте, что мужчин увезли из пожарной части и что тела одних из них были найдены, а о других до сих пор ничего не известно, спорным доказывається участие обвиняемых в увод этих людей – гражданских лиц, то есть совершение самим обвиняемым деяния, которое влечет за собой его уголовную ответственность за соответствующее преступление. Суд допросил ряд свидетелей, чтобы установить это.

Свидетель Х.Г. утверждает, что в указанном случае она видела, как Бобан Шимшич, как она указала, выделил трех мужчин в течение одного часа, вернулся и сделал это снова, и что увод мужчин длился два дня. Когда ему пришлось время вывозить ее мужчину, бранные останки которого были найдены позднее в местности Слэп, ее свекровь, ныне покойная, сказала: «Бобан, не вывози моего сына . Кто будет обеспечивать их детей?», — ответил он, проклиная их балию-мать и сказав, что это не он сделал

их. Ранее, когда прокурор спросил свидетельницу, выводил ли кто-нибудь мужчин из пожарной части, свидетельница заявила, что не помнит. Объясняя, что делал обвиняемый после того, как увел мужчин, свидетельница сказала: «Он их увел и убил», а на вопрос, откуда она знала, что обвиняемый убил их, свидетельница ответила: «Да, он сделал, кто кроме него. Он убил их всех».

Группа уже высказала свое мнение о достоверности этого свидетеля, когда рассматривала ее показания в отношении предыдущего подсчета голосов, и здесь следует только добавить, что свидетель, делающий выводы на основе представленных ею предположений, никоим образом не способствует достоверности и достоверности этих показаний.

Свидетель Васвия Глушечевич также показала, что мужчин уводят из пожарной части. Она заявила, что на следующее утро после их приезда Милан Лукич и Митар Васильевич пришли в пожарную часть и начали выводить мужчин по трое, а когда вывели всех 18 человек, то сказали, что возьмут их на обмен. Вместе с Лукичем и Васильевичем было еще 5-6 мужчин в масках, а среди увезенных мужчин были ее муж и ее 14,5-летний сын. Она не заявила, что обвиняемый Бобан Шимшич также был среди тех, кто их увел, и свидетель Хайра Капетанович также не заявила об этом. Она заявила, что не видела, как Бобан входил, если он был у двери, но что он не входил среди них. Она узнала Милана Лукича, который выводил задержанных мужчин по двое, в том числе Сифета Муфтерича, Муджо, Эмин Агич, Мехо Агич, Мехо Софтич и его внук Эмир, Хусейн Вилич, Мустафа Шабанович, Салко Суческа, Муйо Глушечевич, Хасиб Глушечевич, ребенок 14 лет. Из всех мужчин остался только Исмет. Ей кажется, что всего было взято 18 мужчин.

Она услышала, как Хана вскочила и сказала: «Спросите Бобана, у Исмета случился сердечный приступ». Мужа Ханы Исмета Софтича не забрали. Бобан защитил его, и он остался. Бобан не входил в пожарную часть, а Лукич, и когда Хана попросила их найти Бобана, он, должно быть, был у двери.

Свидетель Кура Глушечевич, давая показания об этом событии в пожарной части, также не утверждает, что Бобан Шимшич присутствовал, когда мужчин уводили. Она заявила, что после прибытия в пожарную часть Вишеграда 17 июня 1992 года Милан Лукич и Средое Лукич составили их список перед пожарной частью таким же образом, как Средое составил список женщин, а Милан составил список мужчин. , в двух случаях. На следующий день, 18 июня 1992 года, около 15:00, пришли Милан Лукич, Средое Лукич, Митар Васильевич и Драган Лакич и увели мужчин по двое, чтобы допросить их - как они сказали и никогда не видели их снова. В этом случае свидетель перечислил 16 человек, которые были увезены, а именно: ее муж Муйо Глушечевич, Сифет Глушечевич, Хасиб Глушечевич, Хасан Глушечевич, Мехо Агич, Эмин Агич, Сеад Ходжич, Джелал Ходжич, Хусо Булатович, Хусейн Вилич, Хамед Кешмер, Ибрагим Кешмер, Салко Суческа, Адем Козич, Мустафа Шабанович и Авдия Нуханович. Через полчаса в дверях появился Бобан Шимшич. Фата Кешмер и Васвия Глушечевич, но не свидетель, спросили его, может ли он вернуть их людей. Он сделал пренебрежительный жест рукой и велел им убираться. Тело ее мужа Муйо было найдено в Жепе позднее. Его бросили в воду, и она присутствовала при опознании его тела. Тело ее мужа Муйо было найдено в Жепе позднее. Его бросили в воду, и она присутствовала при опознании его тела. Тело ее мужа Муйо было найдено в Жепе позднее. Его бросили в воду, и она присутствовала при опознании его тела.

Таким образом, из показаний этого свидетеля следует, что обвиняемый Бобан Шимшич не присутствовал в момент, когда уводили вышеупомянутых боснийских мирных жителей.

В отношении того же события свидетель Ибрумша Агич заявил, что после того, как они погрузили их, как скот, в грузовики и отвезли в Вышеград, в пожарную часть, после того, как они вышли из грузовиков, они записали свои фамилии, а Милан Лукич и Туда пришли еще несколько человек и прокляли их, а затем их отвели на верхний этаж, где Лукич положил один мешок для денег, а другой - для золотых украшений. Обвиняемый Бобан пришел на второй или третий день, и Фата Агич подошел к нему с просьбой принести им немного хлеба. Она заявляет, что ни разу не видела обвиняемого спасенным; Бобан ходила в школу с дочерью; она выросла с его отцом и не знает, что Бобан делал с этой армией. Что касается (Милана) Лукича, он заслужил пострадать за то, что сделал с ними. На вопрос, почему она заявила на следствии, что после присвоения денег Милан Лукич в сопровождении Бобана Шимшича вошел в спортзал и выделил 16 мужчин, включая ее мужа, свидетельница буквально ответила: «Бобана я не видела. Все женщины говорили, что видели Бобана». При этом она сказала именно то, что Васвиджа и другие женщины говорили, что видели его стоящим у дверей. Она объясняет, что делала заявление перед человеком Бакирой и что она сказала ей - ты должен сделать то, ты должен сделать то и, в ответ на его вопрос о том, что это значит, кто такая Бакира и убеждала ли она ее что сказать во время своих показаний, Ибрумша Агич дословно сказала: «Я не знаю, из телевизора. Да, она убеждала меня сказать то, что говорили другие женщины. Я сказал: «Бакира, Я не могу сказать, чего я не видел. Не уговаривайте меня сделать это». Она сказала: «Если ты не хочешь этого говорить, я отменю твою пенсию». «Вы можете отменить мою пенсию. Я потерял все, мои близкие». Свидетельница также заявила, что обвиняемый не причинял никакого вреда ей и ее мужу.

Суд находит показания этого свидетеля честными и убедительными, а объяснение того, почему она изменила свои показания, данные в ходе следствия, приемлемыми в целом, и поэтому Суд не счел доказанным на основании этих показаний свидетеля также то, что обвиняемый вместе с Миланом Лукичем участвовал в эвакуации 18 человек из пожарной части.

Показания свидетеля Тимки Капетанович подтверждают такой вывод. Она заявляет, что родилась в деревне Жлиеб, что она знает Бобана Шимшича с детства и что он был ее соседом. С начала войны она впервые увидела Бобана в пожарной части в Вишеграде, где было размещено более 100 человек из Жлиеба. Лукич и Васильевич увели 18 человек из пожарной части, после чего их местонахождение пропало без вести. Задержанные женщины умоляли Бобана Шимшича обезопасить их мужчин, а он только молчал и ничем не помогал им.

В ходе расследования (Протокол прокуратуры от 30 мая 2005 г.) и в отношении обстоятельств вывода людей из пожарной части этот свидетель заявил, что Милан Лукич, Митар Васильевич и Драган Лукич приходили туда каждую ночь и забирали людей. прочь, трое на трое между собой, но что она не заметила Бобана Шимшича в этом случае. Он появился в дверях только на третий день их пребывания там, ничего не сказал и только наблюдал за ними. В ночь перед днем, когда он появился в дверях, увели 18 человек. Когда Бобан появился в дверях, многие женщины, в том числе и она сама, подходили к нему, спрашивая о мужчинах, в плане того, что с ними случилось, живы ли они, в заключении – а он только молчал.

Оценивая эти показания, Суд отмечает, что важным и общим с показаниями вышеупомянутых свидетелей является тот факт, что обвиняемый Бобан Шимшич не участвовал в уводе мужчин, а появился перед зданием пожарной части только после того, как что.

Такой вывод Коллегии подтверждают также свидетели Исмет Софтич и Хана Софтич, которые также дали показания по этому пункту обвинительного акта. В своих показаниях, которые были воспроизведены аудио- и видеозаписью на основном судебном процессе, состоявшемся 14 апреля 2006 г., в суде по обеспечению доказательств, свидетель Исмет Софтич утверждает, что из его деревни увели 18 мужчин, что они хотели забрать и его, но ему посчастливилось остаться в живых, потому что мимо проходил Бобан Шимшич. Он утверждает, что его вывели из комнаты только до двери, что его жена обратилась к Бобану, что Бобан выслушал ее и сказал: «Исмет, иди к себе. Никто не должен тебя трогать». Бобан только появился в дверях, и больше они его не видели. Это подтвердила и его жена Хана Софтич, когда она заявила в своих показаниях, что видела Бобана после того, как они увезли 18 мужчин. Она объяснила, что они забрали и ее мужа, и когда его подвели к двери, чтобы забрать, подошел Бобан и помешал этому. Она утверждает, что женщины бросились к Бобану, чтобы выпросить у него своих мужей, но было уже поздно. Бобан сказал им не бояться, что они вернуться. Кроме того, находящийся под защитой свидетель VG105, чьи показания, данные в деле Прокурор против Митара Васильевича на слушаниях в МТБЮ 24 сентября 2001 года, были оглашены на основном судебном процессе, отрицает присутствие обвиняемых, когда мужчин уводили из пожарной части, и утверждает, что Лукич и Васильевич, никто другой, увели 18 человек из пожарной части, а именно на третий день после их прибытия, и что все они были увезены в один и тот же день.

Наконец, во время допроса в качестве свидетеля, в своих показаниях относительно этого события в Пожарной части, сам обвиняемый заявил, что во время своего регулярного патрулирования по городу, то есть в районе 1 в Вышеграде, он проходил мимо Пожарной части и увидел знакомых лиц у дверей пожарной части. Он подошел к двери и увидел людей из своей деревни: Хану Софтич, Ибрумшу Агич, Фату Кешмер, Васвию Глушчевич, Шухру Глушчевич и некоторых других. Среди них были и дети. Он пробыл там 5-10 минут и обменялся с ними несколькими предложениями. Он не заметил, что там были мужья других женщин, за исключением мужа Ханы Софтич, которого у дверей куда-то увели какие-то люди. Он сказал Исмету, что не должен делать никаких заявлений, чтобы вернуться, и Исмет немедленно вернулся в пожарную часть. Он отмечает, что Хана умоляла его об Исмете, и что те послушались его. Он разговаривал с Фатой Кешмер и Ханой Софтич, но не мог вспомнить, о чем они говорили. Он остановился у пожарной части, потому что патрулировал свой район, что в этот раз он не знал, что в пожарной части сидят люди, и что он совершенно случайно зашел и увидел некоторых знакомых ему людей.

Оценивая показания свидетелей в их совокупности и сопоставляя их друг с другом относительно событий, касающихся этого пункта обвинительного акта, Коллегии находит, что не доказано участие обвиняемых в уводе людей из пожарной части, а именно, что представленные доказательства не составляют основу для вывода, как в фактических утверждениях обвинительного акта. Почти все допрошенные свидетели подтвердили, что обвиняемый не входил в пожарную часть (некоторые из них вообще его

не упоминают), что он пришел лишь позднее, когда людей уже увели (свидетель Кура

Глушчевич говорит, что это было через полчаса после того, как их увезли), и поэтому его нельзя связать с группой Милана Лукича, которая увела мужчин в неизвестном направлении. В этом вопросе особенно убедительными для Суда являются показания свидетеля Васвии Глушчевич, которая даже не упоминает обвиняемого Бобана Шимшича в своем заявлении относительно этого сегмента событий в пожарной части. Учитывая, что ее мужа и 14-летнего сына при этом увезли, если бы обвиняемая также присутствовала при этом, она обязательно упомянула бы об этом в своих показаниях.

По пункту 5g) измененного обвинительного акта обвиняемый обвиняется в избиении во второй половине июня 1992 года на территории начальной школы «Хасан Велетовац» незаконно заключенных гражданских лиц, около 20 из них, в том числе: Рамо Хурем, Ибришим Хаджич, Хамер Хаджич, Авдо Ферич, Мустафа Смайич, Наиль Рамич, которым было приказано бить друг друга деревянной палкой (деревянным стержнем с киркой) по всем частям тела, из-за чего многие из них падали. Каждую ночь они особенно избивали Наиля Рамича, которого в первый день его заключения они поместили под корзину, когда группа сербских солдат вместе с обвиняемыми играли в баскетбол, целясь попеременно в корзину и голову Наиля мячом с такой силой, что Наиль неоднократно терял сознание. В одну из следующих ночей, обвиняемые и несколько сербских солдат вывели Наиля и еще четырех заключенных из тюремной комнаты и избили их в другой комнате, били кулаками и ногами военными ботинками, били прикладами по голове и спине и рвали на себе волосы из-за чего Наиль потерял сознание. Из-за полученных ударов в область глаз его глаза были полностью закрыты. Во время обыска и присвоения денег у Мехмеда Спахича обвиняемые избили его, нанося несколько ударов прикладом по груди, голове и спине между плечевыми суставами, из-за чего он не мог ходить, а задержанные несли его на их руки обратно в комнату, в которой они были заключены. били их прикладами по головам и спинам и рвали на себе волосы, от чего Наиль потерял сознание. Из-за полученных ударов в область глаз его глаза были полностью закрыты. Во время обыска и присвоения денег у Мехмеда Спахича обвиняемые избили его, нанося несколько ударов прикладом по груди, голове и спине между плечевыми суставами, из-за чего он не мог ходить, а задержанные несли его на их руки обратно в комнату, в которой они были заключены. били их прикладами по головам и спинам и рвали на себе волосы, от чего Наиль потерял сознание. Из-за полученных ударов в область глаз его глаза были полностью закрыты. Во время обыска и присвоения денег у Мехмеда Спахича обвиняемые избили его, нанося несколько ударов прикладом по груди, голове и спине между плечевыми суставами, из-за чего он не мог ходить, а задержанные несли его на их руки обратно в комнату, в которой они были заключены.

Давая показания в отношении этого графа обвинительного акта, свидетельница Русмира Булатович заявила, что там были пожилые люди, что мужчин заставляли бить друг друга деревянными палками вечером после выключения света, и если кто-то не ударил другой достаточно сильно, Бобан обычно брал клюшку и демонстрировал, как они должны бить друг друга. По сути, Русмира также заявила об этом на следствии, но не привела подробностей, согласно которым Бобан демонстрировал, как они должны бить друг друга. Однако в своем заявлении в полицию в Горажде 5 мая 2004 г. Русмира вообще не сделала никаких заявлений по поводу этого инцидента.

Свидетель Польё Фатима узнала о Бобане Шимшиче от других людей во время своего пребывания в школе. Она утверждает, что Хасиб Шабанович, Мехмед Хаджич, Абид

Хурем и Рагиб Хурем скончались в результате побоев. Она объясняет, что Бобан, братья Лукич, Цвийович, Чиро из Лозницы и Милойе стояли, но они сказали мужчинам бить друг друга, и если кто-то не был сильно ранен, то он ударил этого человека по голове из винтовки. , и человек падает без сознания». На перекрестном допросе она заявила, что все они были пожилыми людьми: «Он бьет его дубинкой по голове, потом говорит, что это нехорошо, бьете сильнее, вы заставляете мужчину истекать кровью, а затем он бьет вас винтовкой по голове». назад".

Давая показания по данному событию, свидетель Ш. Ф. заявил, что однажды вечером Бобан Шимшич и Милан Лукич подошли к двери и взяли всех мужчин, чтобы перерезать им глотки. Все мужчины, включая ее

двоих детей вывели во двор. Она сказала свекрови, что и сама пойдёт за ними на убой. Она на мгновение остановилась в коридоре и посмотрела в окна. Она не могла видеть своих детей, так как было темно, но видела, что происходит. Они дали мужчинам палки, чтобы они били друг друга, она увидела, что Рамо Хурем упал на землю, она увидела, что из-за огня она увидела своего тестя Хасиба, и когда она увидела, что они вернувшись, она бросилась в спортзал на то место, где была раньше.

Анализируя показания этого свидетеля, суд приходит к выводу, что они лишены логики и, следовательно, достоверности, учитывая, что свидетель утверждает, что из-за темноты снаружи

она не могла видеть своих детей, но видела все остальное, что происходило, в том числе ее тестя Рамо Хурема, падающего на землю. Свидетельница, вероятно, сама осознавая эту нелогичность, утверждает, что могла видеть это из-за света, но не объясняет, какой свет и откуда этот свет исходил.

Свидетель Х.Л. утверждает, что Бобан присутствовал там, пока она находилась в школе в течение 4 дней. Что касается избиения мужчин, она заявила, что мужчин заставляли стоять на одной ноге посреди спортзала, что они избивали их, пока те были выстроены в круг, а Наиль Рамич был тем, кого избивали большинство. Он был весь опухший, глаза его были закрыты, он весь посинел, не мог пошевелиться. Жена и дочери Наиля умоляли Бобана о защите, но никто не мог получить от него защиты, так как именно он приказывал, кого брать на побои.

Свидетель Ибро Мемич свидетельствует, что по возвращении в Вышеград их поместили в спортивный зал, где они подверглись жестокому обращению и избиениям, и что больше всего пострадали Наиль Рамич, Мустафа Смаич и он, сам свидетель. Он заявил, что по прибытии братьев Лукич однажды вечером они вывели всех мужчин во двор и сказали женщинам, что убьют всех мужчин, если они не дадут им все до единой отметки. Милан был с женщинами, Средое с мужчинами, и как только Абид Хурем сказал «либо отпусти нас, либо убей нас», Средое начал его бить. Милан пришел и взял трость у Ибришима Хаджича, самого старшего мужчины среди боснийских мирных жителей, и дал ее ему (свидетелю), чтобы он избивал других людей, но он сказал, что не может этого сделать, заявив, что его рука была повреждена. Милан взял трость и отдал ее Рамо Хурему, который бил их по голове. В то время им приходилось петь песни Chetnik, в то время как Милан включал радио и спрашивал кого-то на линии, слышно ли им, как они поют эти песни. После этого им сказали, что они могут вернуться в спортзал.

Что касается случая избиения мужчин, свидетель Асмир Спахич заявляет, что он был среди примерно 15 детей в возрасте до 14 лет, за которых они потребовали выкуп. Это была ночь, когда Лукич намеревался его застрелить. Лукич сказал, что всех мужчин должны были расстрелять, они построили их по двое, заставили петь песни четников и им пришлось пройти через два коридора, чтобы выйти перед школой. Там они выстроились в три ряда на лестнице, а Милан и Средое стояли перед ними. Кроме них двоих, он больше никого там не видел и никого не видел, пока их вели по коридорам. Милан начал допрашивать людей постарше

чем 65, а потом начал бить их деревянной палкой. Поскольку некоторые люди все еще давали деньги и золото, дети были избавлены от дальнейших неприятностей.

Давая показания по поводу этих событий, свидетель Наиль Рамич заявил, что его избивали каждую ночь в школе, в которой он содержался, и что это продолжалось десять-двенадцать дней. Его избивали солдаты, даже гражданские, которые туда приходили. Однажды ночью, когда его вывели в коридор с еще пятью мужчинами, свет выключили, и они зажгли какие-то факелы, прислонили их к стене спиной к стене и стали безжалостно избивать, пинать ногами. сапоги, били винтовками, выдергивали волосы с голов. Кроме него там были еще Медо Лиска, Хурем Рамо и еще какие-то двое-трое мужчин, которых он не знал. Один из мужчин, которые их били, сказал ему: «Ты попал в мои руки, я теперь большая шишка для тебя», он узнал голос Бобана Шимшича. Он был так избит, что видел по его глазам. Однажды он умолял Бобана Шимшича о помощи, но тот только смеялся.

Он заявил, что они играли в баскетбол в спортивном зале, где их интернировали, что он находился под корзиной, и они сильно били его по голове всякий раз, когда не попадали в корзину, пока он не потерял сознание. В тот вечер Бобан дежурил, но в баскетбол не играл, только смотрел.

Он несколько раз видел Милана и Средое Лукича в тюрьме, и они били его так сильно, что он навсегда остался инвалидом. Они заставляли свидетеля бегать кругами по спортивному залу, пока он не падал, а затем избивали его, пока он не потерял сознание. Присутствовал Бобан Шимшич, и он дежурил, «если он не смотрел из-за угла, обычно, когда он смотрел, я был в полуобморочном состоянии». Свидетель также сообщил, что однажды ночью они вывели на улицу 10-15 мужчин, так как поступил приказ, чтобы все женщины собирали деньги, иначе мужчин уведут на реку Дрину и перережут им горло. На улице велели встать в круг, приносили палку и предлагали любому из них бить друг друга по голове, по спине, «а если первый не захочет,

Свидетель пришел к выводу, что Бобан, безусловно, настраивал его на избиение больше других, потому что, когда он умолял его помочь обвиняемому, тот этого не хотел, хотя и мог это сделать.

После того, как ему были представлены его показания, данные на следствии 26 мая 2005 года, в которых он заявил, что в первый же день после его приезда группа четников пришла играть в баскетбол, в том числе Бобан Шимшич, который вместе с ними играл в баскетбол, пояснил свидетель. что Шимшич пришел с этой группой, что он позволил мужчинам играть в баскетбол, что он держал ключи от тюрьмы и позволил всему этому случиться с ними, в то время как в конце он сказал, что Шимшич наблюдал за всем со стороны.

Анализируя изложенные доказательства в части обвинительного акта, касающейся избиения незаконно задержанных боснийских гражданских лиц деревянным древком, Суд не мог заключить вне всяких разумных сомнений на основании представленных доказательств, что подсудимый Бобан Шимшич участвовал в этом избиении. Свидетели Ибро Мемич и Асмир Спахич не упоминают его в своих показаниях, то есть конкретно называют Милана и Средое Лукича

лиц, которые это сделали. Описывая этот отрезок события, его не упоминает даже свидетель Наиль Рамич, хотя в своих показаниях этот свидетель обвинял подсудимого Бобана Шимшича во всем плохом, что случилось с ним в этой школе.

Принимая во внимание показания тех свидетелей, которые были жертвами побоев, но тем не менее не обвиняют в этом обвиняемых, показания свидетелей Руस्миры Булатович, Фатимы Полё и Ш. Ф. представляются сомнительными, и поэтому Суд не мог полностью им поверить, поскольку их показания не составляли достаточного основания для установления фактов, на которых могла бы основываться уголовная ответственность обвиняемых.

Что касается части обвинительного акта, касающейся избиения Наиля Рамича, у Суда не вызывает сомнений тот факт, что он подвергался жестоким избиениям и физическому обращению во время содержания под стражей в начальной школе «Хасан Велетовац», поскольку это было подтверждено почти слышали все свидетели, которые содержались вместе с ним в соответствующей школе.

Так, описывая манеру игры сербских солдат в баскетбол, свидетель в следствии утверждает, что обвиняемые также играли в баскетбол с другими, а на основном процессе (после вмешательства суда) утверждает, что обвиняемые, вопреки фактическое описание, о котором идет речь в обвинительном акте, стоял в стороне и наблюдал за ними. В целом, игра в баскетбол в спортзале, в котором содержались гражданские лица, в порядке, описанном этим свидетелем, не была подтверждена ни одним из других допрошенных свидетелей, хотя почти все они свидетельствовали об избиении Наиля Рамича, даже свидетель Н.А. , что только усугубляет недостоверность этих доказательств. Также, показания Наиля Рамича о происшествии в коридоре, когда его вместе с еще пятью мужчинами избили и когда он по голосу узнал в обвиняемом одного из тех, кто его избивал, не подтверждаются ни одним из других допрошенных свидетелей. Вдобавок к этому не убежден даже сам Рамич, но он думает, что обвиняемые били и его.

Кроме того, заявление свидетеля о том, что он считает, что обвиняемый все это ему подставил, также ставит под сомнение достоверность этих показаний, поскольку таким образом он выражает в отношении обвиняемого откровенный произвол, даже враждебность, и, следовательно, невозможно сделать бесспорный вывод об уголовной ответственности обвиняемых в отношении преступных действий, о которых говорится в показаниях Наиля Рамича.

Таким образом, суд не смог с уверенностью установить участие подсудимого Бобана Шимшича в избиении Наиля Рамича и других упомянутых лиц, кроме действий, указанных в статье 2.с обвинительной части приговора.

По пункту 5f) обвинительного акта обвиняемый обвиняется в том, что в июне 1992 года вместе с другими военнослужащими сербской армии и полиции он участвовал в насильственном изъятии денег и золотых драгоценностей у нескольких сотен боснийских мирных жителей, задержанных в начальной школе.

„Хасан Велетовац“, и по этому поводу обыскал мирных жителей, приказав им раздеться догола и вынудив у них деньги, выведя группу мужчин за пределы тюрьмы, а взамен потребовал, чтобы их матери и жены собрали деньги для их выкупа в чтобы вернуть их

ЖИВЫМИ.

Комментируя этот пункт обвинительного акта, свидетель Ш. Ф. утверждает, что при этом в одной комнате с ней содержалось 320 человек, в том числе дети и старики. Она видела Бобана Шимшича в школе каждый день и каждую ночь. Милан Лукич, Средое Лукич и Драган Лукич также придут с ним, и по прибытии их первыми словами будут деньги, золото, иностранная валюта, все, что у них есть, и если они найдут это у кого-то, они мгновенно убьют его. Им пришлось отдать свои деньги, но этого было недостаточно, так как им пришлось раздеться догола. Самым сложным было, когда ее 6-летней дочери пришлось раздеться перед Миланом Лукичем и Бобаном Шимшичем.

Суд не поверил утверждениям свидетеля о том, что она видела Бобана Шимшича каждый день и ночь, потому что в противном случае, какова была бы цель дневных и ночных дежурств полиции, о которых, в частности, упоминал свидетель защиты? , Горан Миличевич, также полицейский запаса, присутствовавший в школе.

Свидетель Русмира Булатович также утверждает, что Бобан Шимшич вместе с Миланом и Средое Лукичем требовали, чтобы деньги были сданы, что у нее были деньги, золото, драгоценности, что они у нее все это забрали, а ее сестру они так сильно избили, что она потеряла зрение, потому что у нее не было денег, что серьги сняли с ушей девочек, и что это сделал Бобан Шимшич. Она подтвердила на главном судебном процессе, что обвиняемый ударил ее сестру Фатиму ногой в спину, когда она не отдала деньги, а для протокола в полиции Горажде заявила, что помнила это, когда ее сестра Фатима Полхо после отказа отдать деньги, так как у нее их не было, один солдат, которого она не знала, ударил ее ногой в спину. Объясняя изменение своего заявления, свидетельница отвечает, что это произошло из-за того, что на голове у этого солдата были фуражка и чулок, а в отношении ее заявления на главном суде о том, что это был Бобан, она утверждает, что ей так сказала ее сестра, когда она спросила ее, кто ее бил ее. По мнению Суда, очевидно, что такое объяснение Русмирой разницы в ее показаниях является скорее выражением ее поиска выхода, чем убедительным ответом.

Свидетельница Хасена Байрамович заявила, что у обвиняемого была сумка, похожая на конверт из рубашки, в который он положил деньги и золото, и когда подошла ее очередь, она сказала ему, что у нее нет ни денег, ни золота, тогда Бобан сказал ей раздеться догола. и дать ему денег, что она должна была сделать, пока Милан и Средое Лукич и другие сербы были там. Средое сказал: «Поскольку у этой женщины нет денег, отпусти ее», а Бобан проклял ее балийскую мать и нагло велел ей убираться.

В отличие от Русмиры и Хасены, свидетель Сайма Шабанович свидетельствует, что Среднее Лукич собирал деньги в спортзале, что у него в руке была сумка-холодильник и пистолет, а Милан Лукич стоял в коридоре. Когда она вошла с дочерью и свекровью, Средое взвел курок и сказал – деньги и золото. Так как у нее были только серьги, она сняла их и положила в сумку. Поскольку обвиняемый Бобан был там в первую ночь, она думает, что он и тогда присутствовал на страже. Свидетель Ибро Мемич последовательно с Саймой заявляет, что Милан и Средое Лукич брали деньги, выделяя их по одному или по двое в другую комнату, и говорил им «деньги через 5 минут», он держал пистолет в правой руке. говоря, что он будет стрелять, но этот свидетель вообще не упоминает Бобана Шимшича.

от задержанных, в том, как Средое держал пистолет, а Милан сумку, то есть Када не упоминает обвиняемого прямо в связи с этим отрезком событий в начальной школе, за исключением того, что она думает, что он был у двери, как заявил Сайма. Свидетель Хаша Хаджич утверждает, что они были ограблены в первую ночь по прибытии в школу, а именно Лукич, у которого был пистолет и сумка, один неизвестный и Бобан Шимшич, в то время как в протоколе, представленном в прокуратуре 25 мая 2005 г. она не заявила, что при этом присутствовал Бобан Шимшич. В отличие от других свидетелей, Шефка Шехич утверждает, что обвиняемый ограбил их, принеся им свое оружие, потребовав денег, золота, и что Милойе сказал, что Мала Гостилия была богата, что они раздели ее догола (тот же термин, используемый Хасена), что золото было в ее хлебе. Однако в своих показаниях, данных для протокола в полиции Горажде 5 мая 2004 г., этот свидетель вообще не упоминает Бобана Шимшича в связи с эпизодом изъятия денег и золота и даже не упоминает других лиц по этому поводу. случае, но она только утверждает, что в этой комнате они складывали золото, деньги и иностранную валюту в три мешка, которые стояли на столе. Она подтвердила это заявление во время допроса в прокуратуре Боснии и Герцеговины 25 мая 2005 г., когда она повторила, что во время обыска ее заставили раздеться догола, то есть перед несколькими четниками, чтобы они могли найти деньги и золото. когда она снова никак не упоминает об участии обвиняемого во всем этом. Не только из-за наблюдаемой непоследовательности в ее показаниях, но также из-за непоследовательности и неясности ее мыслей в ответах Суд никоим образом не мог поверить этому свидетелю. Свидетель А.Н. утверждает, что во время задержания в школе им приходилось собирать деньги и золото, чтобы вернуть им детей мужского пола, которых до этого забрали. Она заявляет, что этого требовал Милан Лукич и что с ним находились обвиняемые Бобан и Момир Савич. Асмир Спахич также дал показания по этому поводу, но этот свидетель отрицает присутствие Бобана Шимшича, утверждая, что Милан и Средое Лукич просили деньги и золото для детей, и что кроме них там никого не было. им приходилось собирать деньги и золото, чтобы вернуть им детей мужского пола, которых до этого забрали. Она заявляет, что этого требовал Милан Лукич и что с ним находились обвиняемые Бобан и Момир Савич. Асмир Спахич также дал показания по этому поводу, но этот свидетель отрицает присутствие Бобана Шимшича, утверждая, что Милан и Средое Лукич просили деньги и золото для детей, и что кроме них там никого не было. им приходилось собирать деньги и золото, чтобы вернуть им детей мужского пола, которых до этого забрали. Она заявляет, что этого требовал Милан Лукич и что с ним находились обвиняемые Бобан и Момир Савич. Асмир Спахич также дал показания по этому поводу, но этот свидетель отрицает присутствие Бобана Шимшича, утверждая, что Милан и Средое Лукич просили деньги и золото для детей, и что кроме них там никого не было.

По этому пункту обвинительного акта Коллегия считает, что помимо того факта, что показания свидетелей взаимно противоречат друг другу, а некоторые из них противоречат даже самим себе, учитывая различия в их показаниях, данных на следствии а на основном процессе произвольно установленные действия комиссии, в совершении которых инкриминировался обвиняемый, явились дополнительным отягчающим обстоятельством для правильного установления и доказывания положения дел. Несмотря на то, что у задержанных действительно были изъяты деньги и ценные вещи, в связи с чем некоторые свидетели упоминали обвиняемого как соучастника тех действий, бесспорно, что обвиняемый не присутствовал в школе каждый день. . Поэтому, Суд не смог с уверенностью установить, как часто это происходило с точки зрения установления

стоимости арестованного имущества, которое должно быть значительным или постоянным и относиться к большему числу лиц, чтобы представлять собой серьезное нарушение международного гуманитарного права. Учитывая невозможность установить этот факт несомненным и достоверным образом, суд освободил обвиняемого от ответственности за совершение преступных деяний, предусмотренных данным пунктом обвинительного акта.

Принимая во внимание, что Суд не смог с уверенностью установить необходимую причинно-следственную связь между действиями обвиняемого и их последствиями, как указано в пунктах 1б), 4а), 4в), 5е и 5ж) обвинительного акта, то есть, поскольку не доказано, что обвиняемый совершил заявленные деяния в составе уголовного преступления Преступления против Человечества в г.

нарушение статьи 172 (1) Уголовного кодекса, если БиГ по указанной причине и в соответствии со статьей 284 пункт с) УПК БиГ оправдала обвиняемых по этим обвинениям.

Рекордсмен

Желька Маренич

**ПРЕЗИДЕНТ судейской
коллегии**

АзраМилетич

ПРИМЕЧАНИЕ О СРЕДСТВЕ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ: Обжалование настоящего приговора не допускается.